

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

**ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

**VII Международный
научно-образовательный форум**

**ЭТИКА МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНОЛОГИИ**

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

Красноярск, 24 октября 2018 г.

Электронное издание

Красноярск
2018

ББК 87.7
Э 901

Редакционная коллегия:

Е.Н. Викторук (отв. ред.)

В.В. Минеев

Н.И. Лобанова

Э 901 **Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии:** материалы Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 24 октября 2018 г. / отв. ред. Е.Н. Викторук; ред. кол.; [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2018. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux, Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-251-0

В сборник вошли статьи студентов, аспирантов, соискателей и молодых ученых, посвященные актуальным проблемам философии морали и этики изменяющегося мира. Представлены современные типы философской рефлексии над процессами развития морали и этики, фиксируемыми в различных сферах общественной жизни.

ББК 87.7

ISBN 978-5-00102-251-0

(VII Международный форум
«Человек, семья и общество:
история и перспективы развития»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2018

ФИЛОСОФСКАЯ СТРУКТУРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

А.Н. Андреев, С.И. Артемьева

«Филологический анализ», культурные ценности, методологические подходы, управление информацией, личность, духовное производство человека.

Рассмотрены два вида анализа художественного текста. Целостно-антропологический анализ направлен на то, чтобы придать литературе измерение культуры, выявить в тексте философское содержание, масштабность которого далеко не всегда ясна и самому творцу. «Филологический анализ» – это анализ, главным образом, лингвистической составляющей стиля. Предлагается рассматривать «филологический анализ» как методическое средство, реализующее возможности целостно-антропологической методологии.

THE PHILOSOPHICAL STRUCTURE OF THE LITERARY TEXT

A.N. Andreev, S.I. Artemyeva

«Philological analysis», cultural values, methodological approaches, information management, personality, spiritual production of a person.

Two types of literary text analysis are considered. Holistic anthropological analysis is aimed at giving the literature a dimension of culture, to reveal the philosophical content in the text, the scale of which is not always clear to the creator himself. “Philological analysis” is the analysis of the linguistic component of the style. It is proposed to consider “philological analysis” as a methodological tool that implements the capabilities of holistic anthropological methodology.

Что мы анализируем, когда анализируем «художественный текст»? Что конкретно становится предметом исследования?

Мы анализируем: 1) «смысл» (план содержания); 2) способы его передачи, «стиль» (план выражения); 3) способ передачи стиля (лингвистическую составляющую художественного текста). Если мы анализируем – выно-

ся культурную оценку! – выделенные уровни текста сознательно, то рано или поздно мы ощущаем потребность в научно-философски обоснованной методологии. Если мы ограничиваемся «вольной» и «ничем не ограниченной» интерпретацией, то вполне достаточно ни к чему не обязывающего «филологического» подхода, где «смысл» становится факультативным (не определяющим) признаком качества текста.

Анализ смыслового, семантического, философского ядра художественного текста (включающего в себя мировоззренческие ориентиры, как-то: систему высших культурных ценностей (Истина – Добро – Красота), в частности, гуманистическое измерение – Истину, онтологически содержащую в себе направленность на Добро) невозможно считать «филологическим», поскольку философия не познается средствами филологии, хотя и существует, реализует свой бесконечно диалектический дискурс благодаря филологии.

Вот почему «филологический анализ» (словосочетание, прижившееся в последнее время в литературоведении) – это в первую очередь лингвистический анализ, и в последнюю – литературоведческий. Анализ стиля (включающий, разумеется, элементы лингвистического анализа), анализ плана выражения – это уже переход к анализу «смысла», анализу в принципе нефилологическому, философскому.

Поэтому корректнее называть литературоведческий анализ целостным, а не филологическим. Филологический в современном контексте – значит, не претендующий на целостный (каким по определению является анализ литературоведческий). Филологический – следовательно, не литературоведческий, локальный, усеченный до лингвистического, ибо если все же литературоведческий, следовательно, отчасти философский.

За терминологическим буреломом скрывается природа художественного текста – амбивалентная, совмещающая в себе свойства Истины, которая обладает эстетическим (стилевым) измерением (Красотой), закрепляемым в лингвистической реальности текста.

Подобная – целостная, не системная! – структура художественного текста делает попытки его не целостного (в частности, филологического) рассмотрения обреченными на неудачу по той простой причине, что не целостный подход меняет предмет (объект) исследования. При целостно-антропологическом подходе любой лингвистический феномен рассматривается как способ выражения высшего (и в масштабах данного произведения, и по шкале универсальных – высших культурных – ценностей) смысла; филологический анализ, по существу, исследует не «художественный текст», а «текст с филологическим уклоном» или текст, имеющий отношение к художественности. Внутренние связи «художественного текста» и «текста с филологическим уклоном» принципиально разные: в первом случае целостно организованные, методологически выстроенные с помощью тотальной диалектики, во втором – системные, сопряженные по законам формальной логики.

Вот и получается: текст один, на русском языке, «Евгений Онегин», а предметы исследования разные.

Теперь вернемся к структуре термина «смысл», который метафорически описывается с помощью еще более невнятных «терминов», таких как Истина, семантическое ядро и т.п. Строго говоря, смысл – это всегда тяготение к высшим философским обобщениям, это философское содержание (нефилософского содержания в культуре не существует). Отсюда неизбежно появление обозначенного аспекта: философская структура художественного текста. Философия, «любомудрие» – это прежде всего любовь и почте-

ние к иерархической структуре, где универсальное определяет содержание «не универсальных», частных, по отношению к универсальному, уровней.

Если говорить о великой литературе, то предметом ее пристального внимания, ее содержанием (философски и эстетически структурированным) становится процесс превращения человека в личность.

На самом деле надо выразиться еще более точно и конкретно: один информационный комплекс, телесно-психологический, известный нам под названием *человек (индивид)*, на наших глазах превращается в другой, духовно-психологический, имя которому – *личность*. Меняется тип управления информацией, меняется способ мышления – в результате меняется *система ценностей*, система мотивов поведения – следовательно, меняются типы конфликтов, типы и системы персонажей.

Именно конфликт типов управления информацией и является предметом изображения (подлинным содержанием) в литературе, ибо все духовные коллизии человека коренятся в информационной природе конфликта.

От природы – к культуре (от приспособления – к познанию): это и есть подлинно культурный путь человека, который (путь) посредством образов (если говорить о языке литературы как виде искусства, виде художественного творчества), закрепляемых в стиле, в частности, в сюжете и лингвистических составляющих стиля (если говорить о способах выражения образа), отражается в литературе.

Это и есть один-единственный предмет литературы: духовное производство человека. Других попросту нет, им неоткуда взяться. Полюса-то в духовном пространстве всего два: психика и сознание. *Два полюса связывает один сюжет*. Идти можно только в одном направлении, снизу –

вверх (осуществляя процесс *познания*), от природы – к культуре, проходя при этом неизбежные и, в общем, известные ступени (тело – душа – дух). Если путь к личности состоялся, прямая, та, которая «снизу – вверх» (обозначающая процесс познания), смыкает конец с началом, образуя круг. Личность – это целостность, единство «низа» и «верха». Графический эквивалент целостности – это круг. Не следует забывать, что сюжет, равно как и все лингвистические «приемы и средства», – всегда способ передачи содержания, но не само содержание. От природы к культуре: это и есть содержательная, внутренняя сторона сюжета, внешнее выражение которой – ряд событий, окончательно воплощенный в слове.

Если писателя интересует, скажем, процесс деградации, обратный процесс от культуры к природе, «сверху – вниз», то это является формой выражения все той же закономерности: точка отсчета в духовном мире человека – культура – никуда не исчезает, именно она структурирует духовность. Разница в том, что теперь перед нами уже процесс *приспособления*, отрицающий процесс познания, противостоящий ему.

Однако художников слова интересуют не просто духовные проявления человека, не просто процесс его окультуривания, но поэтизация (эстетизация) этого процесса. Сам факт того, что «путь к личности» (или бегство от личности) становится фактом (предметом) искусства, свидетельствует о том, что подобные духовно-идеологические коллизии *канонизируются*, отбираются и закрепляются в качестве образцовых, многократно усиливая свое воздействие на умы и души читателей.

Таким образом, литература отражает бессознательную духовность человека, не столько анализирует, сколько моделирует путь («снизу – вверх»), который принято называть «поиски истины».

Целостно-антропологический анализ направлен на то, чтобы придать человеку измерение личности, литературе – измерение культуры, выявить в тексте философское содержание, масштабность которого далеко не всегда ясна и самому творцу. «Филологический анализ» в данном контексте становится методическим средством, реализующим возможности целостной методологии.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н. Этика перемен: очерки неклассических теорий морали. Красноярск, 2002.
2. Викторук Е.Н. Неклассические модели этической аргументации. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Сибирский государственный технологический университет. СПб., 2003.
3. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н., Ардюкова О.С., Довыденко Л.В. Смена парадигмы успеха в системе ценностей студентов Красноярска// Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Ответственный редактор В.И. Герасимов. М., 2017. С. 795-801.
4. Викторук Е.Н., Минеев В.В. Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017.
5. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Черняева А.С. История и философия науки: от эпистемологии к этике: учебное пособие для аспирантов. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017.
6. Круглов В.Л., Круглова И.Н. Культы судьбы и судьбы культуры (опыт геременивтико-антропологического прочтения). Томск: гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Томский гос. Ун-т», 2010.
7. Логунова Л.В. Время – понятие или метафора?//Научное обозрение. 2008.№3. С. 76-83.
8. Минеев В.В. Парная работа на семинарах по философии: учебное пособие для студентов вузов. Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2013.

КОНФЛИКТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ПРАВ ЛИЧНОСТИ В КУЛЬТУРЕ

А.Н. Андреев, С.И. Артемьева

Модель «нового человека»; информационный ресурс; личность и право; персонцентризм; методология исследования.

Разграничиваются права человека (личные, политические, социальные, культурные) и права личности (право на творчество и жизнетворчество, познание, счастье). Права человека призваны обеспечить потребности человека как существа биосоциального; права личности призваны удовлетворить потребности человека как существа культурного (информационного). Права человека обеспечивают человеку выживание; права личности обеспечивают человеку качество жизни – максимальную реализацию его духовно-нравственного потенциала.

THE CONFLICT OF HUMAN RIGHTS AND THE RIGHTS OF THE INDIVIDUAL IN CULTURE

A.N. Andreev, S.I. Artemyeva

Model of a «new man»; the information resource; the individual and the law; personcentred; research methodology.

Human rights (personal, political, social, cultural) and the rights of the individual (the right to creativity and creativity, knowledge, happiness) are distinguished. Human rights are designed to meet the needs of the person as biosocial beings; the rights of the individual are designed to meet the needs of a person as a cultural (informational). being. Human rights ensure human survival; individual rights ensure human quality of life – the maximum realization of his spiritual and moral potential.

1

Что такое человек?

Что такое личность?

Почему в разговоре о литературе и в целом о культуре необходимо говорить не только о *правах человека*, но и о *правах личности*, выделяя их в особую категорию прав человека?

Если вчера еще указанная проблема имела статус академической, чтобы не сказать надуманной, то сегодня она приобрела характер актуальной культурологической проблемы. С чем это связано?

Это связано с тем, что общество активно ищет новую *модель человека*, модель, которая соответствовала бы вызовам эпохи. В разных странах интенсивно, буквально в режиме мозгового штурма разрабатывается концепция новой школы, где фактически на повестку дня ставится проблема «нового человека» (см. <http://www.vospitaj.com/blog/vdovastiva-dzhobsa-organizovala-v-ssha-obrazovatelnyjj-vzryv/>; <http://mel.fm/news/2016/05/12/letovo#>).

А новый человек – это новые (иные) ценности. На какие ценности ориентируется современное общество?

В данной работе мы не претендуем на то, чтобы разобраться в сути этих проблем; но даже для того, чтобы просто обозначить их, необходимо разграничить права личности и права человека. С нашей точки зрения это начало начал, точка отсчета, точка бифуркации, если угодно. С этого начинается строительство новых школ.

Итак, что такое человек?

Можно сказать, это существо социальное или биосоциальное. Можно прибавить к базовой характеристике иные аспекты (так сказать, человеческие измерения). Психологические, культурные, религиозные etc. Это верно, но это не продвигает нас вперед. Чтобы количество характеристик перешло в качество, необходима принципиально иная философия человека.

Определение, которое представляется нам современным и актуальным, таково: человек – существо информационное.

Следовательно, многоуровневое (многоаспектное). Человек – это информационный ресурс. Понять человека – значит разобраться с уровнями человека и их отношениями, с его ресурсной базой.

Для начала обратимся к правам человека, которые образуют основу правового (юридического) статуса личности. Ежегодно 10 декабря отмечается как международный День прав человека. Иными словами, вопросы прав человека носят международный характер – это объективная данность и универсальная категория, и в качестве таковой права человека закреплены во Всеобщей декларации прав человека ООН.

Не вдаваясь в обсуждение природы самого института права, не погружаясь в философию права, отметим, что философия человека – не главный предмет и не главная забота права. Права человека обычно подразделяются на *личные* (право на жизнь, неприкосновенность и достоинство личности, свобода передвижения и выбора места жительства, неприкосновенность жилища и собственности, свобода совести и вероисповедания и др.), *политические* (равенство перед законом, свобода слова, совести и др.), *социальные* (право на труд, право на жилище и охрану здоровья, право на охрану семьи, материнства, отцовства и детства и др.), *культурные* (свобода языка (право получать образование на родном языке), право на образование и др.).

Права личности начинаются с философии человека, они имеют отношение к духовному статусу человека; права личности – это право на объективную научно-философскую трактовку возможностей человека, из чего вытекает право на приобщение к высшим культурным ценностям (Истина, Добро, Красота), право на творчество и жизнетворчество, право на приоритет личного над социальным (что должно пойти только на пользу социуму). В силу своей информационной природы, трудно поддающейся формализации, права личности не могут регулироваться правом (законодательством). Личность и право – это разные плоскости «прописки» человека в общественном сознании, которые закрепляют разное отношение к культуре и высшим культурным ценностям.

В чем коренное различие человека (индивида) и личности?

Права человека призваны обеспечить потребности человека как существа биосоциального; права личности призваны удовлетворить потребности человека как существа культурного (информационного).

Человек, конечно, имеет право на свободу совести, мысли, творчества, однако нигде не оговаривается, что только при объективном (научном, разумном) подходе перечисленные права становятся инструментом совершенствования человека. При подходе неразумном, бессознательном, субъективном эти же права становятся способом ликвидации совести, мысли и творчества. По существу, главное право человека – это право на субъективизм (на право быть самим собой, как иногда говорят); выражаясь научным языком – право на абсолютизацию своих ощущений, право видеть не то, что есть, а то, что хочется видеть = выдавать желаемое за действительное. «Мне кажется» и «я так хочу» – это право на каприз, но не право на достоинство.

Психогенная, психофизиологическая природа прав человека вступает в противоречие с возможностью сознательного регулирования своего поведения, сознательного выбора ценностной ориентации, что присуще личности. Личность начинается с постижения информационных законов, определяющих саму природу человека. Ориентация на разум (сознание), на объективность делает личность безгранично свободной (потому что ограниченной со всех сторон законами) и имеющей право на право мыслить. Главное право личности – право на объективное (познавательное) отношение, иначе говоря – право на ответственность = которое естественным образом закрепляет за личностью право на счастье.

Жизнедеятельность и поведение личности опирается на разум – инструмент познания.

Жизнедеятельность и поведение человека опирается на психику – инструмент приспособления. Такой тип человека в контексте предлагаемого «человековедения» точнее было бы называть *индивидом*.

Получается: законы личности для индивида не писаны, а вот законы (права) человека-индивида для личности обязательны.

Личность, свобода, достоинство, любовь, истина, творчество, счастье – это категории культуры, ориентированной на персонцентризм. Для «свободно мыслящего» индивида эти категории лишены объективного содержания и потому становятся пустыми, бессодержательными. Например, для личности счастье – категория объективная и универсальная, к ней ведет не провидение, а путь законов, постижение которых и превращает человека в личность; для индивида счастье – это лотерея, набор случайностей.

Человек-индивид и личность – это два разных типа управления информацией. Личность подвластна «велению» разума, индивид – «хотению» души. При этом индивид является субъектом цивилизации, а личность – субъектом культуры (цивилизация и культура в данном контексте – также характеристика типов управления информацией).

Права личности – научная категория персонцентризма. Права человека – идеологическая категория соционцентризма, плавно перетекающего в индивидоцентризм с его культом «эго». Юридический статус прав человека не в состоянии отменить статуса культурного.

Итак, права человека обеспечивают человеку выживание; права личности обеспечивают человеку качество жизни – максимальную реализацию его информационного потенциала.

Однако сегодня именно права личности гарантируют человеку выживание, хотя индивиду кажется, что пра-

ва личности – информационный излишек, как и все, связанное с личностью.

Таким образом, личность – многоаспектный феномен, характеризующий человека как существо культурное.

С точки зрения *информационной*, личность понимается как тип управления информацией, где приоритет в выстраивании информационной картины мира отдается *сознанию* (соответственно, происходит перераспределение полномочий: *психика* начинает обслуживать не *приспособительные*, а *познавательные* отношения).

С точки зрения *культурно-содержательной*, личность является субъектом и объектом воплощения нравственно-философской триады Истина – Добро – Красота (собственно, субъектом и объектом гуманизации).

С точки зрения *художественно-эстетической*, личность является субъектом и объектом эстетических отношений, ядром информационной структуры произведения (художественности), решающим фактором субъектной организации произведения и стиля.

С точки зрения *гносеологической*, личность является представлением об истине в «человеческом измерении»: человек не знает, что есть Истина, однако с появлением категории личность он увереннее ориентируется на карте познания – отдает себе отчет, в *каком направлении* и *что* следует искать.

С точки зрения *морально-социальной*, личность ошибочно воспринимают как утопическую проекцию богочеловека или идеального, *положительно прекрасного* человека, отказывая тем самым личности в праве на реальное существование. На самом деле личность как информационное продолжение человека ориентируется на философию нравственности, а не на догмы морали. В связи с этим аморальность личности выступает как следствие ее нравственного

совершенства. Гармония личности и человека достигается через ценностный конфликт, что не имеет ничего общего с идеалом как совершенством человека морального.

Именно в таком ключе понимаемая личность и является *предметом исследования в культуре и литературе*.

Именно «культ личности», добавим, определяет персоноцентрический характер культуры.

Персоноцентризм как философия человека в данном контексте является не идеологией, а очередной ступенью в научном постижении информационной природы человека. Индивиду это объяснить сложно в силу того, что для него идеология и есть высшая форма знания – так сказать, наука наук. Человек-индивид верит – следовательно, он знает.

Персоноцентризм характеризуется:

– с точки зрения информации – движением от менее сложной информационной структуры к более сложной;

– с точки зрения методологии науки – переходом от диалектики к тотальной диалектике (от системы к целостности);

– с точки зрения эволюции – перспективой информационного развития (от социоцентризма – к персоноцентризму);

– с точки зрения культуры – движением от природы к культуре;

– с точки зрения философии – еще одним шагом в направлении Истина – Добро – Красота;

– с точки зрения этики – движением от морали к нравственности;

– с точки зрения эстетики и художественной практики – сменой художественных парадигм;

– с точки зрения личности – движением от человека к личности (от удовольствия быть человеком – к счастью быть личностью);

– с точки зрения жизненных перспектив общества – способом выживания человека.

Как представлены права человека и права личности в литературе?

Прежде всего отметим, что именно для литературы конфликт прав человека и прав личности стал определяющим. Движение от человека к личности стало единственным внутренним сюжетом всей мировой литературы.

Более того, мировое значение литературы как вида культурной деятельности состоит в том, что именно литература явила миру личность как ориентир для всех остальных. Это достижение – всемирно-историческая заслуга литературы, и оно вполне может стать эффективным инструментом при переходе от цивилизации к культуре (при смене типов управления информацией).

Литература и личность с самого начала оказались гносеологически близкородственными понятиями. Литература стала наиболее эффективным способом воплощения личности, а личность нашла в литературе способ самореализации. Мы говорим литература – подразумеваем личность, и наоборот.

Оказалось, что личность можно воплотить только с помощью личности писателя, а воспринять – с помощью личности читателя. Литература принципиально функционирует в личностном поле; читиво (так называемая массовая литература) ориентировано на потребности индивида и, по большому счету, к литературе не имеет отношения.

Так что личность в литературе вовсе не виртуальный, а вполне реальный информационный объект. Он существует. Хотя человек-индивид склонен его не замечать. Но он существует. Причины игнорирования литературы, адресованной личности, лежат опять же в плоскости отношений индивид – личность. Социальный аспект этих отношений настолько сложен и запутан, что способен обозначенную культурологическую проблему представить как виртуальную (что, собственно, на наших глазах и происходит).

И все-таки она «вертится» – все-таки проблема сдвигается с мертвой точки. Тот же социальный заказ на новую школу (новое отношение, новое мышление) – это в скрытой форме заказ на востребованность личности.

Когда права личности будут осознаны в качестве таковых, станет ясно, что права человека важны и актуальны как способ реализации прав личности. Первые и вторые следует не противопоставлять, а выявлять их взаимозависимость.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н. Этика перемен: очерки неклассических теорий морали. Красноярск, 2002.
2. Викторук Е.Н. Неклассические модели этической аргументации. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Сибирский государственный технологический университет. СПб., 2003.
3. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н., Ардюкова О.С., Довыденко Л.В. Смена парадигмы успеха в системе ценностей студентов Красноярска// Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Ответственный редактор В.И. Герасимов. М.: 2017. С. 795-801.
4. Викторук Е.Н., Минеев В.В. Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017.
5. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Черняева А.С. История и философия науки: от эпистемологии к этике: учебное пособие для аспирантов. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017.
6. Круглов В.Л. Массовое сознание общества и творческий потенциал личности//Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2014. №12 (99). С. 309-314.
7. Логунова Л.В. Не заблудиться бы в свободах?//Этика меняющегося мира: теория практика, технологии: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых в рамках II Международного научно-образовательного форума. 2013. С. 37-40.

8. Машевский Б.М. Перспективы когнитивно-синергитической методологии в постнеклассической парадигме//Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. №3(29). С. 24-27.
9. Минеев В.В. Антинаука и современное образование: время переопределять понятия // Вестник КГПУ им.В.П. Астафьева. 2013. № 3 (25). С. 31–38.

СИМВОЛИЗМ НАСЕКОМЫХ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Р.Т. Аймалетдинов, А.М. Коваленко, Т.Л. Кашенко

Насекомые, образы в литературе, визуальные ассоциации, экзистенциализм, тараканы, мухи, Кафка, Сартр.

Насекомые являются уникальными существами, что окружают человека во всех средах его обитания. И, несмотря на свой, в целом, отталкивающий внешний вид, каждое насекомое обладает своими характеристиками и качествами, которые ассоциируются с присущими человеку чертами характера или манерой поведения. В данной работе мы рассмотрим образы насекомых на примерах произведений Франца Кафки и Жан-Поля Сартра, и то, какой символизм стоит за ними.

SYMBOLISM OF INSECTS IN EXISTENTIAL LITERATURE

R.T. Aimaletdinov, A.M. Kovalenko, T.L. Kashchenko

Insects, images in literature, visual associations, existentialism, cockroaches, flies, Kafka, Sartre.

Insects are unique creatures that surround humans in all their habitats. Despite its generally repulsive appearance, each insect has its own characteristics and qualities that are associated with human traits or behavior. In this article we consider the images of insects on the examples of works by Franz Kafka and Jean-Paul Sartre, and what symbolism is behind them.

Насекомые являются уникальными существами, что окружают человека во всех средах его обитания. Их можно встретить везде: начиная от дикой природы и заканчивая крупно населенными мегаполисами. И для нас в боль-

шей степени насекомые как вид представляются чем-то мерзким и пугающим; ползущим и летающим. За некоторым исключением. И хоть мы можем возвести этот образ в абсолют, условно обозначив всех их как «жуткое», это ни в коем случае не значит, что на этом эпитете все закончится. Основываясь на познании в биологии или просто опираясь на визуальные представления, человек выстраивает между этими обычно крохотными животными ассоциации с некоторыми определенными качествами, которые им соответствуют. Так, например, среднестатистический муравей ассоциируется у нас с трудолюбивым рабочим. У кого-то – даже с последователем коммунистической идеологии – опять же за счет знаний о повадках и устройстве «общества» данного вида. А при виде бабочки человек, особенно ребенок, наблюдает некое олицетворение чего-то прекрасного и светлого в этой жизни: счастья и любви. Однако этот образ зиждется исключительно на том, что мы способны визуально уловить. Если, допустим, убрать крылья, всякая бабочка мигом потеряет свой быллой шарм.

Подобные ассоциации, что возникают сами по себе в нашей повседневности, являются отличным материалом для художников. Мы имеем в виду не только живописцев, но и писателей, режиссеров и прочих деятелей культуры. Через образы конкретных насекомых можно отразить различные качества, которые они символизируют; акцентировать внимание на деталях или показать царящую атмосферу; донести определенный посыл своего творчества. Останемся на литературе. Насекомые, как образы, олицетворяющие качества, которые присущи нам, людям, весьма популярны в различных произведениях. Чтобы далеко не ходить, вспомним наше детство и те книжки, которые нам читали. Басня И.А. Крылова «Стрекоза и муравей» [2], где главными героями, соответственно, являются стрекоза и муравей. Стрекоза легкомысленная, веселая. Она живет исключительно развлечениями, не знает забот и ответственности.

Муравей же, напротив, серьезен, трудолюбив и ответственный. Он думает о будущем, и, когда наступает зима, его усилия окупаются. На противопоставлении этих образов базируется сюжет произведения, а из него же вытекает проблема, или конфликт, и, соответственно, мораль. И, что не менее важно, эти жучки со своими чертами характера легко проецируются на общество людей, олицетворяя его типичные социальные противоречия.

Думаю, на этом можно закончить с детскими книжками. Ведь не только в детских книжках и в сказках говорят о насекомых. Более того, именно «взрослая» литература склонна видеть в той же самой бабочке что-то большее, чем красивое создание – видеть великое множество образов, аллегорий, которые дают литературному опусу уникальную, подчас очень глубокую подоплеку, посыл. А есть и совсем, скажем так, взрослое и серьезное направление – экзистенциализм. Это не совсем жанр прозы, но это философское направление, рассматривающее вопросы жизни и смерти, воли человека и его места под солнцем, самоопределения и ответственности за свои действия. Тут есть о чем поговорить на уровне терминов, но причем тут насекомые, казалось бы? И как их можно увязать с такими абстрактными вопросами? Тем не менее у многих писателей, близких к экзистенциализму, это более чем удавалось, и в их сочинениях насекомые порой заложены в основу целой знаковой системы.

Возьмем произведение небыизвестного немецкоязычного писателя Франца Кафки под названием «Превращение» [1]. Начнем с того, что Кафка широко признан как мастер экзистенциальных произведений, где поднимаются такие темы, как отчаяние, одиночество, беззащитность, обреченность. Среди его самых известных работ – роман «Процесс», незавершенное произведение «Замок» и другие, и в том числе – «Превращение», о котором мы поговорим детальнее. Эта повесть, написанная в 1912 году, рассказывает о коммивояжере

Грегоре Замзе, который в один – отнюдь не прекрасный для него день просыпается в обличии огромного таракана. Предыстория или причины такого курьеза не раскрываются, и главный герой, как и читатель, просто оказывается поставленным перед этим суровым и таинственным фактом. Как ни странно, Грегор полностью сохраняет способность осознавать действительность. Но «новое» тело насекомого делает героя в общем-то физически беспомощным – он даже не может встать с кровати. Когда семья, живущая с ним, узнает об этом происшествии, они не слишком сочувственным маневром запирают таракана в комнате. Один из самых известных эпизодов повести – когда отец бросает в Грегора яблоко, и оно заносит в тело существа инфекцию, которая впоследствии отнюдь не поможет душевным, да и физическим, страданиям главного героя. Оканчивается произведение, скажем так, абсолютно неутешительно для бедняги, которому не посчастливилось обернуться в гигантского нелюбимого жука.

Думается, эта повесть не была бы одним из самых популярных произведений Франца Кафки, если бы не сквозящий здесь мотив обреченности, который в том числе потаен и в фигуре таракана, как в символе. Согласитесь, тараканы – далеко не самые приятные на вид создания, огромное количество людей их до ужаса боится, и всегда они ассоциировались с грязью, заразой, болезнями. Их удивительная живучесть и приспособляемость наверняка поражает любого энтомолога, но не прибавляет им почёта среди обычных людей, кому вряд ли приятно видеть этих «тварей» в своих жилищах. Так что неудивительно, что Кафка превращает героя именно в таракана, желая передать последующее отвращение его семьи и, кажется, всего мира. Неуклюжесть громоздкого тела насекомого в быте людей – это тоже очень важный знак, который вселяет дополнительное чувство безнадежности. Интересно, что Грегор Замза не только мучается от инфекции и неприятия, но также угрызается совестью из-за того,

что теперь не может обеспечить домочадцев, а семью не назовешь богатой, так что его снедает давящее чувство вины. И в итоге мы имеем колоссально гротескно, но в то же время реалистично обрисованную картину абсурдной (в философском смысле) судьбы одного человека, и эта картина наводит на нас отвращение и глубокий экзистенциальный ужас. Недаром в одном из своих писем и сам Кафка называл «Превращение» «тошнотворной работой».

Говоря о тошноте, следующий текст, который мы хотим рассмотреть, принадлежит перу автора романа «Тошнота» – французскому философу экзистенциалисту Жан-Полью Сартру. Но поговорить бы мы хотели о его пьесе «Мухи». Сартр имеет на своем счету немало знаковых для философии работ, почти все из них раскрывают его видение экзистенциализма, и данная пьеса не исключение, более того, это одно из хрестоматийных его произведений. Оно является интерпретацией древнего мифа об Оресте и Электре, но содержит глубоко философский подтекст, характерный для Сартра. Итак, сюжет повествует о юноше по имени Орест, сыне действующей королевы Клитемнестры. Когда-то она убила своего прежнего мужа, царя Агамемнона, и пыталась убить сына, но он выжил. Спустя много лет он вернулся в город, где теперь люди ходят под вечным трауром и раскаиваются перед умершими. А тем временем повсеместно большим роем летают упитанные мухи. Главный герой встречает свою сестру по имени Электра, которая всю жизнь желала отомстить королеве, а также ее новоиспеченному мужу, Эгисфу, за убийство родного отца. Вдвоем брату с сестрой удается добраться до палат правителей и уничтожить их. Казалось бы, все население освобождено от обязанности каждый день выдавливать из себя скорбь и сожалеть о содеянном, но сами люди встречают царевыйц с вилами и дубинами, а мухи, наводняющие город, с особым остервенением набросились на Электру и Ореста. Девушка не выдерживает натиска насекомых и рас-

каивается в преступлении (после чего мухи отлетают от нее). А вот юноша храбро, даже гордо берёт на себя полную ответственность за содеянное и, практически облепленный мухами, уходит из города, подобно Гаммельнскому крысолову, забирая с собой жужжащий рой.

Подоплека в том, что мухи, разумеется, не являются в пьесе просто фауной: они символизируют Эриний – богинь угрызений совести. Так что не диво, что город, где жители массово сожалеют и просят прощения у мертвецов, до отвала забит этими существами. Именно в этом свете сцена, где они атакуют Ореста, понуждая раскаяться и отречься от убийства царицы, но он отказывается от этого, является очень важной с точки зрения философского посыла. Так, Сартр говорит нам о герое, который способен не отрицать свою ответственность за что-либо и не предаться гнету угрызений, а достойно нести взятую им ношу. В этом и заключается суть экзистенциализма: человек обречен на свободу, а значит, и на ответственность. Мухи же в произведении есть символ противоположного: неготовности к свободе в этом мире, нерешимости принять то, что ты сделал или хочешь делать, и преобладание неосознаваемых эмоций и неуместных сожалений, которые паразитируют на жизни человека, облепляя его, подобно рою перекормленных насекомых.

И на этой ноте хотелось бы закончить наш доклад. Мы перечислили, разумеется, далеко не все произведения – даже в специфическом русле экзистенциализма, где есть образы насекомых, но если проводить такое комплексное исследование, это наверняка был бы почти фолиант. Ибо насекомых в мире, даже литературном, бесконечное множество. Но даже на двух примерах мы видим, что насекомое как образ и символ имеют богатый, если не сказать – неисчерпаемый потенциал. И именно посему насекомые могут послужить очень живой и красочной метафорой тех или иных социальных, философских или психологических явлений.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н. Этика перемен: очерки неклассических теорий морали. Красноярск, 2002.
2. Викторук Е.Н., Минеев В.В. Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017.
3. Кафка Ф. Превращение / Пер. с нем. А. Тулиной. Виталис, 2008.
4. Крылов И.А. Стрекоза и Муравей // И.А. Крылов. Полное собрание сочинений. М.: Гос. изд-во худож. Лит., 1945—1946.
5. Минеев В.В., Нефедов В.П. Человек и его смерть. Красноярск: Изд-во института биофизики, 1990.
6. Сартр Ж.-П. Пьесы // Мухи / Пер. с фр. Л. Зониной. М.: Флюид, 2008.

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА И ВЕЛИКАЯ РОССИЙСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

М.Р. Ахмеева, А.А. Соколова, С.И. Артемьева

Революция, российская, информация, политика, информационная война.
В статье рассмотрена взаимосвязь Великой российской революции и современной информационной войны: проведен анализ того, как данное событие отражено в различных иностранных изданиях, и как преподнесенную информацию воспринимает общество.

INFORMATION WAR AND THE GREAT RUSSIAN REVOLUTION

M.R. Ahmeeva, A.A. Sokolova, I.S. Artemieva

Revolution, Russian, information, politics, information war.
The article considers the relationship between the great Russian revolution and the modern information war: the analysis of how this event is reflected in various foreign publications, and how the presented information is perceived by society.

В современном мире широкое распространение получила информационная война, как один из способов ведения внешней политики. Существует мнение, что зарубежные политические деятели используют любые средства для

создания негативного образа России на международной арене. Средствами информационной войны могут быть любые носители информации: книги, журналы, а для очередного информационного вброса можно использовать любой повод, в том числе и событие, изменившее ход мировой истории и до сих пор вызывающее множество споров – Великая российская революция. Именно поэтому нас заинтересовала проблема мнений о Великой Российской революции в контексте информационной войны. Прежде определимся с определением «информационная война». Приведем пример, как в иностранных интернет-изданиях ведется работа над созданием образа и мнений о России. Под информационной войной мы подразумеваем деятельность, целью которой является контроль или влияние на массовое сознание. В качестве примера попыток воздействия на массовое сознание рассмотрим статью немецкого издания, которая касается сознания россиян и текущей ситуации в России. Виталий Шкляр – автор данной статьи – российский оппозиционер, родом из Белоруссии, он учился и работал во многих странах, в том числе и в России, и, наверно, поэтому так переживает за судьбу нашей страны. В своей статье он довольно жестко критикует нынешнюю власть в Российской Федерации, но и не симпатизирует нынешней российской оппозиции, хотя и консультирует некоторых кандидатов от оппозиции. Несмотря на то, что эта статья и не призывает к началу насильственного государственного переворота, на сайте, где она была представлена, появилось более пятисот комментариев. Это говорит о том, что средства массовой информации могут заинтересовывать, оказывая влияние на мировоззрение читателей.

Обратимся к книге американского журналиста Джона Рида «Десять дней, которые потрясли мир». Автор ее стремился объективно описывать революционные собы-

тия. По нашему мнению, в данном произведении отсутствует антироссийская и антисоветская пропаганда, даже наоборот, такие цитаты, как «что бы ни думали иные о большевизме, неоспоримо, что русская революция есть одно из величайших событий в истории человечества» и «иностранцы, и особенно американцы, часто подчеркивают «невежество» русских рабочих. Верно, им не хватает политического опыта западных народов, зато они прошли прекрасную школу в своих добровольных организациях...» [6, с. 14]. Эта цитата свидетельствует о стремлении автора разрушить зарубежные стереотипы о революции и советском обществе. При рассмотрении реакции аудитории (отзывов, комментариев и рецензий) на книгу также была выявлена закономерность: большинство читателей как на русскоязычных, так и иностранных ресурсах оставляло политически нейтральные комментарии. Следовательно, книга заинтересовала общественность и в России, и за ее пределами. [3, 4, 8]

Далее рассмотрим книгу «Застигнутые революцией. Живые голоса очевидцев» английской писательницы Хелен Раппапорт, где опубликованы рассказы и воспоминания дипломатов, писателей и других иностранных деятелей, которые являлись свидетелями Великой Октябрьской социалистической революции. Данное произведение нельзя назвать агитационным и антироссийским, так как политический анализ является лишь фоном для более детального рассмотрения переживаний очевидцев. Книга Хелен Раппапорт также получила положительные отзывы как в России, так и за рубежом. [2, 7, 9]

Обратимся к статье Адама Туза[1], опубликованной на сайте британского журнала «Prospect». Автор проводит параллель между событиями, которые произошли век назад, и современной ситуацией в мире. В статье факты и перечисление конкретных событий лишь иллюстрируют по-

литические теории и механизмы развития мировых держав. Автор рассматривает влияние Великой российской революции на ход мировой истории и считает, что скоро США лишатся мирового лидерства. Политизированная работа Адама Туза не только анализирует механизмы политических и исторических процессов, но и делает акцент на гипотезах будущего.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что в мире активно идет антироссийская политическая пропаганда, но не все авторы, исследователи слепо следуют популярным и целенаправленно сформированным западным идеям и стереотипам. Для ряда политических обозревателей приоритетами являются объективность и историческая достоверность.

Библиографический список

1. 1917–365 days that shook the world / Adam Tooze. – Электрон. журн. – Prospect Magazine, 2017. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.prospectmagazine.co.uk/magazine/1917-year-shook-the-world-russian-revolution-united-states> (дата обращения: 10.10.2017).
2. Caught in the Revolution: REVIEWS [Электронный ресурс] /. Электрон. текстовые дан. URL: <http://www.helenrapport.com/page31.html> (дата обращения: 07.10.2017).
3. Ten Days that Shook the World: Community Reviews [Электронный ресурс] /. Электрон. текстовые дан. URL: https://www.goodreads.com/book/show/52042.Ten_Days_that_Shook_the_World#other_reviews (дата обращения: 07.10.2017).
4. Tencdaysthatshookworld:productreviews[Электронный ресурс] /. Электрон. текстовые дан. URL: https://www.amazon.com/Ten-Days-That-Shook-World/product-reviews/1502337096/ref=cm_cr_arp_d_paging_btm_2?ie=UTF8 HYPERLINK, (дата обращения: 07.10.2017).
5. Wie ein schamloser Säufer [Электронный ресурс] /. Электрон. журн. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2017-09/russland-kreml-opposition-vitali-shkliarov> (дата обращения: 07.10.2017).

6. Десять дней которые потрясли мир [Электронный ресурс] / Рид Джон. Электрон. текстовые дан. Электронная библиотека RoyalLib.Com. URL: https://royallib.com/read/rid_dgon/desyat_dney_kotorie_potryasli_mir.html#0 (дата обращения: 10.10.2017).
7. Застигнутые революцией. Живые голоса очевидцев /Раппапорт Хелен; пер. с англ. А. Г. Мовчан, ред. К. Субботин. – Эксмо, 2017. – 512с.
8. Рецензии и отзывы на книгу «Десять дней, которые потрясли мир» Джон Рид [Электронный ресурс] /. – Электрон. текстовые дан. – URL: <https://www.labirint.ru/reviews/goods/359054/> (дата обращения: 07.10.2017).
9. Рецензии и отзывы на книгу «Застигнутые революцией. Живые голоса очевидцев» Хелен Раппапорт [Электронный ресурс] /. Электрон. текстовые дан. URL: <https://www.labirint.ru/reviews/goods/597492/>(дата обращения: 07.10.2017).

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Е.Д. Зайцева, С.И. Артемьева

Октябрьская революция, годовщина, СМИ.

Великая Октябрьская социалистическая революция – одно из крупнейших событий российской истории. Предметом статьи является анализ этого события в отечественных и зарубежных средствах массовой информации.

THE OCTOBER 1917 REVOLUTION IN MODERN ENGLISH-LANGUAGE MEDIA

E.D. Zaitseva, S.I. Artemyeva

The October Revolution, anniversary, Media.

The great October socialist revolution is one of the biggest events in Russian history. The subject of the article is the analysis of this event in the domestic and foreign media.

Великая Октябрьская социалистическая революция – одно из крупнейших политических событий XX века, ставшее знаковым для истории России и повлиявшее на дальнейший

ход всемирной истории. Это сложное, неоднозначное явление в жизни Российского государства вызывает много споров до сих пор. События 1917 года были вызваны множеством предпосылок и причин, которые неизбежно должны были привести к столь радикальному разрешению назревших в стране экономических, политических и социальных проблем. Вопрос об отношении к Октябрьской революции, в частности, к революции как одному из способов кардинального переустройства мира, сегодня как никогда актуален. В последнее время произошла переоценка казавшихся ранее незыблемыми ценностей. Молодому поколению порой очень трудно разобраться, где правда, где ложь, кому верить, кому не верить. Пытаясь осмыслить историю своей страны, необходимо обращаться к источникам, созданным очевидцами: произведениям поэтов, писателей, публицистов, философов – свидетелей и участников тех событий. Это часто очень эмоциональные, субъективные, противоречащие друг другу описания, воспоминания, документы позволяют представить и понять, как все было на самом деле. Привлекают события, которые, с легкой руки американского журналиста Д. Рида, их участника, вошли в историю названием его книги «Десять дней, которые потрясли мир»... Не иссяк интерес к 1917 году в России и к революционным последствиям, изменившим российскую действительность за семидесятилетие Советской власти.

Целью данной работы является анализ статей современной зарубежной англоязычной прессы в преддверии столетнего юбилея Октябрьской революции. Предметом исследования стали разнообразные материалы, в которых говорится об их исторических событиях начала XX века в России. Исследование материалов иностранных СМИ показало, что авторы статей о русской революции не всегда понимают значение исторических явлений, которые они упоминают в своих статьях, скорее из-за недопонимания русского менталите-

та и культуры России. Задача данного исследования – изучение зарубежной прессы и анализ статей, посвященных годовщине Октябрьской революции. В связи с поставленными задачами была выдвинута гипотеза: знание того, как иностранные СМИ интерпретируют знаковые для России даты, способствует развитию межкультурного взаимодействия.

Октябрьская революция изменила не только Россию – она изменила весь мир, изменила характер его развития. Пришедшее к власти после февральских событий 1917 года Временное правительство оказалось неспособным к управлению огромной страной в сложившейся ситуации глубочайшего кризиса и войны. К осени 1917 оно не удержалось. В октябре к власти пришли большевики. Идеалистические надежды на дивный новый мир были уничтожены ужасами Гражданской войны, голодом и монополизацией власти. Социальная катастрофа, произошедшая в России, не оставила равнодушных, так как в нее были вовлечены все. 1917 год вдохновил представителей различных видов искусства: музыки, архитектуры, театра и литературы к созданию разнообразных произведения [5]. О событиях тех лет в своем дневнике писал лауреат Нобелевской премии по литературе И.А. Бунин: «Наши дети, внуки не будут в состоянии даже представить себе ту Россию, в которой мы когда-то жили, которую мы не ценили, не понимали, – всю эту мощь, сложность, богатство, счастье...» [1].

Многие историки и политики пытаются переписать историю, сообразуясь со своими интересами [2]. Научный руководитель Государственного архива РФ доктор исторических наук Сергей Мироненко в недавнем интервью заявил, что революционные события достаточно долго и последовательно фальсифицировались, а интерпретации тех далеких событий, оказавших столь значимое влияние на ход мировой истории, могут быть самые различные.

Изменилась не только трактовка явления Октябрьской революции, произошло изменение в отношении людей к нему. Сейчас уже никто не выходит на ежегодные октябрьские митинги и шествия. Согласно The Guardian и The New York Times россияне стали менее трепетно относиться к идее Октябрьской революции, место восхищения заменило праздное любопытство [7]. За пределами России взгляд на события 1917 года – откровенно негативный. Потомки эмигрантов, покинувших страну в первой волне, называют революцию не иначе как катастрофа, разрушившая Россию [6]. Многие семьи до сих пор хранят старинные фотографии своих родовых имений и репродукции портрета Николая II, написанного Валентином Серовым.

Не только медиа уделяют внимание ключевым событиями российской истории. Накануне столетней годовщины революции были опубликованы несколько книг, затрагивающих различные стороны того события. Свой взгляд на Октябрьскую революцию высказал британский писатель-фантаст Чайна Мьевиль (China Miéville). В своей новой книге «Октябрь: История Русской революции» он раскрывает перед читателем этапы революции, автор представляет нам грандиозное событие, когда народ сбросил оковы ненавистной тирании. При чтении этого произведения возникает ощущение, что британец восхищается событиями, которые привели к катастрофе национального масштаба [3]. Однако не все авторы придерживаются позиции Чайны Мьевилья. В 2017 году также выходит книга Роберта Сервиса «Последний из Царей», посвященная последним годам жизни Николая II [4]. Автор, тщательно изучивший заметки современников о царской семье, проводит собственное расследование и анализирует события, которые привели к смене власти в стране. Роберт Сервис откровенно сочувствует [4] членам царской семьи, ставшим жертвами революции, од-

нако приходит к выводу, что существовала возможность избежать подобного исхода – нужно было своевременно провести необходимые стране реформы.

Октябрьская революция – загадочное и противоречивое событие. Существует огромное количество мнений о его роли в истории России и всего мира. Накануне столетней годовщины многие зарубежные писатели и журналисты высказывают свое мнение относительно того года. Мнения различны настолько, насколько разнообразен взгляд на события столетней давности. Обращение к иностранным источникам, опубликованным по случаю 100-летнего юбилея революционных событий 1917 года, оправданно убеждает в признании российской революции Великой. Она не только оказала влияние на ход мировой истории, но и продолжает волновать умы наших современников и тех, кто оценивает ее величие, и тех, кто рассматривает ее как трагедию, и тех, кто пытается раздуть огонь угасающего противостояния, открыто фальсифицируя факты прошлого...

Библиографический список

1. Бунин И.А. Окаянные дни (дневник 1918—1918). М.: Советский писатель, 1990.
2. Добровольский А. В 1917 году Февральской и Октябрьской революций не было // Московский комсомолец №27390 от 12 мая 2017.
3. Larman Alexander. October: The Story of the Russian Revolution by China Miéville review – stirring account of the events of 1917 // The Guardian. – 07.05.2017; URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/may/07/october-the-story-of-the-russian-revolution-china-mieville-review> (дата обращения: 15.09.2017)
4. Merridale Catherine. The Last of the Tsars: Nicholas II and the Russian Revolution by Robert Service – review // The Guardian. – 19.02.2017; URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/feb/19/last-of-tsars-nicholas-ii-and-russian-revolution-robert-service-romanovs-review> (дата обращения: 21.09.2017)

5. Perryman Mark. Let your hair down for the The October Revolution // The Morning Star. – 16.09.2017; URL: <http://www.morningstaronline.co.uk/a-cceb-Let-your-hair-down-for-the-October-Revolution#.Wb1-urpuLcs> (дата обращения: 17.09.2017)
6. Schmemann Serge. The Russian Revolution: Then and Now // The New York Times. – 16.03.2017; URL: <https://www.nytimes.com/2017/03/16/opinion/the-russian-revolution-then-and-now.html> (дата обращения: 16.09.2017)
7. Steele Jonathan. October by China Miéville review – a brilliant retelling of the Russian Revolution // The Guardian. – 17.05.2017; URL: <https://www.theguardian.com/books/2017/may/17/october-china-mieville-russian-revolution> (дата обращения: 15.09.2017)

НЕСТАБИЛЬНОСТЬ КАК ИЗДЕРЖКА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Г.С. Ульянов

Научный руководитель В.В. Минеев

Глобализация, информатизация, кризис, гражданское общество, ценности.
 В статье обращается внимание на нестабильность всех сфер современного общества. Кризисный период в истории мирового сообщества обусловлен глобализацией и созданием единого информационного пространства. Для выхода из кризиса, для преодоления состояния нестабильности необходимо преобразование всех сфер общественной жизни.

INSTABILITY AS THE COST OF GLOBALIZATION

G.S. Ulyanov

Scientific director V.V. Mineev

Globalization, informatization, crisis, civil society, values.

The article draws attention to the instability of all spheres of modern society. The crisis period in the history of the world community is due to globalization and the creation of a common information space. To get out of the crisis, to overcome the state of instability it is necessary to transform all spheres of social life.

XXI век принес с собой нестабильность во всех сферах жизни во всем мире, чему не мало способствуют глобализация и создание всемирного информаци-

онного медийного пространства. Развитие науки и техники привело к принципиальным изменениям промышленного и сельскохозяйственного производства и рынков сбыта продукции. Но стабильность производства в одном отношении сопровождалась появлением новых экономических факторов нестабильности. Новая, виртуальная реальность проникла не только в сферу коммуникаций, создав всеобщее информационное поле, которое становится материально действенным [6], она стала неотъемлемой частью экономики, в первую очередь, банковской системы, и гражданской жизни, выступая то фактором стабилизации, то дестабилизации. Увеличивают непредсказуемость истории и другие достижения НТП, в частности, новые биотехнологии [5]. Человечество вступило в очередной кризисный период.

Цель статьи – вскрыть внутреннюю, объективную связь между процессами глобализации и проявлениями нестабильности в мире, а, с другой стороны, выявить позитивный, стабилизационный потенциал глобализации.

Многое свидетельствует о том, что человечество не справляется с собственными достижениями, не может ими управлять [8]. Это приводит к учащению и усилению экономических кризисов, которые тянут за собой кризисы политические, национальные, страновые (региональные), гуманистические, приближают реальную угрозу всеобщего экологической катастрофы.

Прежний биполярный мир XX века теперь кажется весами в состоянии равновесия. В XXI веке это равновесие нарушилось, и человечество может оказаться неуправляемой системой, несущейся к своему краху.

Очевидно, что развитие как мирового сообщества в целом, так и сообщества большинства развитых стран вступило в критическую фазу, в которой нарастает ощущение неопределенности будущего, происходят кардинальные пере-

мены сложившегося уклада жизни, то, что И. Валлерстайн назвал «концом знакомого мира» [3]. Можно говорить о том, что мировое сообщество подошло к точке бифуркации, которая повернет его развитие в новом направлении. И эта бифуркация сегодня должна стать основным объектом осмысления ученых многих направлений [9].

Однако если обратиться к истории человечества, то можно в любой эпохе найти подобные апокалиптические проявления, концентрирующиеся не только на рубеже веков.

Сегодняшние проблемы особенны тем, что решать их должно все человечество одновременно, поскольку уже не остается ни одного земного уголка, существование которого могло бы продолжаться вне всеобщего жизненного пространства. Любая нестабильность в «отдельно взятой» стране влечет за собой снежный ком последствий во всем мире.

При этом многое может показаться парадоксальным: распад последней Империи происходит на фоне объединения европейских государств, взаимопроникновение культур приводит к национальным и религиозным конфликтам и т. д.

Россия переживает кризисное состояние и вместе со всем миром, и отдельно от него, вновь оказавшись противопоставленной ему по многим позициям. А поскольку еще не полностью «смешались» и «срослись» «западная» и «восточная» цивилизации, то она, благодаря и своим размерам, и своему географическому положению, вновь может оказаться своеобразным буфером между ними, при этом буфером не столь надежным и устойчивым, каковым была в предыдущие столетия. Вследствие парадоксально сосуществующих без малого сто лет тоталитарного режима и мощного научного и культурного развития в стране с весьма образованным населением и, как показала история, революционным (протестным) потенциалом не было сформировано полноценное гражданское общество, поэтому последую-

щие демократические преобразования выглядят достаточно уродливо и не приводят к желаемому результату.

Более того, проходя экономические кризисы, страна не избавляется от политических проблем, невозможность решения которых не позволяет осуществлять полноценное сотрудничество с другими странами и занять подобающее место в мировом сообществе, хотя в последние два года Россия на международном уровне демонстрирует признаки лидерства. В стране внутренние проблемы переплетаются с внешними, приостанавливается развитие промышленности, снижается материальный уровень населения, растет инфляция.

Все это говорит о том, что преобразования неизбежны: страна находится в состоянии нестабильности, необходимости выбора, т. е. в точке бифуркации. И выбор, который сделает Россия, может в существенной степени определить не только ее будущее, но и будущее мирового сообщества в целом [2].

При этом очевидно, что выбор во многом зависит не от правительства, а от российского общества, что сформулировал в своих прогнозах на 2016 год религиовед, политолог, доктор исторических наук А. Б. Зубов, который в одном из своих интервью сказал, что для позитивных преобразований в России «главная преграда не власти, а состояние умов» [4].

Известно, что главным признаком стабильности государства является эффективность государственного/регионального управления. При этом зеркалом эффективности регионального и государственного управления, особенно в кризисный период, является активизация общественной деятельности. Долгие годы вся общественная деятельность в стране была жестко подконтрольна государству, что привело в результате к застою экономики, снижению эффектив-

ности производства, инфляции. В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия активизация общества способствовала началу демократических преобразований в стране, что обосновывается курсом, взятым КПСС на многопартийность, как одним из принципов демократизации общества. Решением Съезда народных депутатов СССР в декабре 1990 г. изменена ст. 6 Конституции СССР, в обновленной редакции которой все зарегистрированные партии, профсоюзы, общественные организации и движения, молодежные объединения получали право на участие в генерации политики советского государства. Именно тогда в стране появилось множество новых общественных структур.

Однако постепенно деятельность большинства этих организаций формализовалась, они утратили оппозиционность, необходимую для государственного равновесия. Те же партии, которые продолжают оставаться в оппозиции, отстранены от государственной деятельности.

Возможно, это также способствует развитию политического кризиса в стране, поскольку одним из показателей стабилизационного состояния общества является динамика активности протестных общественных движений, акций, деятельности сообществ, особенно сообществ, самоорганизующихся снизу [10]. Наличие и активная разнонаправленная деятельность последних является одним из признаков стабильности государства, поскольку они способны повысить коэффициент жизнеспособности общества и управления им.

Появившиеся в начале XXI века социальные движения являются новой формой общественной активности [1]. Поэтому можно говорить о движенческой форме активности, то есть о разветвленных горизонтальных структурах, которые связывают самоорганизующиеся «снизу» сообщества или политические организации между собой, а так-

же привязывают точечные проблемы к общим проблемам и взглядам на устройство общества. Активность самоорганизующихся «снизу» сообществ динамична и предполагает вероятность изменений в зависимости от степени координации сил, степени вовлеченности граждан и контекста коллективных действий.

Отличительная черта самоорганизующихся «снизу» сообществ – отсутствие общественно-политического опыта у лиц, в него входящих. Это вовсе не значит, что опытные активисты, и профессиональные активисты, и политики не могут входить в самоорганизующиеся «снизу» сообщества, но в значительной массе составляющие большинство активисты – рядовые обыватели [7].

Ввиду того, что самоорганизующиеся сообщества не имеют развитых социально-политических механизмов законного выражения своих интересов и реализации прав, в большинстве случаев формы проявления активности носят подчас экстремальный характер, тем самым выходя за рамки правового регулирования. В связи с этим многие государства, которые столкнулись с этими вызовами, оказались не готовы к такому повороту событий и не смогли найти на них своевременных и адекватных ответов. Именно поэтому важной задачей является создание нужных механизмов поддержания социально-политической стабильности в условиях роста социальной напряженности и конфликтов, характерных для современного общества. Однако и эти механизмы в условиях универсализации и информатизации также не могут быть локальными.

Таким образом, надежным, точнее, соразмерным фактором стабилизации развития могла бы стать лишь сама глобализация, изначально направленная на повышение стабильности Мир-системы, но, увы, приводящая к чрезмерно большим издержкам, к появлению новых глобальных рисков.

Библиографический список

1. Арендт Х. «О революции» [Интернет-ресурс]. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/nz-67/4254-cherez-soprotivlenie-k-soobshhestvu>. Html
1. Ахиезер А. С. Жизнеспособность России // Жизнеспособность России: мат. науч. конференции. М., 1996.
2. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI. М.: Логос, 2004. -[электронный ресурс] – режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/vallerstayn-konec_znakomogo_mira-8l.pdf
3. Ванярхо В.Г., Чукарели В.О. Глобализация как процесс самоорганизации // Глобализация: синергетический подход. [электронный источник] – режим доступа: <http://spkurdyumov.ru/globalization/globalizaciya-kak-process-samoorganizacii/>
4. Викторук Е.Н., Минеев В.В. Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. 140 с.
5. Зубков Ю.С. Информатизация и информационная культура // Проблемы информационной культуры . М.: Изд -во МГУ-КИ , 1994.
6. Левкина Л.И. Сообщества и индивиды на современной социополитической арене // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. № 9(49). М., Изд. «Интернаука», 2016.
7. Минеев В.В. Феноменология как стратегия сопротивления медикализаторским установкам // Научно-исследовательские разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2017. № 3 (20). С.54-60. DOI 10.12737. ISSN 2306-1731. <http://www.naukaru.ru>
8. Минеев В.В. Формирование представлений о глобальном эволюционизме и синергетике в процессе изучения курса «История и философия науки» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В.П.Астафьева. 2008. Вып.2. С.13–20.
10. Уваров А.И. Альтернатива информатизации // Вестник РФО. 2006. № 1.

ИДЕЯ НОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ

Н.А. Попкова

Научный руководитель **В.В. Минеев**

Глобализация; глобальные проблемы; жизненный мир; культура; идентичность; адаптация.

Статья касается проблем, которые связаны с глобализацией, охватившей все сферы жизни общества. Эти проблемы порождаются неравномерностью развития и противоречиями, возникающими в пространстве экономических, социальных, политических, социо-природных и прочих отношений между людьми. Мир сегодня оказался перед новым глобальным вызовом – перед необходимостью «революции сознания», выработки новой системы ценностей.

THE IDEA OF NEW VALUES IN A PICTURE OF GLOBALIZATION AND GLOBAL PROBLEMS

N.A. Popkova

Scientific director **V.V. Mineev**

Globalization; global problems; lifeworld; culture; identity; adaptation.

The article touches the problems that are associated with the process of globalization pervading all spheres of society. These problems are generated by the imbalance in development and by the conflicts arising in the areas of economic, social, political, socio-natural and other human relations. The world, today, is facing a new global challenge – the need for revolution in consciousness, for creation of a new value system.

Между возникновением глобальных проблем и процессами глобализации существует тесная связь, хотя глобальные проблемы возникают и в отсутствие этих процессов. С другой же стороны, глобализация может выступать и ответом на обострение глобальных проблем, поскольку является не только одной из причин их обострения, но и необходимым условием их разрешения. Однако позитивное воздействие на ситуацию глобализация способна оказать

лишь в случае наполнения ее некоторыми новыми смыслами и ценностями, а не теми, господство которых уже поставило нас на грань катастрофы.

Цель статьи – показать важность трансформации жизненного мира человека для преобразования смысла глобализации и для перенацеливания ее на задачу разрешения глобальных проблем.

На рубеже веков человечество столкнулось с острейшими проблемами, которые грозят существованию цивилизации и даже самой жизни на нашей планете. Как отмечают Н.И. Филатова и С.И. Усова, «само понятие «глобальный» берет свое начало от латинского слова «глобус», то есть Земля, земной шар, и с конца 60-х годов XX века он приобрел обширное распространение для выражения особо принципиальных общепланетарных проблем современной эпохи, которые затрагивают человечество в целом» [10, с. 38].

Глобализация же, как указывает И.И. Арсентьева, есть «совокупность процессов становления более или менее единых общемировых систем в экономике, финансах, технологиях, политико-правовой сфере, информационной среде, а также в сфере культуры и других областях человеческой жизнедеятельности, представляет собой наиболее заметную, доминирующую тенденцию современного мирового развития» [1, с. 7].

Процесс всемирной экономической, политической, культурной и социальной унификации и интеграции охватывает все области жизни общества. Как отмечают разные авторы, глобализация сопряжена также с интернационализацией, что определяет общность интересов, единую концепцию различных связей, отношений и взаимодействий. Это унификация вкусов, единение традиций; применение информационных технологий, виртуализация информационного пространства; универсализация языка; возникно-

вание общества массового потребления во многих странах и прочие особенности [6].

Глобализация вышеупомянутых процессов вызвала обострение ряда проблем, которые и называются глобальными. Философия рассматривает их с точки зрения перспектив выживания человечества. Можно сказать, что именно глобальные проблемы детерминируют поиск новых путей формирования, выстраивания отношений с окружающей средой, вообще поиск новой системы ценностей. Ведь история призвана преодолеть стихийный характер космической эволюции [5], и глобализацию человечества следует рассматривать в контексте глобального эволюционизма [3, с. 82].

В своем докладе «Глобальное сознание в глобальном мире: метаморфозы и метафоры» В.П. Барышков указал, что «глобальные проблемы формируют одну метаглобальную проблему выживания человечества в усложнившихся внутрикультурных и внешнеприродных критериях его существования. Формирование человечества есть процесс глобализации, а выживание его в обстоятельствах современного мира – глобальная проблема. Она составляет этап формирования глобального процесса, который связан с определенными задачами сегодняшнего дня и будущим. Глобализация – это перестройка мирового порядка на основании глобальных процессов» [9, с. 110].

Также и С.В. Тихонова в докладе «Философские горизонты глобализации» определяет глобализацию как «одну из главных тем социальной философии последних десятилетий». В ее работах предлагается достаточно новое понимание сути глобализации. Это и «направление процесса истории, и статус социальных субъектов, и природа общественных отношений» [8, с. 69].

В непростой, переходный период люди по-разному устраиваются в жизни. Как отмечает Г.Г. Салихов, «форми-

рование человека, в том числе его идентичность, рассматривается в согласовании с характеристикой групп, уровней и слоев соответственного общества. В условиях России оно тоже актуально. Определенная часть населения на сегодняшний день все еще практически не приспособлена к новым обстоятельствам, для кого-то это дает новые возможности, кто-то вынужден «вертеться», а другие даже и не замечают перемен» [7, с. 670].

Приспособление обращено на различные уровни, начиная от простого выживания человека до выгодного применения им возможностей в условиях, которые изменяются. Адаптация и приспособление к глобализации достигаются и за счет сокращения уровня ценностных и потребительских требований, переоценки символов, перемены ролевых функций. Но, несмотря на это, адаптация не может обозначать полной ассимиляции человека, слияния его с концепцией социальных требований на мировом уровне, а регионов или государств – с центром глобализации. Скорее всего, мировая система не формирует нового, абсолютно глобально социализированного человека, а сформировывает индивида, упрощенного в собственных запросах и представлениях. Это не новый, а адаптировавшийся к установленной и неотвратимой социальной действительности сегодняшнего дня человек [9, с. 667].

И здесь многое помогает понять, прояснить концепция жизненного мира. Как указывает Л.В. Меньшикова, «выделение конструкта «жизненный мир» как психологической обобщенной характеристики, который интегрирует ключевые смыслы и установки жизни человека в их единой связи с настоящим бытием, раскрывает принципиально новый подход к осмыслению стратегий человеческого поведения в пространстве будничной жизни и особенностей его личностного формирования» [4, с. 5].

Отмечается определенный парадокс. В ходе глобализации часто совершается разрыв между правящей элитой и демократией. Г.Г. Салихов фиксирует то обстоятельство, что власть теряет опору в массах, «она не делается демократической ни по способу своих действий, ни по характеру поддержки своих граждан, она делается беспомощной. Это раскалывает демократию на реалистов и тех, кто критикует власть, которые стараются применять рычаги власти в интересах прогрессивных перемен. В данных обстоятельствах выходит на поверхность тип людей, направленных на свою карьеру и выгоду» [7, с. 668].

Что касается основной массы населения, то ее положение в концепции отношений в обществе характеризуется тремя видами социальных ресурсов: мобилизации, терпения, двоемыслия. «Существенная часть населения идет на согласие с тем, что в современном мире жить тяжело, но можно терпеть. Данная часть жителей выступает стержневой фигурой в пространстве глобального мира. В содержательном плане категория массового терпения человека интегрирует подобные элементы как ожидание улучшения ситуации, расчет на скоротечность кризисов, или на то, что это не коснется его личного положения» [7, с. 669].

Однако, на наш взгляд, не следует чрезмерно акцентировать политические или экономические аспекты проблемы, забывая о важности духовной сферы. Между тем роль духовной составляющей истории возрастает [11]. И научно-технический прогресс, ставший одной из предпосылок возникновения глобальных проблем, вполне может сочетаться с прогрессом нравственным [3, с. 134–136].

Таким образом, всемирная цивилизация на сегодняшний день оказывается на пороге новых проблем. Необходимы новая «революция сознания», преобразование системы ценностей. Без этого человечество не сможет при-

близиться к решению проблем современности, а именно прояснить смысл своего существования, отказаться от экстенсивного пути развития, справиться с комплексом социально-экономических, демографических, политических, экологических и биоэтических проблем [1]. Интересы выживания людей требуют поиска новых мотиваций моральной солидарности, ценностей и принципов, на которых можно достигнуть глобального согласия общества и которые позволили бы преодолеть конфессиональные, национальные, классовые границы. На смену пока еще господствующему инструментально понимаемому научно-техническому прогрессу, который ориентируется, главным образом, на торговлю и экономику, на финансы и жажду потребления, должна прийти цивилизация, в которой достаточное место отводилось бы этическому, моральному, гуманитарному императиву. Одним из ресурсов благополучия человечества в будущем могли бы стать отношения между людьми, построенные на гуманистических принципах взаимного уважения, доверия.

Библиографический список

1. Арсентьева И.И. Глобализация и перспективы мирового развития // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2011. №2. С. 7–12.
2. Викторук Е.Н., Минеев В.В. Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. 140 с.
3. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Черняева А.С. История и философия науки: от эпистемологии к этике: учебное пособие для аспирантов. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. 172 с.
4. Меньшикова Л.В. Об истории становления понятия «Жизненный мир» в психологии // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2015. Вып. 2. С. 4–9.

5. Минеев В.В. Формирование представлений о глобальном эволюционизме и синергетике в процессе изучения курса «История и философия науки» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В.П.Астафьева. 2008. Вып.2. С.13–20.
6. Птицына Л.М. Дизайн городской среды в свете глобальных проблем современности / [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 23.10.2018)
7. Салихов Г.Г. Глобальные проблемы современности и «Революция сознания» // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. №1(1). С. 667–671.
8. Тихонова В.А. Средства потребления и глобализация жизни // Власть. 2012. №6. С. 68–72.
9. Устьянцев В.Б., Косыхин В.Г. V Российские аскинские чтения «Жизненный мир человека в эпоху глобализации» // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2012. №3. С. 109–112.
10. Филатова Н.И., Усова С.И. Современные глобальные проблемы человечества // Проблемы современной экономики: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2015. С. 37–39.
11. Штумпф С.П. Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2010. 175 с.

ПРОЯВЛЕНИЯ ДУХОВНОЙ ДЕГРАДАЦИИ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Л.А. Слученкова, Д.А. Андреев
Научный руководитель В.В. Минеев

Духовность, духовная деградация, общество, человек, саморазвитие, знания, умения.

В статье исследуется понятие «духовная деградация». Предпринимается попытка реконструировать данное понятие, отталкиваясь от определения, предложенного Виктором Франклом. Понятие рассматривается в контексте обыденных представлений о самореализации человека в обществе и о роли материальной составляющей этого процесса.

MANIFESTATIONS OF SPIRITUAL DEGRADATION IN MAN AND SOCIETY

L.A. Sluchenkova, D.A. Andreev
Scientific director V.V. Mineev

Spirituality, spiritual degradation, society, man, self-development, knowledge, skills.

The article explores the concept of spiritual degradation. An attempt is made to reconstruct this concept, starting from the definition proposed by Viktor Frankl. The concept is considered in the context of everyday ideas about human self-realization in society and about the role of the material component of this process.

В последние годы понятие духовного, духовности стало предметом комплексных исследований [12]. Особое внимание уделяется структуре и содержательному наполнению духовности [13], а также ее творческой составляющей [14]. Вместе с тем часто пишут о духовной деградации. Однако строгого определения ей не дается. Ее нельзя наблюдать эмпирически. Мы не видим ее так, как видим физические явления и процессы вокруг нас. Можно говорить лишь о проявлениях некоторой сущности, которую мы называем духовной деградацией. Поэтому адекватным методом исследования этой сущности представляется феноменологическое описание, то есть усмотрение и проживание того смысла, который связывается нами с соответствующим словом [7, с. 125–126]. Цель статьи – прояснить имеющуюся у нас в сознании интуицию духовной деградации средствами, прежде всего, естественного, обыденного языка. Целостное видение феномена духовной деградации может быть достигнуто путем проговаривания и осмысления того, что говорят и пишут о ней окружающие. Иными словами, у нас есть некоторый образ, идеал человека, существа не только биологического, социального, психического, но

еще и духовного, и есть уверенность в том, что реальность идеалу не соответствует.

С одной стороны, духовное понимается как предельно общая категория, выражающая единство всего того, бытие чего предполагает наличие сознания: наука, культура, история [7, с.100]. С другой стороны, духовность трактуется и более узко, например, противопоставляется естественнонаучному, техническому знанию или, наоборот, религиозному мракобесию и иррационалистическим, антинаучным тенденциям в культуре [6]. Научно-технический прогресс должен находиться в гармонии с прогрессом социально- нравственным [2, с. 134–136]. Противопоставление их неуместно.

Наиболее сбалансированным и вместе с тем конкретным нам представляется понимание духовности, сформулированное великим мыслителем XX века, узником фашистского концлагеря Виктором Франклом. Он трактовал духовность как то свободное в каждом из нас, что может противостоять, возражать всему социальному, телесно-биологическому и даже психическому, определенная свободная позиция по отношению ко всему внутреннему и внешнему [8, с. 111–112]. Однако духовность рождается лишь тогда, когда свобода дополняется ответственностью [8, с. 157]. Ответственностью за все происходящее. Не только за других людей, но и за природу, за окружающую среду [1, с. 73–76], за научно-технический прогресс. Соответственно, духовная деградация может объясняться утратой этих качеств – свободы и ответственности.

Деградацией человека принято считать утрату собственных ему способностей, рассудка, здоровья, таланта, нравственности... А в сжатом понимании данный термин подразумевает полное разрушение потенций. Если индивид стал раздражительным или у него значительно ухуд-

шилась память и ушла способность концентрировать внимание на чем-либо, то процессы деградации налицо [11]. Но возникает вопрос: почему деградирует личность? Вопрос, конечно же, сложный. Нередко деградации сопутствует апатия. Возникают такие ситуации, когда человеку нужно выполнить важное задание или же принять ответственное решение, а он просто ничего не делает. Физическая сторона деградации включает депрессию, пассивность, аморфное состояние (что сравнимо с подготовкой к физической смерти), ощущение вины, потерю веры в себя, безволие, лень, боязнь. Но, наверное, самой важной особенностью, интегрирующей все прочие, становится снижение уровня духовности, то есть внутренней свободы и в то же время ответственности, сострадания и любви. Простая лень – вернейший симптом не свободы, а ее отсутствия. Но откуда берется лень? У нее есть соматические причины, но также и духовные – отсутствие интереса к делу, проблеме, другому человеку. В противном случае речь нужно вести не о лени, а об усталости, которую человек преодолевает и, таким образом, восстанавливает свою свободу и реализует ответственность за происходящее.

Но, как показывает Эрих Фромм, человеку трудно выдержать груз свободы, и он сам стремится ускользнуть от нее [9], усилие «быть» (свободной сущностью) подменяет простой задачей «иметь» материальные блага [10]. Так и начинается духовная деградация. Но впоследствии она так или иначе приводит к деградации физической, материальной. Человек сосредоточен на удовлетворении первичных потребностей, теряет веру в себя, в свою значимость, становится замкнутым и недоброжелательным, перестает следить за собой. Язык, воображение, поступки становятся все более тусклыми.

Имеется множество примеров, когда личность демонстрирует незаурядный ум и достигает успехов, но при этом деградирует. Примеры тому – политические тираны, хитрые маньяки. И, конечно, не хочется никого обидеть, но в современных условиях нынешние российские политики безгрешны лишь потому, что ничего не делают. Их оптимизм строится на том, что «бывает и хуже». Видя это, у многих россиян начинают опускаться руки. Апатия и равнодушие к себе, к окружающим начинает опустошать души. А ведь россияне не должны превращаться в нацию алкоголиков, наркоманов, преступников, бомжей и проституток.

Складывается такое впечатление, что уничтожение духовности, человечности в современном обществе идет полным ходом. Ведь не так давно наша нация считалась самой читающей, а теперь не все семьи имеют даже маленькую домашнюю библиотеку. А те, кто хоть изредка берет в руки книгу, предпочитают классике легковесные издания, что приводит к постепенному расшатыванию общественных устоев, к социальному регрессу. Между тем приобщение к высокой литературе помогает человеку стать подлинно духовным субъектом [5]. Не стоит надеяться на то, что процесс духовной деградации еще далек. Включим телевизор. Что мы можем видеть? Да все, что угодно. Выбор огромен, но многие предпочитают смотреть сериалы, которые не способствуют развитию личности, или фильмы где стреляют, убивают и прочее. Или ток-шоу, на которых выворачивают грязное белье. Или людей, находящихся на социальном дне. Является ли выбор телезрителей свободным? Увы, да.

Одним из немаловажных факторов становления духовной личности призвана стать полноценная здоровая семья. Ведь где, как не в семье, закладываются задатки духовности. Но многие стараются дать своим чадам все, что толь-

ко те не попросят, забывая как раз о том, что дорогими куклами, машинами, игрушками, гаджетами не заменить живого общения с ребенком. Игра, разговоры, секреты, совместное чтение книг, посещение театров, кино, музеев, библиотек проведение совместного досуга дают нам надежду на то, что мы вырастим здоровое общество будущего. Многие подростки, тинейджеры из-за недопонимания и недостатка внимания со стороны родителей доверяют чаще непонятым друзьям из соцсетей, что может привести к необратимым последствиям. Кто-то берет в руки оружие и совершает преступления.

Всем нам не хватает уверенности в том, что мы защищены, в том, что мы можем идти вперед, не боясь того, что же будет с нами и нашим обществом дальше. Ведь мы чаще сейчас говорим о бесчеловечности, о злости, о том, что люди недовольны друг другом, и в этом тоже проблема духовной деградации человечества. Просто пришло время помогать друг другу в развитии, в становлении, пробовать упрощать жизнь друг друга, ведь сила общества всегда строится на внутренней доброте, на спаянности гражданского коллектива. Добро и милосердие – наш путь к развитию духовной личности.

Каждый по-своему понимает и рассуждает на тему духовной деградации. Как отмечает С.В. Вальцев, материальные блага могут способствовать развитию внутреннего потенциала личности, а могут препятствовать [4]. Существует множество подходов к решению вопроса о соотношении материальности и духовности. Два из них, согласно С.В. Вальцеву, одинаково ущербны. Белка в колесе: силы тратятся на достижение материального благополучия, которое недостижимо в принципе. Человек обезличивается и становится придатком материи. Пустая с человеческой точки зрения жизнь, идентичная жизни животного, уничтожение

плоти: стремясь повысить уровень духовных потребностей, многие религии проповедуют целенаправленное снижение уровня материальных потребностей с помощью всевозможных постов и ограничений.

Однако есть и более правильный, гармоничный путь. Не нужно ни подчиняться материальности, ни пренебрегать ею. Важно быть не рабом материи, а одухотворять, преобразовать материю, как призывал В.С. Соловьев в работе «Красота в природе». Ведь, например, без музыкального инструмента человек не может стать композитором, поэтому материя может стать хорошим средством развития духовного потенциала личности. Материальные блага должны стать фундаментом, на основе которого раскроется внутренний мир личности.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Минеев В.В. Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. 140 с.
2. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Черняева А.С. История и философия науки: от эпистемологии к этике: учебное пособие для аспирантов. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. 172 с.
3. Владленова И.В. Образ человека будущего: социально-философские исследования // Образ человека будущего. Киев: Кондор, 2011. 328 с.
4. Вальцев С.В. Закат человечества //Антикризис: общество. М, 2010. 378 с.
5. Лобанова Н.И., Садырина Т.Н. Нравственная идея романа В.П. Астафьева «Прокляты и убиты» // Первые Астафьевские чтения в г. Красноярске. Материалы Всероссийской конференции. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2005. С. 172–179.
6. Минеев В.В. Антинаука и современное образование: время переопределять понятия // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2013. № 3 (25). С. 31–38.

7. Минеев В.В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. Красноярск: КГПУ, 2012. 640 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
9. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура. М.: Юристъ, 1995. С. 273–596.
10. Фромм Э. Иметь или быть? М.: Прогресс, 1990. 336 с.
11. Шапталов Б.Н. Деградация и дегрантанты: История социальной деградации и механизмы её преодоления. М, 2014. – 78 с.
12. Штумпф С.П. Духовность. Аксиологическая направленность и социокультурная природа феномена. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2013. – 256 с.
13. Штумпф С.П. Концептуальная модель духовности: содержательный контент, структура, механизмы реализации // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2014. № 3 (29). С. 178–182.
14. Штумпф С.П. Творческая составляющая духовности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4–2 (10). – С. 199-203.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЖИЗНИ

О. Полежаева, А. Сурихина

Научный руководитель В.В. Минеев

Смертная казнь, аргументы за и против смертной казни, жизнь, убийство, жизненный мир, современное общество.

В статье обращается внимание на необходимость установления взаимосвязи между отношением к институту смертной казни и определенными представлениями о жизни. Авторы приходят к выводу, что удовлетворительно решить проблему отмены смертной казни можно только путем гуманизации самого общества, но не путем принятия того или иного политического решения.

CAPITAL PUNISHMENT FROM THE PERSPECTIVE OF PHILOSOPHICAL CONCEPTION OF LIFE

O. Polezhayeva, A. Surikhina
Scientific director V.V. Mineev

Capital punishment, arguments pro and contra capital punishment, life, killing, lifeworld, contemporary society.

The article draws attention to the need to view the correlation between the attitudes towards the institution of the capital punishment and certain ideas about life. The authors conclude that to satisfactorily solve the problem of the abolition of the death penalty would be possible only by humanizing the society itself, but not by making any political decision.

Вопрос об отмене или сохранении института смертной казни начал широко обсуждаться в нашей стране в 1990-е годы [9]. Как сторонники, так и противники смертной казни привели множество разнообразных аргументов. Однако до настоящего времени добиться перевеса в споре ни той ни другой стороне не удалось [10]. А почему? Очевидно, проблема вечная, философская и не может быть решена раз и навсегда. Решение зависит от множества конкретно-исторических факторов и, конечно, от философских взглядов. Ведь философия не только обобщает научные данные, но и воспитывает человека [5, с. 14].

Цель данной статьи – обратить внимание на взаимосвязь между отношением к смертной казни и представлениями о жизни, поскольку данный аспект проблемы попадает в поле зрения исследователей очень редко [7, с. 54; 8, с. 28].

Основными аспектами смертной казни, которые подлежат обсуждению, являются ее виды, история, место в культуре, условия применения (применяется ли к больным или несовершеннолетним), эффективность (то есть вопрос о том, позволяет она достигнуть тех целей, ради которых применяется, или нет), наконец, моральная допустимость. Несколько реже обсуждаются такие фундаментальные теоретические

проблемы, как соотношение смертной казни с другими формами отнятия жизни, например, с самоубийством, харакири, дзюнши, эвтаназией [7, с. 68], а также связь между дискредитацией смертной казни в общественном сознании и становлением новых стратегий власти [11, с. 90–125].

В 15 веке за воровство было в порядке вещей отрубить руку совершившему преступление, а за более тяжкие преступления и лишить жизни – сварить в кипятке заживо, разорвать на части, четверговать, колесовать, отдать на съедение хищникам, привязать к разлагающемуся трупу. В наши дни соверши ты особо тяжкое преступление, допустим, массу убийств, отделаешься пожизненным заключением. Да, правосудие свершилось, да, преступника наказали, и ему не сладко, но над ним все же сжалились и оставили самое ценное, что он отнимал у других, что он совершенно не ценил – жизнь.

Поэтому начинать дискуссию о казни нужно не с вопроса об эффективности данного вида наказания, а с рассмотрения вопроса о том, что такое жизнь (с точки зрения философии, религии, науки [3, с. 46]). Не случайно некоторые авторы включают казнь как один из способов отнятия жизни в круг проблем биоэтики [2, с. 23–24].

Так, П.С. Карako, один из авторов «Новейшего философского словаря», пишет: «Классическая философия рассматривает понятие жизни как фиксирующий способ бытия наделенных внутренней активностью сущностей, в отличие от нуждающихся во внешнем источнике движения и эволюции неживых предметов. В рамках гилозоизма жизнь мыслится как имманентное свойство пра-материи, фактически синонимичное бытию, – в отличие от смерти как небытия. А неклассическая философия рассматривает данное понятие как философию «жизненного мира», обозначающее интуитивно постигаемую целостность реальности бытия: «Живое как естественное в противоположность сконструированному как искусству», как говорил Ницше. Или «Жизнь

как непосредственная внутреннее переживание, уникальное по своему содержанию и раскрывающееся в сфере духовно-коммуникативного или духовно-исторического опыта», как считали Дильтей и Зиммель» [9, с. 52].

На наш взгляд, факт уникальности человеческой жизни не позволяет успешно проводить с ней «арифметические» расчеты, а потому прагматические рассуждения об экономической, политической или правовой эффективности или неэффективности смертной казни, скорее всего, лишены смысла. Напротив, моральная значимость (положительная или отрицательная) данного вида наказания может иметь гораздо больше смысла. Особенно в контексте других форм социального бытия, при которых одни люди обрекают на смерть других [6]. Недаром и в Средние века, как показывает Мишель Фуко, жестокая казнь имела, прежде всего, глубоко символический, даже, так сказать, эстетический характер, а не сводилась к утилитарно полезному действию [11].

В настоящее время интенсивные дискуссии на тему казни продолжаются. Неизвестно еще, что окажется гуманнее – смертная казнь или пожизненное лишение свободы. На данную тему мы провели опрос студентов педагогического университета: 60% – за смертную казнь, 30% – против смертной казни, а кто-то не дал однозначного ответа. Кроме того, мы поинтересовались отношением респондентов к аргументам, которые приводятся ниже.

В разных источниках, в частности, в статье К. Кокоревой, упоминаются, как правило, одни и те же аргументы за или, соответственно, против [4, с. 98–103]. Аргументы за смертную казнь хорошо известны:

- на пожизненное содержание преступника требуется слишком много средств;
- преступник должен страдать, чтобы искупить свой грех, вину;

– наглядный пример того, что за преступлением следует наказание;

– смертная казнь – это более эффективное средство устранения преступности, чем другие виды наказаний;

– смертная казнь, более целесообразна, чем пожизненное заключение для лиц, осуждённых за умышленное убийство, так как преступник может попасть под амнистию, убить охранников и т.д.

Между прочим, сторонниками сохранения казни были Иммануил Кант, Артур Шопенгауэр и многие мыслители, считающиеся столпами современного гуманизма и либерализма.

Что касается аргументов против смертной казни, то обычно приводятся следующие:

– человеческая жизнь свята, отнимать ее нельзя;

– данный вид наказания нарушает международную декларацию прав человека;

– лишение жизни – это слишком гуманный вердикт, пусть сидят в одиночной камере всю жизнь, ибо одиночество и есть самая жуткая «смерть»;

– при вынесении вердикта о смертной казни возможны судебные ошибки, а последствия казни невозможно исправить;

– уничтожение убийцы не изменит того факта, что убийство уже совершено и не вернет жертву к жизни.

Реже приводятся и другие аргументы. Например, указывается на то обстоятельство, что смертная казнь позволяет сохранить человеческое достоинство убийцы, а также на то, что отмена смертной казни как официального наказания, исполняемого государством, в перспективе может привести к возрождению кровной мести, к проявлениям самосуда и т.п. [7, с. 84–85].

До начала исследования рассматриваемой проблемы мы придерживались мнения о целесообразности сохранения смертной казни, поскольку она приносит пользу обществу. Мы предполагали, что преступник должен понести за свои

действия надлежащее наказание. По мере углубления в тематику наше мнение постепенно менялось. В данный момент мы вынуждены признать тот факт, что не готовы твердо занять какую-либо позицию. Может быть, и противники и сторонники смертной казни правы в своих доводах, но мы не можем полностью согласиться с аргументами ни тех ни других. Одно ясно: наказание вообще и смертная казнь, в частности, не всемогущее и не самое лучшее средство в борьбе с преступностью, если говорить о правомерности перспектив применения смертной казни, ее необходимости и целесообразности.

Сторонники любой из двух полярно противоположных позиций не могут привести убедительные факты, стопроцентно подтверждающие их точку зрения, основывающиеся на субъективных мнениях, эмоциях, подбирают только удобные им статистические данные. А кроме того, достаточно произвольно интерпретируют само выражение «отменить смертную казнь». Вот высказывание французского юриста Раймона Форни (цитируем по тексту статьи А. Кулешова): «Вопрос о смертной казни во Франции решен окончательно. Однако это не означает, что не может быть исключений. Если бы Гитлер не покончил с собой и его пришлось бы судить в наши дни, то приговор вряд ли ограничили бы пожизненным тюремным заключением. То же самое относится к нацистским палачам...» [10, с. 341].

И что в таком случае означает слово «отмена»? Да ничего принципиально нового по сравнению с тем, что и практиковалось тысячелетиями: в одном случае власть использовала силу закона, а в другом – по своему усмотрению – этого не делала. Судя по приведенному высказыванию Форни, в случае появления очередного гитлера пришлось бы принимать новый закон. Мы, конечно, согласны с тем, что смертная казнь должна быть сохранена для циничных, хладнокровных преступников, чьи деяния подтверждены доказанными фактами. Однако правильно ли тогда говорить об от-

мене? Не имеем ли мы дело в этом случае с дешевой, конъюнктурной политической риторикой?

Очевидно, только если само общество станет гуманным, и все мы, и каждый из нас, а не только власти (которые то отменяют, то возвращают институт смертной казни), то тогда, с одной стороны, не будут совершаться такие преступления, которые потребовали бы применения «высшей меры наказания», а с другой стороны, не останется оснований и для самой этой меры. Очевидно, других настоящих решений у проблемы нет. Политикам, конечно, намного проще отменить или, наоборот, вернуть казнь вместо того, чтобы фундаментально улучшить общество.

Библиографический список

1. Буянский С.Г. Смертная казнь: за и против // «Юрист». 1999. № 9.
2. Викторук Е.Н., Минеев В.В. Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. – 140 с.
3. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Черняева А.С. История и философия науки: от эпистемологии к этике: учебное пособие для аспирантов. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. – 172 с.
4. Кокорева К. Смертная казнь, как проблема современного общества // Молодой ученый. 2016. № 17.1. – С. 98–103.
5. Лобанова Н.И. Педагогическая функция философии // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2008. № 2. – С. 13–15.
6. Лобанова Н.И., Садырина Т.Н. Нравственная идея романа В.П. Астафьева «Прокляты и убиты» // Первые Астафьевские чтения в г. Красноярске. Материалы Всероссийской конференции. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2005. – С. 172–179.
7. Минеев В.В. Уход из жизни: социально-философский ракурс. М.: Директ-Медиа, 2014. – 293 с.

8. Минеев В.В., Нефедов В.П. Человек и его смерть. Красноярск: Изд-во института биофизики, 1990. – 50 с.
9. Новейший философский словарь /Сост. А.А. Грицанов. Мн.: Изд-во В.Н. Скакун, 1998. – 896 с.
10. Смертная казнь: за и против /Сост. Т. Парфенова. М.: Юридическая литература, 1989. – 528 с.
11. Фуко М. Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. М.: Касталь, 1996. – 448 с.
12. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. – 480 с.

ИДЕЯ СВЕРХЧЕЛОВЕКА: ОТ МИФА – К НАУЧНОМУ ПРОЕКТУ

Д.О. Лосева, В.А. Талкина, Е.Е. Чернышова
Научный руководитель В.В. Минеев

Человек, сверхчеловек, научно-технический прогресс, высший биологический вид, разум, эволюция, интеллект.

В данной статье рассматриваются возможности появления сверхчеловека, путь от обезьяны до сверхчеловека. Показаны важные интеллектуальные и физиологические способности, постепенное обретение которых правомерно рассматривать как свидетельство преобразования мифа в научный проект. Обосновывается тезис об эволюционной потребности в сверхчеловеке.

THE IDEA OF SUPERMAN: FROM THE MYTH TO A SCIENCE PROJECT

D.O. Loseva, V.A. Talkina, E.E. Chernyshova
Scientific director V.V. Mineev

Man, Superman, scientific and technological progress, the highest biological species, mind, evolution, intelligence.

This article discusses the ways in which a Superman appears, the path from a monkey to a Superman. Some important intellectual and physiological abilities the present acquisition of which can serve an evidence of the transformation of the myth into a science project are demonstrated. The claim about an evolutionary need for Superman is grounded.

Миф о сверхчеловеке пришел к нам со страниц великой книги Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра»: «Человек – это канат, натянутый между животным и сверхчеловеком, – канат над пропастью» [11, с. 9]. «Я люблю тех, кто... приносить себя в жертву земле, чтобы земля некогда стала землею сверхчеловека» [11, с. 10]. Образ сверхчеловека многогранен, и сам автор то сравнивал его с конкретно-историческими персонами, такими как Чезаре Борджиа [13, с. 723], то трактовал его метафорически [11, с. 11].

Неудивительно, что и читатели воспринимали противоречивую идею существа, не знающего моральных ограничений и сочувствия (по крайней мере, в традиционном, лицемерно-ханжеском понимании), совершенно по-разному. Так, В.С. Соловьев, Николай Федоров, Лев Толстой, С. Цвейг, Б. Рассел относились к «цели», которую провозгласил Ницше и которая призвана объединить нынешнее разрозненное человечество, с большой настороженностью или с явным неодобрением [9]. Напротив, Д.С. Мережковский, Н. Бердяев, З. Гиппиус, Ф. Сологуб увидели в образе сверхчеловека существо прекрасное, свободное, творческое [9]. Крупнейший русский философ С.Л. Франк акцентировал «значение культурного прогресса, морально-интеллектуального совершенствования человека и общества, вне всякого отношения к количеству счастья, обеспечиваемого этим прогрессом» [14, с. 56]. Сверхчеловек для С.Л. Франка – это в высшей степени нравственный, благородный идеал развития человечества.

Цель данной статьи – реконструировать образ сверхчеловека в контексте представлений о научном и научно-техническом прогрессе, находящемся в гармонии с прогрессом социальным и нравственным [2, с. 134–136].

Прежде чем говорить о сверхчеловеке, необходимо разобратся с тем, что же такое или кто такой человек. Еще

каких-то 50 тысячелетий тому назад человек представлял собой самое обычное животное, которое интересовало в первую очередь выживание и продолжение рода. Цивилизация не стояла на месте, развивался и человек. По современным меркам человеком можем назвать существо, которое живет по законам общества, обладает разумом и, соответственно, способно выражать свои мысли различными способами. Действует осмысленно и целенаправленно.

Когда в наше время заходит речь о сверхчеловеке, у каждого возникают свои ассоциации и идеи. Для одних это ученые, которые разрабатывают лекарства от страшных болезней. Для других же это спортсмены, устанавливающие мировые рекорды. Или врачи, которые спасают сотни жизней (хотя врачи бывают разные). Для некоторых сверхчеловек – это тот, кто обладает сверхспособностями, телекинезом, сверхсилой и другими умениями, которые для обычного человека не являются нормой. Для людей, которые верят в бога, сверхчеловек это сам Иисус Христос. Некоторые вспоминают Гитлера с его фашистскими планами и теорией расы господ. Сказать, что использование термина «сверхчеловек» в этих теориях неуместно, нельзя. Такая интерпретация, увы, тоже оказалась возможной. Гитлер по-своему понимал, каким должен быть сверхчеловек. Другое дело, что нацисты, фашисты интерпретировали концепцию сверхчеловека неправильно и надолго ее скомпрометировали. А задача наших дней – очистить высокую идею от подобных искажений. И восстановить доброе имя самого Ницше, философа интеллектуально честного и нравственного [4], но часто пугающего своей откровенностью [10].

Для биолога логично предположить, что сверхлюди – это существа с улучшенным геномом, которые намного лучше будут приспособляться к условиям окружающей среды, следовательно, у них будет лучше развита иммунная си-

стема [3]. На вопрос, касающийся переносимости различных заболеваний сверхчеловека, можно ответить так: у данного вида людей уже в структуре ДНК будут встроены гены, отвечающие за переносимость самых сложнейших заболеваний XXI века, в то время как современный человек не обладает такими способностями. Например трудноизлечимые болезни или вовсе неизлечимые болезни, рак и СПИД для таких людей станут равносильны обыкновенной простуде, если вообще не исчезнут. Человек будущего будет не приспособляться к среде, а преобразовывать ее в своих интересах. Таким образом, эволюционная трактовка понятия «сверхчеловек» находится в полном соответствии с принципами глобального эволюционизма [6, с. 15] и с концепцией трансгуманизма [1, с. 81].

Сверхчеловек – это человек, который полностью подчинил воле и разуму человеческую природу и в своем развитии превзошел нынешнего человека во всех аспектах и сферах. За счет научно-технического прогресса он победил смерть и не ограничен ни в чем [7]. Замена любой части тела или органа на механизированный имплант увеличило бы продолжительность жизни, так как они подвержены только износу, но никак не старению. Если же время для сверхлюдей бесконечно, то открывается огромное количество возможностей. Например, изучение всех аспектов жизни и любого раздела науки будет обыденностью для человека будущего. На основе таких знаний последуют открытия за открытиями. Дно мирового океана или космос не оставят никаких загадок. А главное сверхчеловек будет это делать не для удовлетворения своих потребностей, не ради собственного Я, а потому, что это необходимо для развития как человечества, так и мира в целом. И не потому, что программу развития ему навязало государство или общество. Сверхчеловек полностью владеет

своей волей и опирается исключительно на логику и мышление при принятии каких-либо решений. И моральные аспекты в традиционном понимании перестанут играть самостоятельную роль. Для сверхчеловека они себя изжили. Трудно принять рациональное решение, когда человек задумывается над тем, хорошо это или плохо, отталкивается от навязанных извне моральных норм по инерции, действует, опираясь на критически не осмысленные и рационально не обоснованные ценности. Такой подход в целом отвечает представлениям русских космистов [7].

Но первым, кто начал смело размышлять на эту тему, создал последовательное учение, был Ницше. Сначала учение было мифом, а сегодня становится научным проектом.

Сверхчеловек – это определенный тип людей или высший биологический вид, который относится к человеку так, как тот относится к обезьяне [11, с. 8–10]. Отталкиваясь от этой гипотезы-анalogии, можно сделать определенные умозаключения. Для того чтобы понять, кто такой сверхчеловек, полезно представить свое положение по отношению к обезьяне, попытаться найти отличительные черты.

Так, любые животные общаются между собой «вербально» и невербально. В первом случае они издают различные звуки, предупреждающие или сообщающие о чем-либо. Во втором это, например, химические сигналы. Человек, общаясь вербально, использует речь. Коммуникация у сверхчеловека будет отличаться и от сигналов животных и от речи людей. Допустим, ему достаточно будет мозга, телепатических способностей или человеко-машинного интерфейса, напрямую замкнутого на электромагнитные поля. Отличие между нами будет заметно и в мыслительном потенциале. Мы, как известно, задействуем свой мозг на 5–15%, а сверхчеловек сможет на все сто. Мозговая активность постчеловека будущего ускорит темпы развития

общества и вселенной. По-видимому, наши эволюционные преемники будут менее эмоциональны. Следовательно, их «мораль» по своей природе также должна будет радикально отличаться от нашей. Скорее всего, морали в современном понимании уже не будет (тут Ницше прав [12, с. 409–411]), но сохранится некоторая моральная функция, о которой мы сегодня едва ли можем сказать что-либо определенное. Но, скорее всего, эта функция будет связана с самосохранением, будет призвана препятствовать тому, чтобы одни обрекали на смерть других [5].

В настоящее время сверхчеловека не существует. Но каким образом он может появиться? Одним из путей может стать особая ветвь эволюции. До нашего времени прошло большое количество эпох, в которых зарождалась жизнь, выходила на сушу, взмывала в небо. В одну из эпох появился человек. Его эволюционное развитие не прекращалось никогда. Человек умелый сменился человеком прямоходящим. Так и человек разумный уступит место постчеловеку.

Но что если эволюция пойдет другим путем, путем регресса? Предположим, что большая часть человечества деградирует, и тогда немногие ученые, интеллектуалы попытаются спасти наш вид уже на грани вымирания. Ведь потеря качеств, присущих только человеку, а это речь, логическое мышление, целенаправленная деятельность и многое другое, сделает нас обычными животными. Тогда вся эволюция окажется пройденной зря. И чтобы не случилось необратимых печальных изменений, некая группа возьмет на себя ответственность за судьбу эволюции. Сверхчеловек будет выращен в лабораторных условиях, в него изначально на геномном уровне будут закладываться определенные качества. Возможно, нужный организм получится не сразу. Сегодня уже существуют необходимые технологии. К их числу относится метод генных ножниц, вообще

генная инженерия. При помощи этого метода можно добавлять или вырезать гены в цепочке ДНК. Пока метод тестируют на животных и растениях. Рано или поздно он будет использован и для программирования человека.

Таким образом, следует согласиться с выводами, сделанными М.А. Можейко: «Понятие «Сверхчеловек» актуализируется в аспекте своей интенции к трансгрессии за пределы собственно человеческой природы – переходу к принципиально иным способам бытия человека, непрогнозируемым и радикально отличным как от наличных, так и от рационально дедуцируемых из них» [8, с. 933].

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Минеев В.В. Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. – 140 с.
2. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Черняева А.С. История и философия науки: от эпистемологии к этике: учебное пособие для аспирантов. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. – 172 с.
3. Владленова И.В. Образ человека будущего: социально-философские исследования // Образ человека будущего. Киев: Кондор, 2011. – 328 с.
4. Галеви Д. Жизнь Фридриха Ницше. Новосибирск: Наука, 1992. – 216 с.
5. Лобанова Н.И., Садырина Т.Н. Нравственная идея романа В.П. Астафьева «Прокляты и убиты» // Первые Астафьевские чтения в г. Красноярске. Материалы Всероссийской конференции. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2005. – С. 172–179.
6. Минеев В.В. Формирование представлений о глобальном эволюционизме и синергетике в процессе изучения курса «История и философия науки» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им В.П. Астафьева. 2008. Вып.2.– С.13–20.

7. Минеев В.В., Нефедов В.П. От смерти – к жизни: Идеи русского космизма и проблема нового понимания смерти и бессмертия. Красноярск: Изд-во института биофизики, 1989. – 50 с.
8. Можейко М.А. Сверхчеловек // История философии. Энциклопедия. Минск, 2002. – С. 931–933.
9. Ницше: Pro et contra. СПб: Издательство Русского Христианского Гуманитарного Института, 2001. – 1076 с.
10. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего // Соч. в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. – С. 238–406.
12. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и не для кого // Соч. в 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1990. – С. 5–237.
13. Ницше Ф. К генеалогии морали. Полемическое сочинение // Соч. в 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1990. – С. 407–524.
11. Ницше Ф. Эссе Номо // Соч. в 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1990. – С. 693–769.
12. Франк С.Л. Фридрих Ницше и этика «любви к дальнему» // Сочинения. М., Правда, 1990. – С. 50–70.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И ПРАВСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ ЛИЧНОСТИ

А.Д. Кубрак

Научный руководитель **Н.И. Мартишина**

Информационная война, пропаганда, дезинформация, манипуляция сознанием, мировоззрение.

В статье рассматривается сущность информационной войны, которая трактуется как борьба между политическими субъектами с использованием информационных технологий и методов воздействия. Одним из средств ведения информационной войны является пропаганда и дезинформация; в этом случае целью информационной войны становится изменение системы жизненных взглядов и ценностей населения страны, подвергающейся агрессии. Способом противостояния информационным атакам является устойчивая мировоззренческая и нравственная позиция личности.

INFORMATION WARS AND MORAL CONSCIOUSNESS OF THE PERSON

A.D. Kubrak

Scientific director N.I. Martishina

Information war, propaganda, misinformation, manipulation of consciousness, worldview.

The article discusses the essence of the information war. Information war is a struggle between political actors using information technologies and methods of influence. The propaganda and misinformation are the means of information war. The goal of the information war is to change the system of life views and values of the population in the country, which is the subject of the aggression. The way to resist information attacks is a stable ideological and moral position of the individual.

XXI в. – век информационных технологий и научно-го прогресса, где информация является главной ценностью. Всевозможные средства массовой информации – телевидение, радио, печатные и электронные СМИ и, конечно же, Интернет – стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. Люди по привычке за завтраком смотрят ТВ, в автомобилях слушают радио, на работе или после нее сидят в социальных сетях, таким образом, впитывая и пропуская через себя немислимый объем разнообразной информации. И зачастую она «не фильтруется» нашим сознанием – не различаются главное и второстепенное, истинное и ложное, моральное и аморальное. Именно это является фундаментом информационной войны. Мало кто об этом догадывается, но сейчас вся человеческая цивилизация участвует во всеобъемлющей информационной войне.

Любая война предполагает борьбу между макросоциальными субъектами с использованием насильственных методов в рамках какой-либо цели. В информационной войне основным ресурсом и средством такой борьбы является информация. Таким образом, информационная война – борь-

ба между политическими субъектами с использованием информационных технологий и методов воздействия.

Основным фактором в информационной войне является контроль над информационным пространством как для обеспечения защиты собственных информационных ресурсов от вражеских действий, так и для того, чтобы проводить информационные атаки на противника.

Технической формой ведения информационной войны является, например, радиоэлектронная война, объектами которой являются компьютерные сети, маршрутизаторы, телефонные линии, волоконно-оптические кабели, индивидуальное электронное снаряжение и другие технологии. При нарушении их работы противник лишается возможности передавать информацию в реальном времени в необходимом объеме, и деятельность всех его служб нарушается.

К ментальным формам информационной войны относятся такие мероприятия, как пропаганда и дезинформация. Пропаганда – это открытое распространение спланированных утверждений, принципов, позиций и оценок, в том числе намеренно искаженных и вводящих в заблуждение, для формирования определенного общественного мнения. Объектами пропаганды могут быть как граждане страны-агрессора, так и граждане страны-жертвы, которым внушается целенаправленно сконструированная картина реальности. Граждане третьих стран также могут попасть под влияние пропаганды.

Дезинформация – это предоставление ложной информации. Манипуляции информацией в контексте информационной войны являются ее изменениями с целью исказить картину чужой реальности. Это можно сделать с помощью целого ряда технологий, включая редактирование текста, графики, видео-, аудио- и другой информации. Объектами дезинформации также может быть как противник, так и собственное население.

В отличие от традиционных вооруженных способов ведения войны, где главной целью ставится физическое уничтожение или подчинение противника, в современной информационной войне целью агрессии и разрушения является человеческое сознание. В информационной войне, в отличие от обычной, отсутствуют внешние признаки агрессии. Подавляющая часть населения страны-жертвы даже не подозревает, что страна подвергается информационной атаке, и может добровольно «сдаться» нападающей стороне (т. е. принять транслируемую точку зрения, а не официальную позицию своего государства) и даже «сотрудничать с врагом», распространяя его позицию. Информационные войны ведутся в ментальном пространстве, без человеческих жертв или при их минимальном количестве, но с высокой эффективностью.

Принцип информационной войны известен с давнего времени. Еще древнекитайский мыслитель Сунь Цзы писал в трактате «Искусство войны», что: «Самая лучшая война – разбить замыслы противника; на следующем месте – разбить его союзы; на следующем месте – разбить его войска» [1, с. 9]. Но современные технологии вывели информационные войны на абсолютно новый уровень. Во-первых, благодаря компьютерным технологиям сформировалось единое информационное пространство планеты, поставить барьеры вторжению в которое очень сложно (а в тех странах, где это делается, это зачастую вызывает недовольство самих граждан, которые предпринимают собственные действия по обходу запретов и, таким образом, сами охотно открывают себя информационным атакам). Во-вторых, существенно возросли возможности СМИ, которые могут не просто распространять обработанную в нужном ключе информацию – они визуальными и вербальными средствами создают новую реальность, весьма далекую от действительности. В современных СМИ не просто действия собственных войск подаются с мак-

симально позитивных ракурсов, а противник всячески демонируется; в них могут «происходить» события, которые на самом деле не имели места, но будут показаны настолько наглядно, что и мировая общественность, и собственное население будет убеждено в достоверности этой информации. Хотя сам подход мало изменился со времен геббельсовской пропаганды, основанной на принципе «Ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой», инструментарий современных информационных войн стал во много раз мощнее. Основные приемы пропаганды и дезинформации – это трансформация новостей, «увеличение или уменьшение значимости события в соответствии с избранной точкой зрения» [2, с. 101]; комбинирование приемов подачи материала, вызывающих нужные ассоциации; практика конструирования образов «вне зависимости от свойств самого объекта, только за счет специальных средств конструирования» [3, с. 30]; принцип «никаких дифференциаций» – внедряться должна только одна нужная точка зрения, у аудитории не должно возникать даже мысли о возможности иной оценки. Одна из основных целей информационной войны – достижение полного доминирования в информационном пространстве. Противник просто не должен иметь возможность донести альтернативную точку зрения. Достигается этот результат разными средствами – от полного контроля над СМИ до специальной разработки и постоянного повторения стереотипных языковых выражений, в результате чего для озвучивания иного мнения человек просто не находит слов.

Информационные войны происходят не так очевидно, как боевые действия в прошлом, но их последствия могут быть не менее серьезными. Если в ходе информационной войны агрессору удастся добиться того, чтобы традиционная для общества, в которое он вторгается, система жизненных взглядов и ценностей была замещена установками, внедренными извне, – восстановить прежний социальный

порядок оказывается практически невозможно. Население все более охотно «добровольно сдается» агрессору. Например, события, подобные «арабской весне», были бы невозможны, если бы в самих арабских странах не выросло целое поколение, воспитанное на западных ценностях и получившее образование в западном духе. А после того, как это произошло, свержение одного традиционного режима за другим стало «делом техники». Разрушительная мощь информационно-психологического воздействия в современных условиях настолько велика, что ставит под сомнение самосохранение побежденного государства.

С. Кара-Мурза пишет, что в ближайшей перспективе в обществе «главным средством господства станет манипуляция сознанием» [3, с. 3]. Поэтому защищаться от информационной войны необходимо уметь каждому человеку. И здесь ключевым фактором оказываются такие нравственные характеристики общества и личности, как стойкость и глубина имеющихся у них принципов и убеждений. Если человек занимает определенную жизненную позицию не потому, что некритически принял ее в процессе воспитания, а потому, что продумал ее, взвесил, обосновал для себя – навязать ему какую-то точку зрения извне становится крайне сложно. Таким образом, мы видим, что традиционные нравственные требования к воспитанию – формирование у человека постоянных жизненных принципов, способности к рационально-критическому мышлению, патриотизма – сегодня превращается из разряда общих социальных ценностей в ресурс сопротивления информационным войнам и самосохранения общества.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Минеев В.В. Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. – 140 с.

2. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Черняева А.С. История и философия науки: от эпистемологии к этике: учебное пособие для аспирантов. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. – 172 с.
3. Сунь Цзы. Искусство войны. М.: Астрель, 2016. 96 с.
4. Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. М.: Центр, 1998. 352 с.
5. Мартишина Н. И. Категория конструирования: за пределами технической интерпретации // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2011. № 25. С. 25–31.
6. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2007. 176 с.

ПСИХОГУМАНИТАРНАЯ ТЕРАПИЯ ОБЩЕСТВА

А.Г. Литвинова, Г.К. Антошечкина
Научный руководитель Е.Н. Викторук

Гуманитарное направление, терапия, общество, проблемы, психическое здоровье, кризис, значимые вопросы.

В статье рассматривается значимость гуманитарных знаний для решения базовых вопросов человечества. В условиях современного хаоса возрастает потребность в специалистах гуманитарной отрасли. Они способны проникнуть в различные сферы жизни общества, разрешить конфликтные ситуации, оптимизировать психическое и психологическое здоровье населения. Представители данного направления обладают особым типом мышления, качествами, которые помогают людям в жизнедеятельности.

PSYCHOLOGICAL TREATMENT OF SOCIETY

A.G. Litvinova, G.K. Antoshechkina
Scientific director E.N. Viktoruk

Humanities, therapy, society, problems, mental health, crisis, significant issues.

The article discusses the importance of humanitarian knowledge to answer the basic questions of mankind. In the conditions of modern chaos, the need for specialists in the humanitarian industry is growing. They are able to penetrate into various areas of society, resolve conflict situations, optimize the mental and psychological health of the population. Representatives of this direction have a special type of thinking, qualities that help people in their life.

Гуманитарное направление во все времена пользовалось спросом. Среди зарубежных и отечественных ученых, оказавших влияние на развитие этой области, следует отметить Б.Г. Ананьева, П.П. Блонского, Д. Дьюи, О. Конта, М.К. Мамардашвили, А. Маслоу, Э. Х. Эриксона. В настоящее время актуальность и востребованность данной по-прежнему высока. Это четко можно проследить в работах ученых Красноярского края. Весомый вклад в разработку социальнозначимых вопросов вносят Е.Н. Викторук [1], [2], В.Л. Круглов [5], В.В. Минеев [7], С.П. Штумпф [9].

В эпоху технического прогресса создается впечатление, что гуманитарные знания утратили свое значение и переживают кризис. У человечества утрачена вера в то, что завтра будет лучше, чем вчера, что глобальные изменения материального аспекта способны решить социальные проблемы. Все перечисленные варианты «научных идей» устарели и поддерживаются, как правило, политиками и пропагандистами [6].

В настоящее время, помимо глобальных проблем (интерсоциальные глобальные проблемы, экологические проблемы, социальные проблемы), существуют проблемы в рамках психосоциального аспекта отдельной личности, общности, страны. Большое значение отводится психическому здоровью, ведь оно является общечеловеческой ценностью, основой благополучия и гармонии человеческой цивилизации. Благодаря ему человек может двигаться вперед, раскрывать свой потенциал, творческие возможности [8].

Сегодня можно услышать следующее высказывание: «Гуманитарии – это психотерапевты общества». Поскольку современному миру нужна перестройка, то необходимы проекты, в которых большое значение отводится гуманитариям [3].

Наиболее распространенный вопрос современного общества связан с попыткой разобраться, почему мир и социум устроены так, а не иначе, сами мы устраиваем его неправильно, или нет, и возможно ли избежать этого? Причем че-

ловеку, не являющемуся специалистом в той или иной гуманитарной сфере, в любом случае требуется упрощенное гуманитарное объяснение картины мира. Так кто же такие гуманитарии и способны ли они воздействовать на сознание человека, личностную сферу? Гуманитарии – это люди с необычным складом ума, интеллектуалы, создающие и формирующие стиль общественного мышления. Человек, получивший профессию в данной области, способен вникнуть в различные социальные, политические, духовные аспекты жизни общества, в состоянии познать глубину человеческой души.

Если говорить научным языком, то в основе социально-гуманитарных профессий заложена система «человек-человек», а это значит, что важным профессиональным умением в этой области является способность устанавливать, поддерживать стойкий контакт с человеком. Немало важными качествами для гуманитариев является эмпатия, гибкость, артистичность [4].

Существует даже гуманитарная психотерапия, которая исходит из того, что человек сам наладит свою жизнь, достаточно только убрать мешающие ему барьеры: дисфункции, блоки, внутренние препятствия. Ведь по своей природе человек обладает огромной силой, у него возможности и ресурсы для развития и самосовершенствования [9].

Таким образом, главная задача гуманитарных знаний – помогать людям не впадать в порожденный чувством неопределенности коллективный невроз, иметь в каждый конкретный момент более или менее внятный ответ на вопросы: кто мы, откуда мы движемся и куда идем. Без ответа на эти базовые вопросы ни человек, ни общество не могут чувствовать себя комфортно.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н. Этика науки: практико-прикладной модуль// Высшее образование в России. 2013. № 8-9. С. 149-155.

2. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н., Ардюкова О.С., Довыденко Л.В. Смена парадигмы успеха в системе ценностей студентов Красноярска//В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития Ежегодник. Ответственный редактор В.И. Герасимов. М., 2017. С. 795-801.
3. Гуманитарии – психотерапевты, без которых мы обречены на коллективный невроз [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/piter/2018/06/30/1713968.html> (дата обращения: 05.10.2018).
4. Заваржин А.В. Современное гуманитарное познание и гуманитарные науки // Вестник Международного института экономики и права. 2017. № 4. С. 4-7.
5. Круглов В.Л. Массовое сознание общества и творческий потенциал личности // Вестник КрасГАУ. 2014. №12 (99). С. 309-315.
6. Мальцева Н.Н. Философские проблемы глобализации в современной науке // Вестник Пермского университета. 2013. № 1. С. 10-17.
7. Минеев В.В. Антинаука и современное образование: время переопределять понятия // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева. 2013. № 3 (25)/ Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. Красноярск, 2013. С. 31-38.
8. Павлов А.В. Логика и методология науки: Современное гуманитарное познание и его перспектив: учеб. пособие. М. 2014.С. 12-21.

ВАЖНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ АНТИЧНОЙ ФИЛОСОФИИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

Е.Куйдина, Е. Копылова

Научный руководитель Е.Н. Викторук

Образование, античная философия, роль философии, студенты-психологи.

Статья посвящена необходимости изучения античной философии для будущего психолога.

THE IMPORTANCE OF STUDYING ANCIENT PHILOSOPHY FOR STUDENTS OF PSYCHOLOGISTS

E. Kuydina, E. Kopylova
Scientific director E.N. Viktoruk

Education, ancient philosophy, the role of philosophy, psychology students.

The article is devoted to the need to study ancient philosophy for the future psychologist.

Вопрос о том, зачем современному студенту-психологу античная философия, звучит сегодня довольно часто, по большей части от самих студентов. Кроме того, в свете новых образовательных трансформаций рассуждение о месте античной философии с ее глубинной взаимосвязью «человек – мир» в ряду других дисциплин нередко становится предметом дискуссий в научной среде.

Сами студенты, особенно в начале изучения курса, во многом опираются на подобную установку. Например, при знакомстве с работой М. К. Мамардашвили «Как я понимаю философию» [1] они цитируют Мираба Константиновича, утверждая, что математикам, биологам или физикам философия не нужна. Однако такая точка зрения лишь свидетельствует о неподготовленности студента к изучению курса и его неспособности на данном этапе занятий к анализу текста в целом.

Нельзя не согласиться с мыслителем и в том, что современное преподавание философии дистанцируется от индивидуального переживания жизни, а философские категории, заучиваемые студентами для экзамена, не наполняются соответствующим содержанием [1, с. 21]. Обращение к философии возникает в тот момент, когда человек задает себе вопрос «Как это возможно?», который одновременно является методом и способом существования живой мысли [1, с. 17]. И как бы остро ни разворачивалась дискуссия о необходи-

мости преподавания философии сегодня, аргумент, предложенный М. К. Мамардашвили, не подлежит сомнению, поскольку постановка подобного вопроса характерна для человека независимо от его профессии.

В процессе профессиональной деятельности часто приходится слышать отзывы студентов об изучаемых ими предметах. И если та или иная дисциплина в их понимании носит негативную окраску, то ее оценка часто выражается как «непонятно», «скучно», «неинтересно». Без сомнения можно сказать, что целью каждого преподавателя является сделать свой курс «понятным» и «интересным», а доля юмора в определенных обстоятельствах будет нелишней.

Чем является античная философия для современного студента-психолога? Зачастую всего лишь одним из предметов, который надо сдать по программе, но сдать так, чтобы получить и хорошую оценку, и стипендию. Как уже подчеркивалось выше, способность информационных ресурсов выдавать синоминутный ответ на поставленные вопросы также не способствует развитию критического мышления, анализу достоверности изложенных на просторах Интернета материалов. Это не мотивирует студента к обращению к первоисточникам, к серьезному осмыслению философских текстов.

В настоящее время, чтобы поднять интерес к античной философии, преподаватель должен выходить за рамки пересказа содержания учебника и концепций отдельных философов и школ. Современный курс философии должен обращаться и к актуальным философским проблемам, требующим своего обсуждения в студенческой аудитории.

Философско-педагогический курс необходимо строить так, чтобы способствовать рефлексии студента, его способности осуществлять в рамках дискуссии переход от обыденного к философскому рассуждению, к способности думать в «другой плоскости». Необходимо строить образова-

тельный процесс таким образом, чтобы проблемное изложение материала мотивировало студентов на поиски его решения, в ходе которого, в свою очередь, появлялись бы новые вопросы дискуссионного характера.

Задача преподавателя философии может быть определена следующим образом: «Следует лишь приоткрыть для студентов эту загадочную дверь под названием "философия", и то, насколько интересно будет в нее войти, насколько неотъемлемой частью жизни окажется философия в дальнейшем, в определенном смысле зависит от преподавателя».

Вступая в полемику со студентами о том, зачем им нужна философия в самом начале курса и в период подготовки к экзамену, приходится слышать различные суждения. В большинстве своем студенты выделяют главное качество занятий – способность рассуждать и анализировать, вступать в дискуссионные споры по философским проблемам, высказывать свою точку зрения по поводу их актуальности, а в частности, для студентов-психологов изучение античной философии важно, поскольку психология является составной части тех или иных всеохватывающих философских систем.

Таким образом, можно отметить, что студенты психологического факультета являются более сензитивными к экзистенциальным проблемам, в том числе к вопросу о смысле жизни. Это определило необходимость изучения античной философии, которая как раз и рассматривает данные проблемы.

Кроме того, наблюдается необходимость дальнейшего исследования данного вопроса, направленного, во-первых, на повышение осмысленности студентами своей жизни через осознание и реализацию ведущих ценностей, а также принятие ответственности за сделанные выборы, во-вторых, на снижение тревоги и социальных страхов, ограничивающих возможность нахождения потенциальных

смыслов при взаимодействии с внешним миром при помощи античной философии.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н. Этика науки: практико-прикладной модус// Высшее образование в России. 2013. № 8-9. С. 149-155.
2. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н., Ардюкова О.С., Довыденко Л.В. Смена парадигмы успеха в системе ценностей студентов Красноярска//В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития Ежегодник. Ответственный редактор В.И. Герасимов. Москва, 2017. С. 795-801.
3. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992. – 415 с.
4. Никифоров А. Л. Фундаментальная наука умирает? // Будущее фундаментальной науки: концептуальные, философские и социальные аспекты проблемы / отв. ред. А. А. Крушанов, Е. А. Мамчур. – М.: КРАСАНД, 2011. – С. 150-154.
5. Наторп П. Избранные работы. – М.: Территория будущего, 2006. – 384 с.
6. Брызгалина Е. В. Компетентностный подход и будущее социогуманитарного образования // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2013. – № 1 (23). – С. 162-169.
7. Липман М. Смысл и противоречия педагогики ненасилия // Хрестоматия по профессиональной этике. Зарубежные педагогики и мыслители / сост. С. Б. Кондратьева. – Красногорск, 2017. – 240 с.
8. Ломако О. М. Методика преподавания философии в вузах. Пособие по курсу. -Саратов: Саратовский гос. ун-т, 2015. – 24 с.
9. Южанинова Е. Р. О методах, формах и средствах преподавания философии в вузе // Вестн. Орловского гос. ун-та. – 2014. – № 3 (164). – С. 108-113.
10. Кондратьева С. Б. Зачем студенту философия: проблемы преподавания философии в высшей школе // Проблемы современного образования. 2018. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zachem-studentu-filosofiya-problemy-prepodavaniya-filosofii-v-vysshey-shkole> (дата обращения: 10.11.2018).

ЭТИКА СОФИСТОВ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

В. Кондратова, К. Скобейко
Научный руководитель Е.Н. Викторук

Софист, античная этика, человек, разум, мораль, софистика, красноречие.

В данной статье говорится об этике софистов, которая была обращена к человеку. Также в статье ставится вопрос о сложности определения софистики как явления. Исследователи обращаются к образу конкретных философских учений того или иного софиста и, кроме того, рассматривают софистику в контексте конкретной дисциплины – философии.

ETHICS OF SOPHYSTS: HISTORY AND MODERN STUDY OF THE PROBLEM

V. Kondratova, K. Skobeyko
Scientific director E.N. Viktoruk

Sophist, ancient ethics, man, mind, morality, sophistry, eloquence.

This article deals with the ethics of the Sophists, which was addressed to man. The article also raises the question of the difficulty of defining sophistry as a phenomenon. Researchers turn to the image of specific philosophies of one or another sophist, and, moreover, consider sophistry in the context of a specific discipline – philosophy.

Ясно, что софистика как историко-философское явление, если дистанцироваться от негативных оценок ее античных критиков и ввиду того значительного и разнообразного вклада, который внесли софисты в развитие философии, риторики, образования, политической мысли, не может не привлекать к себе внимание. Если не брать в расчет парадоксальную ситуацию в российской истории философии, то за последние немногим более чем полстолетия в мире изданы десятки книг (не говоря уже о статьях), посвященных софистике и риторике, появилось значительное число новых интерпретаций, на страницах журналов ведут-

ся оживленные дискуссии на пике таких модных современных социальных явлений как неориторика и неософистика. Именно в этот период выходит существенное число работ, стремящихся восстановить досократиков вообще и софистов в частности в их правах на философию, не полагая их концепции чем-то архаичным, примитивным и заслуживающим пренебрежения. [2. с.221]

Но, кроме того, крайне трудно ответить на вопрос о том, что же такое софистика как явление в целом, и, как правило, исследователи обращаются либо к обзору конкретных философских учений того или иного софиста, либо рассматривают софистику в контексте какой-либо конкретной дисциплины – философии (но лучше сказать, социальной философии), прежде всего обращая внимание на ее социально-политическое значение [2. с.223]

Некоторые работы посвящены отдельным представителям софистики. Например, Антифону Афинскому посвящена книга одного из ведущих исследователей софистики М. Гагарина (Gagarin 2002). Гагарин поднимает вопрос о том, сколько же Антифонов было: один, два или даже три, обсуждает софистическое движение как фон для деятельности своего персонажа, касается вопроса понимания истины и подробно обсуждает сочинения и речи Антифона, но фокус с собственно философского содержания в книге значительно смещен в другие области. [2. с.224] Попытки же дать обзор в целом как самого явления, так и его природы предпринимаются крайне редко. Среди работ, стремящихся представить цельную картину этого явления, особенно следует отметить третий том, целиком посвященный софистам, знаменитой «Истории греческой философии в 6-и томах» У. Гатри (также переиздававшийся отдельной книгой) (Guthrie 1969; Guthrie 1971) и уже ставшую хрестоматийной книгу Дж. Керферда «Софистическое движение» (Kerferd 1981a) . Книга Гатри более чем подробно и ис-

черпывающе описывает явление софистики, специально останавливаясь на обсуждении таких тем, как термин «софистика» и что за ним стоит, включая профессиональный статус софистов, методы, которые они использовали в преподавании, их интересы. Отдельно осуждается проблема *nomos* – *physis* в области морали и политики; идеи политического и социального равенства и рабства, как они обсуждаются софистами; соотношение риторики и философии, рационалистических теорий и религии в рамках софистических дискуссий; антропологическая проблематика. Особенностью книги становится помещение явления софистики в контекст греческой культуры своего времени, поскольку Гатри полагает, что понять софистику без включения ее в широкий круг современных софистам авторов и культурного климата невозможно (Guthrie 1971, 1). [2. с.224] Владение красноречием в современном мире также очень важно. Например, взять суды, где вопрос виновности и невиновности подсудимых зависит от умений и речи адвоката – софиста, умеющего манипулировать общественным сознанием, судьями и толковать подчас спорные законы.

Также софистика тесно связана с нашей профессией- профессией психолога и социального педагога. Данного рода специалист, как никто другой, должен владеть мастерством красноречия, убеждения. Психолог должен уметь установить контакт, чтобы даже сложный клиент смог довериться и открыться специалисту.

Античная этика была обращена к человеку. Высказывание Протагора «Человек есть мера всех вещей» исследователи считают девизом для всех этических произведений того периода.

Главная особенность этической позиции софистов - понимание нравственности, добродетельности и поведения человека как разумности. Именно разум руководит жизнью человека и общества, а также играет важнейшую роль в вы-

боре верного жизненного пути. Еще одной из основных характеристик античного мировоззрения, кроме разумности поведения человека, является стремление человека к гармонии с его как внешним, так и внутренним миром. Этические воззрения софистов, Сократа, Платона, Аристотеля связаны в античной философии с переходом от идеи доминирования власти всеобщего над человеком к идее единства отдельного человека и государства, которая предполагала объяснение самоценности человека. В более поздний период этика эпикуреизма, стоицизма была связана с идеями противопоставления человека миру социального бытия, ухода человека в свой собственный, внутренний мир.[1]

В соответствии с такой позицией человеку предлагался не длинный путь умственного и нравственного совершенствования, а наслаждение каждым моментом своего бытия.[1]

Первый этап в развитии зрелого этического сознания Древней Греции представлен учением софистов, а именно своеобразным периодом, который характеризовался сомнением в предмете этики, т. е. отрицанием морали как чего-то безусловного.

Очевидно, просветительская деятельность софистов носила гуманистический характер.[1] В центре их этических размышлений всегда находился человек, который считался самодостаточной ценностью. Именно человек имел право творить, формулировать моральные законы, по которым живет общество. Верно подчеркивая неустойчивость моральных взглядов в обществе, их относительность, софисты разработали позицию нравственного релятивизма и доказывали, что у каждого человека существует свое представление о счастье, смысле жизни и добродетели.[1]

Скептическое отношение к жизни софистов позволяло им сомневаться в том, что, казалось бы, являлось несомненным – в общезначимости нравственности, морали. Эта при-

чина, а возможно, и то обстоятельство, что софисты слишком преувеличивали роль индивидуального творчества, моральных ценностей и не выдвинули приемлемой обществом позитивной этической программы, сориентировали развитие философской мысли в Древней Греции по направлению к усилению интереса к нравственным проблемам.

Таким образом, софисты, Сократ и его ученики развивали свои идеи в рамках индивидуалистически ориентированной этики. [1]

Софистом старшей группы выступил Горгий. Его считают создателем риторики, этики ситуаций. Он считал, что один и тот же поступок одновременно и хороший, и плохой, в зависимости от того, к какому моменту относится. Горгий выделил три парадоксальных правила:

– ничего не существует;

– даже если бы что-то существовало, люди не могли бы познать это;

– но даже если бы познали, не смогли бы описать словами, объяснить другим.

Еще один софист Продик занимался словесной семантикой, углубился в правильность речи.[3] Мыслитель противопоставил добродетель пороку, подталкивал выбирать из них добро как настоящую выгоду, истинную пользу.

Фрасимах рассуждал о полезности для сильных мира сего. Считал, что каждая власть создает характерные для нее законы: демократия – свободные, тирания – угнетающие. Философ критикует религию, оправдывает атеизм. Говорит: «Если бы божества наблюдали за действиями людей, то увидели бы сокровище – справедливость. А люди замечают, что сами ею почти не пользуются». [3]

Библиографический список

1. Викторук Е.Н. Этика науки: практико-прикладной модус// Высшее образование в России. 2013. № 8-9. С. 149-155.

2. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н., Ардюкова О.С., Довыденко Л.В. Смена парадигмы успеха в системе ценностей студентов Красноярска// Россия: тенденции и перспективы развития Ежегодник. Ответственный редактор В.И. Герасимов. Москва, 2017. С. 795-801.
3. Вольф М.Н. Дедалы речей. Софистика в современных исследованиях. / М.Н.Вольф // Рецензии и библиография. – 2014. – с. 217-243.
4. Софистика в философии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mystroimmir.ru/filosofiya/sofistika.html> – (Дата обращения: 19.10.2018)
5. Фролов Е.Д. Факел Прометея : монография / 2-е изд., испр. и доп.- Л.: Изд-во Ленинград, 1991.—440 с.
6. Этика софистов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.e-reading.mobi/chapter.php/99171/5/Zubanov_a_-_Etika.html – (Дата обращения: 19.10.2018).

ПРАКТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ В ПИФАГОРЕЙСКОЙ ЭТИКЕ

А. Мещерякова, К. Жигаева, А. Жукова

Научный руководитель Е.Н. Викторук

Пифагорейская этика, религиозно-нравственная реформа общества, закономерность числа, истинное знание.

Изучение этой темы является особенно актуальным, поскольку влияние пифагорейцев на развитие философии, науки, этики, эстетики поистине огромно. Пифагорейский союз отличался наличием очень развитого философского, религиозного, научного учения. Важно заметить, что достижения пифагорейцев способствовали развитию геометрии, математики, астрономии, так как пифагорейцам удалось преодолеть многие неверные представления об устройстве мироздания, космоса. Морально-нравственные идеи Пифагора стали достоянием мировой этики и эстетики. Мы считаем, что студенты высших учебных заведений должны быть знакомы с миропониманием Пифагора, так как его философия наполнена действительно важными и интересными идеями, которые студенты могут применить в своей дальнейшей жизни, в том числе и профессиональной. Пифагорейская школа учит искать истинное знание, познавать мир и самосовершенствоваться, что невероятно важно для молодых людей современного мира.

PRACTICAL PHILOSOPHY IN THE PYTHAGOREAN ETHICS

A. Meshcheryakova, K. Zhigaeva, A. Zhukova
Scientific director E.N. Viktoruk

Pythagorean ethics, religious and moral reform of society, regularity of the number, true knowledge.

The study of this topic is particularly relevant, since the influence of the Pythagoreans on the development of philosophy, science, ethics, aesthetics is really enormous. The Pythagorean Union was distinguished by the presence of a very developed philosophical, religious, and scientific doctrine. It is important to note that the achievements of the Pythagoreans contributed to the development of geometry, mathematics, and astronomy, since the Pythagoreans managed to overcome many misconceptions about the structure of the universe, the cosmos. The moral and moral ideas of Pythagoras became the property of world ethics and aesthetics. We believe that university students should be familiar with Pythagoras' world view, since his philosophy is filled with really important and interesting ideas that can be applied in their future life, including professional one. The Pythagorean school teaches us to seek true knowledge, learn about the world and improve ourselves, which is incredibly important for young people in the modern world.

Целью создания школы была социальная миссия, которой Пифагор придавал большое значение, – религиозно-нравственная реформа общества. Школа Пифагора пережила девять поколений. В его школе чередовались занятия гимнастикой и медициной, музыкой и науками (особенно математикой).

Пифагор был первым, кто назвал философию этим именем, началами же философии он полагал числа и заключенные в них соразмерности (гармонии). Числа, учил он, заключают в себе тайну вещей, а всемирная гармония есть совершенное выражение Бога. Семь священных ладов, построенных на семи нотах семиструнного, соответствуют семи цветам света, семи планетам и семи видам существования, повторяющимся во всех сферах материальной и духов-

ной жизни, начиная с самой малой и кончая самой великой. В школе Пифагора большое внимание уделялось нравственной жизни. Жизнь должна была содействовать очищению души и тела, которое достигалось правильной гигиеной и строгой дисциплиной нравов. Побеждать свои страсти было первым долгом посвященного юноши или девушки. Кто не привел свою собственную природу в гармонию, тот не способен отражать и божественную гармонию.

Очень скоро религиозно-нравственная направленность школы вступила в противоречие с господствующей греческой демократией и ее принципами, т. е. приобрела политическую направленность, вызывая озлобление у оппонентов. В конце концов школа была сожжена, погибла большая часть последователей пифагорейской школы и сам учитель.

В пифагореизме выделяют две составляющие: практическую («пифагорейский образ жизни») и теоретическую (определенная совокупность учений). В религиозном учении пифагорейцев наиболее важной считалась обрядовая сторона, затем имелось в виду создать определенное душевное состояние, и лишь потом по значимости шли верования, в трактовке которых допускались разные варианты. По сравнению с другими религиозными течениями у пифагорейцев были специфические представления о природе и судьбе души. Душа – существо божественное, она заключена в тело в наказание за прегрешения. Высшая цель жизни – освободить душу из телесной темницы, не допустить в другое тело, которое якобы совершается после смерти. Путем для достижения этой цели является выполнение определенного морального кодекса, «пифагорейский образ жизни». В многочисленной системе предписаний, регламентировавших почти каждый шаг жизни, видное место отводилось занятиям музыкой и научными исследованиями.

Теоретическая сторона пифагореизма тесно связана с практической. В теоретических изысканиях пифагорейцы видели лучшее средство освобождения души из круга рождений, а их результаты стремились использовать для рационального обоснования предполагаемой доктрины. Вероятно, в деятельности Пифагора и его ближайших учеников научные положения были перемешаны с мистикой, религиозными и мифологическими представлениями. Вся эта «мудрость» излагалась в качестве изречений оракула, которым придавался скрытый смысл божественного откровения.

В учении Пифагора было много мистического, туманного не только для наших современников, но и для современников Пифагора. Среди такого рода доктрин было учение о бессмертии души, «все рожденное вновь рождается через промежутки времени, ничего нового на свете нет, и все живое должно считаться родственным друг другу».

По пифагорейской философии, душа соединена с телом и в наказание за грехи погребена в нем, как в темнице. Потому она не должна самовластно освободиться от него. Она и любит его, пока соединена с ним, потому что получает впечатления только посредством чувств тела. Освободившись от него, она ведет бестелесную жизнь в лучшем мире. Но в этот лучший мир порядка и гармонии душа, согласно учению пифагорейской школы, вступает лишь в том случае, если она установила в себе гармонию, если сделала себя достойной блаженства добродетелью и чистотою. Негармоничная и нечистая душа не может быть принята в царство света и вечной гармонии, которым правит Аполлон; она должна возвратиться на землю для нового странствования по телам животных и людей.

Пифагорейская философия была формой объективного идеализма. Пифагор называл своих учеников «математиками», т. к. обучение начиналось с учения о числах. «Священ-

ная математика» была у Пифагора наукой принципов, в которой числа означали сущность вещей. Число у Пифагора – не абстрактное количество, а существенное и деятельное качество верховной Единицы, т. е. Бога, источника мировой гармонии. Наука чисел стала в его учении наукой живых сил, божественных качеств в действии; и в мирах, и в человеке. Таким образом, у Пифагора на учении о числах основывалась и теогония, и теология.

Основывая все на представлениях о мере и числе, пифагорейская школа старалась объяснить ими формы предметов и отношения отдельных предметов к первобытному единству бытия. Законы этих отношений она определяла простыми числами, составляющими, по ее мнению, сущность всех предметов и форм предметов.

В понятия о числах пифагорейцы вместили весь физический и весь нравственный мир, отождествляя количественные отношения между предметами с сущностью предметов. Так, например, они говорили, что «справедливость производится перемножением равного на равное, то есть она – квадратное число, потому что она воздает равным за равное»; и они называли справедливость числом 4, потому что оно первое квадратное число, или числом 9, потому что оно квадрат первого нечетного числа.

С учением о числе теснейшим образом соединено в пифагорейской философии учение о гармонии, о переходе противоположности в тождество. Все числа разделяются на четные и нечетные. Всякий отдельный предмет имеет характер несовершенства, а совершенство создается подведением противоположных несовершенств под единство. Связью между ними служит гармония, примиряющая противоположности, превращающая разногласие в согласие. Гармония есть сочетание тонов. Тоны тоже числа, но система этих чисел не та, что система чисел поверхностей и тел, она име-

ет своим основанием не 10, а 8 (октаву). Пифагор нашел, что разница тонов, издаваемых струнами кифары, соответствует точным пропорциям длины струн, что одна и та же струна, натягиваемая разными тяжестями, изменяет тон тоже в точной пропорции с весом их. Он определил, что основной тон относится к октаве, как 1 к 2, к кварте как 3 к 4, к квинте как 2 к 3. Таким образом, по пифагорейской философии, оказывалось, что число – причина гармонии тонов, что дивная сила музыки – результат таинственного действия чисел.

Длительная и сложная история пифагореизма ставит перед исследователями немало вопросов. Однако можно сформулировать следующие достаточно обоснованные оценки смысла и теоретического содержания пифагорейского учения.

Идеология пифагореизма включает три главных компонента: религиозно-мифологически-магический; научный, связанный с развитием математики; и философский. Получается, что для нас, будущих логопедов и психологов, учения Пифагора и его последователей являются одними из составляющих аспектов нашей деятельности, так как работа психолога заключается в общении с людьми, знании цифровых технологий, умении ими пользоваться. Например, чтобы правильно общаться с людьми, надо быть всегда в гармонии с самим собой и окружающим миром. Ко всему написанному можно добавить еще то, что по учению Пифагора и Пифагорейского союза: «Все есть число». Данное учение особо актуально в наше время, так как на основе знаний о числе (цифре) строится современный мир. Мир, в котором нам предстоит жить, работать, не может существовать без современных цифровых технологий, основой которых является «цифра».

Библиографический список

1. Викторук Е.Н. Этика науки: практико-прикладной модус// Высшее образование в России. 2013. № 8-9. С. 149-155.

2. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н., Ардюкова О.С., Довыденко Л.В. Смена парадигмы успеха в системе ценностей студентов Красноярска//Россия: тенденции и перспективы развития Ежегодник. Ответственный редактор В.И. Герасимов. М., 2017. С. 795-801.
3. Кохановский В.П. Философия: учебное пособие. Ростов н/Д.:Феникс, 2005. 576 с.
4. Мареев С.Н., Мареева Е.В. История философии (общий курс): Учебное пособие. – М.: Академический Проект, 2004.
5. Русская историческая библиотека: <http://rushist.com/index.php/philosophical-articles/2380-pifagorejskaya-shkola-filosofii>
6. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней и средневековой философии. М. : Высшая школа, 1991.

ДЕТСТВО И ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ

Н.И. Лобанова

Детство, время, смысл, смерть, бытие, ребенок, подростковый период.
В данной статье рассмотрена проблема отношения и восприятия времени ребенком. Нами было установлено, что восприятие времени в период детства не является статичным, но меняется в соответствии с личностным развитием ребенка. Кроме того, определена зависимость проблемы времени (и его интерпретации) от вопроса о смысле, значимости жизни и бытия.

CHILDHOOD AND THE PROBLEM OF TIME

N.I. Lobanova

Childhood, time, sense, death, being, child, teenage period.
This article discusses the problem of the relationship and perception of time by the child. We found that the perception of time in childhood is not static, but varies in accordance with the child's personal development. In addition, the dependence of the problem of time (and its interpretation) on the question of the meaning, significance of life and being is determined.

На протяжении своей жизни человек по крайней мере дважды сталкивается с небытием (имеется в виду – со своим, личным): до рождения и после (в момент) смерти. Но

из этих двух видов небытия второе кажется более опасным, как отмечает Томас Нагель: «Небытие после смерти пугает больше, чем небытие до рождения» [5; с. 79]. Можно молча согласиться с этим утверждением (тем более, что это так и есть), но лучше подумать и задать вопрос: А всегда ли так было? Ну, конечно, нет! Страх смерти не изначален. Для ребенка привычен (естественен) не страх смерти, а страх рождения, которое знаменует собой начало, о котором ребенок представления не имеет. Ему кажется, что он был всегда или, по крайней мере, неопределенно-долгое время, и ему кажется, что другие также всегда были такими, какими он их знает и какими он их привык видеть: мама всегда была мамой, а не девочкой со смешными косичками.

То есть он ничего не знает (и даже не догадывается) о существовании того времени, когда его и в помине не было. Поэтому сказочный зачин: «В тридевятиом царстве, в тридесятиом государстве жили-были...» не озадачивает и не обескураживает его, поскольку основные характеристики этого сказочного (мифологического) времени совпадают с тем временем, в котором существует он сам.

Время, в котором пребывает ребенок, больше напоминает вечность (или, вернее, точку настоящего, растянутую до бесконечности). Для него существует только «сейчас»: «неделю назад», «вчера вечером», «завтра утром», «в конце недели» воспринимается как что-то ирреальное, мифическое (поэтому обещание «если будешь умницей, сегодня вечером пойдем в цирк» звучит примерно как «через год»). Время в детстве сосредоточено (сконцентрировано) все в настоящем, поэтому размышление взрослых о том, кем он будет, когда вырастет, воспринимаются как рассказы о загробной жизни.

Такие же трудности, как и с будущим, возникают (у детей) и в отношении осмысления прошлого, сам факт суще-

ствования которого (имеется в виду прошлого, отделенного от твоего настоящего) кажется непостижимым и повергает в недоумение: «Как может быть время, когда меня не было? А где же я тогда был?» – невозможность (невообразимость, несмотря на всю бурную детскую фантазию) представить себя когда-то ранее не существовавшим повергает в страх, и ребенок цепляется за последнюю возможность – он обращается к матери с вопросом: «А ты знала, что у тебя буду я?» (имеется в виду: когда ты, мама, если верить твоим рассказам, была маленькой девочкой, вроде меня, знала ли ты о том, что в один прекрасный день я появлюсь?). И мама (или папа), чтобы утешить и успокоить не на шутку разволновавшегося малыша, берут его на руки со словами: «Ну, конечно, именно о таком вот чуде я всегда и мечтала!». Пройдет время, и ребенок поймет, что это не так, что его рождение (в качестве именно его, а не кого-то другого) – это полная неожиданность и счастливый случай, и проблема возникнет снова, только с другим акцентом.

Иначе говоря, проблема начала моего бытия во времени никуда не уходит, она только поворачивается к нам разными гранями, каждый раз высвечивая то одни, то другие аспекты (и, соответственно, выводя на первый план то один, то другой угол зрения).

Так, если в самом начале вопрос поворачивается ко мне более объективной своей стороной (как мир мог существовать, когда меня не было? – то есть проблему представляет сам факт наличия объективного, независимого от меня прошлого), то в дальнейшем ситуация меняется, и от проблемы обнаружения предшествующего (предваряющего) тебе прошлого мы переходим (обращаемся) к проблеме необходимости-случайности своего бытия.

Эти проблемы, которые с первого взгляда могут показаться всего лишь соседствующими, на самом деле тесно

взаимосвязаны и обуславливают одна другую: если у родителей есть отдельное, независимое от меня (не имеющее ко мне отношения) прошлое, в котором нет моей части (в котором нет доли моего участия) – то есть тот отрезок жизни, когда они жили сами по себе – это значит, что было время, когда они и не помышляли обо мне (и даже не знали и не думали, что я появлюсь, то есть: они не ждали, не гадали, что появлюсь именно я. Значит мое появления и сам факт моего существования, моего присутствия на этой земле – случайны (и для них в том числе). То есть, если бы родился не я, а вместо меня на свет появился бы кто-нибудь другой, то они его любили бы так же, как они сейчас любят меня? (Здесь можно заметить, что именно любовь – родительская, в данном случае – «задним числом» реабилитирует последствия, делая (меняя) случайное – необходимым (активируя тем самым – если так позволительно выразиться – мое бытие), но в онтологическом плане все остается, как было: онтологическая случайность, произвольность твоего существования оборачивается онтологической угрозой твоему бытию, которого могло не быть (которое могло бы не случиться – не осуществиться).

Для детского восприятия характерно ощущение, что время (и мир) началось только с тебя (вместе с тобой), и поэтому ребенку трудно поверить, что до тебя что-то было: что люди (все это время, пока тебя не было) жили-не тужили своей жизнью, отдельной от твоей. В дальнейшем именно этот момент в размышлениях над проблемой начала своего бытия во времени выйдет на первый план, следствием чего станут сомнения в необходимости, важности, уместности своего существования, отсюда же берет свое начало и проблема поиска своего места в мире.

Здесь раскрывается амбивалентность, двойственность «необходимого»: 1) необходимое как то, что оказывается

противопоставлено ненужному, лишнему и незначительному и 2) необходимое как то, что противопоставлено случайному, зависимому от стечения тех или иных условий и обстоятельств.

Удивление, которое испытывает ребенок, узнав о том, что его бытие, воспринимаемое им как данность (нечто само собой разумеющееся и безусловное), таковой не является и имеет свое начало в общем для всех, а не только в его личном времени (так ребенок получает впервые опыт времени – своей историчности), может быть, сродни тому удивлению, с которым мы сталкиваемся у первых философов (например, у Фалеса с его вопросами: «Что лежит в основе (в начале) всего? Почему есть нечто, а не ничто?») и точно так же, как нам трудно бывает понять (воспроизвести, пережить как – в качестве – своего собственного) то удивление (воплощенное в данных вопросах), с которого, по преданию, началась греческая философия, так же нам трудно бывает понять и вернуться к своему детскому удивлению времени (а, точнее, тому факту, что я оказываюсь в него вписан).

Изначально время осознается ребенком как общее (то есть, разумеется, его центром – вокруг которого группируется, которое собирает вокруг себя, вовлекая в свою орбиту всех, с кем соприкасается его бытие – является не кто иной, как он сам). Но от этого время не становится его единоличной собственностью (неким частным, зарезервированным только за ним одним объектом. Его время является временем и других людей тоже, извлекая их (всех вместе, единым актом) из небытия. Поэтому такое недоумение вызывает тот факт, что у других есть свое, особое время – отдельное от его времени. Позже он поймет, что его время на других не делится: что не только другие отделены (отъединены) от него, но и он сам отделен от них временем (то есть тем, что вписан, как и все они – каждый – в свое собствен-

ное время, которое оказывается временем личного, индивидуального бытия). Иначе говоря, ребенок обнаруживает (вопреки своей первоначальной интуиции), что каждый оказывается приписан к (обособлен в) своему собственному времени, как к черте оседлости, лишь частью входя (касаясь, задевая) во время и бытие Другого.

Осознание того, что время не едино, а множественно, что ты тоже, наряду с другими, обладаешь своим особым временем, которое иногда пересекается с временем других людей, но никогда не вбирает их полностью, формируется ближе к отрочеству. Тогда же происходит интересная метаморфоза: так, если в раннем детстве осознается независимость времени, то в подростковом возрасте – его неумолимость (хотя правильнее будет сказать, что сама независимость времени – его неподвластность – начинает восприниматься (трактоваться) как его неуловимость и неумолимость¹), вспомните строчки юной Марины Цветаевой, написанные в 15 лет:

И будет жизнь с ее насущным хлебом,

С забывчивостью дня.

И будет все – как будто бы под небом

И не было меня!

В конечном итоге вопрос (проблема) времени всегда оказывается (оборачивается) вопросом о смысле.

Постепенно, однако, от вопроса «Как мир мог быть, когда меня не было?» мы переходим (приблизительно в подростковом возрасте) к вопросу «Как мир может существовать, если (когда) меня не будет?». Место проблемы начала заступает проблема конца – тайна смерти.

---

¹ Впоследствии это экзистенциальное ощущение независимости (неподконтрольности, неподвластности, суверенности, автономности) времени от текущего индивидуального бытия, испытанное (пережитое) в детстве, будет положено в основу научного представления об объективности времени.

Может показаться, что здесь происходит смена (смещение) самой проблематики вопрошания, но, если вспомнить пушкинское

Судьба глядит, мы вянем; дни бегут;

Невидимо склоняясь и хладея,

Мы близимся к началу своему...

то, наверное, правильнее будет сказать, что здесь проблема начала оборачивается к нам другим (еще одним) концом.

Круговую взаимосвязь, существующую между проблемой начала и проблемой конца, высвечивает и тот факт, что смерть странным образом актуализирует вопросы, уже возникавшие ранее: например, ощущение беспокойства по поводу случайности, неукорененности (не-необходимости, не-обязательности, не-существенности) своего существования.

То есть проблема обоснованности начала нашего бытия переходит в проблему обоснованности нашего существования вообще – к этому вопросу нас возвращает проблема смерти, а точнее проблема осмысленности жизни, которую она ставит.

Или, может быть, правильнее будет предположить, что за проблемой начала и проблемой конца, которые в разное время становятся предметом мучительных раздумий для ребенка, обнаруживается (прорастает, просвечивает) иная проблема (выражениями которой они обе являются): проблема существования человека во времени, проблема его вхождения в пространство времени (или: проблема его (взаимо)отношений со временем).

То есть человек (по мере своего взросления) не переходит от одной проблемы к другой: от проблемы начала своего бытия – к проблеме случайности-необходимости своего существования и далее – к проблеме смертности, конечности, бренности человеческого существа и порождаемой этим

обстоятельством – проблеме смысла жизни (поиск которого – как своего рода подтверждение и выражение ее нужности, необходимости, незаменимости, неслучайности – можно расценивать как вторую попытку обосновать свое существование: первая сорвалась (провалилась), когда мы пытались достичь этого, отталкиваясь от проблемы начала своего бытия): во всех этих случаях он имеет дело с одной и той же проблемой – проблемой времени, которая на протяжении всего человеческого существования поворачивается (обращается) к нему каждый раз разными своими ликами (раскрываясь каждый раз по-новому, иногда ускользая, но никогда не исчезая совсем).

Другими словами, единственная проблема, сопровождающая человека (неизменно появляющаяся перед ним в разных своих обличьях) в течение всей его жизни, – это Время, и осознание собственного существования начинается с осознания (существования) времени.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Время и вечность [Электронный ресурс] URL:<http://www.bookish.link/filosofskih-ucheniy-istoriya/berdyayev-vremya-vechnost-16856.html> (дата обращения: 01.11.2017)
2. Бибихин В.В. Внутренняя форма слова. СПб.: Наука, 2008. – 420 с.
3. Лотман Ю.М. Смерть как проблема сюжета [Электронный ресурс] URL:http://www.old.eu.spb.ru/ethno/courses/conspects/12_semiotical.htm(дата обращения: 01.11.2017)
4. Минеев В.В. Социальные аспекты смерти: философско-антропологический анализ. М.: Дирек-Медиа, 2014. – 473 с.
5. Нагель Т. Что все это значит? Очень краткое введение в философию. М.: Идея-Пресс, 2001. – 84 с.
6. Штумпф С.П. Природа духовности: сущностные характеристики//Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 6-2. С. 140-144.

7. Штумпф С.П. Творческая составляющая духовности//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011.№4-6(10). С. 199-203.
8. Штумпф С. П. О духовном и нравственном: социально-философский дискурс // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2014. № 4. Ч. 2. С. 203-206.

СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ЭТИКА И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

Л.В. Логунова

Социолог, этика, специфика современной социологии.

Статья посвящена обсуждению этических проблем, связанных с деятельностью социолога.

CONTEMPORARY SOCIOLOGY: ETHICS AND THE DIFFICULTIES OF TRANSLATION

L.V. Logunova

Sociologist, ethics, specificity of modern sociology.

The article is devoted to the discussion of ethical problems associated with the activities of a sociologist.

«Ищите истину в фактах», – гласит китайская поговорка. И мудрая китайская культура выдает нам еще одну сентенцию: «Неважно, какого цвета кошка, лишь бы мышей ловила». Это к вопросу о социологической этике. Величайшие социологические теории созданы для блага человечества, его процветания. Так, Платон рискует жизнью, отправляясь к тирану Сиракуз со своим проектом идеального государства. Так, Карл Маркс отвергает академическую карьеру доктора философии и создает Первый Интернационал. Так, богатый филантроп Чарльз Бут много лет жи-

вет в бедняцком Йорке, опрашивает десятки тысяч рабочих и выводит понятие «прожиточный минимум».

Но социология тесно связана и с политикой, ее данные используют, чтобы манипулировать общественным сознанием. А политика, как нам говорит величайший практик современности В.И. Ленин, это концентрированная экономика. А если к этому добавить знания психолога, который как вор забирается в чужое подсознание, то современный человек оказывается практически беззащитным перед грозным ликом современной науки. И социолог здесь тоже вносит свою лепту. Стоит ли на этом основании отказываться от знаний об обществе? Безусловно, нет: предупрежден – значит, вооружен.

Известный американский социолог Питер Бергер пишет об этом так. «Просто надо помнить, что социологическое знание необходимо любому, кто действует в обществе. Но эти действия не всегда исключительно гуманны. Сегодня одни американские социологи разрабатывают в правительственных учреждениях планы по обеспечению большей жизнеспособности составляющих нацию общностей. Другие в тех же учреждениях работают над тем, как разрушить единство враждебных государств, чтобы, а если возникнет такая необходимость, стереть их с политической карты мира. Какими бы моральными соображениями ни руководствовались те и другие, ничто не мешает всем им проводить интересные с научной точки зрения исследования» [1].

Такое понимание специфики социологии слышится нам в классическом утверждении Макса Вебера о том, что «социология свободна от ценностей». Разумеется, это не означает, что социолог – это мыслящая машина без ценностных ориентиров. Нет людей без ценностных ориентиров, поскольку любой человек является гражданином (или подданным) своей страны, выходцем из определенного социального слоя, членом какой-либо социальной группы, и не одной. У любого че-

ловека, будь он даже Гитлером, есть система ценностей. И социолог в рамках своей профессии постоянно будет сталкиваться с чужими ценностями, возможно, ему непонятными, чуждыми и будет непроизвольно пытаться исказить информацию, которая ему не по душе. Такое поведение – признак непрофессионализма. Необходим особый интеллектуальный тренинг отвлечения от собственных эмоций, предрассудков, убеждений, всего того, что должно быть отключено, а в идеале – исключено в процессе работы. Социолог должен видеть то, что *есть*. Он может страшиться своих открытий или желать их, но это не должно влиять на результат. Поэтому идеал, к которому стремится социология, – это акт чистой перцепции (восприятия), настолько чистой, насколько позволяют и человеческие возможности. Поясним это с помощью аналогии, заимствованной у того же Питера Бергера.

«В любом политическом или военном конфликте большую пользу приносит перехват той информации, которой располагают разведывательные службы противника. Перехват полезен только потому, что хорошая разведка собирает достоверную информацию. Если разведчик составляет донесения с оглядкой на идеологию и амбиции своего начальства, то его работа бесполезна не только для чужих (в случае перехвата), но и для своих. Уже неоднократно отмечалась одна из слабостей разведывательного аппарата тоталитарных государств: агентура сообщает не то, что обнаруживает, а то, что угодно слышать начальству. Совершенно очевидно, что такая разведка никуда не годится. Хороший разведчик докладывает то, что есть, а что делать с этой информацией, решают другие. Социолог во многом похож на разведчика. Его работа заключается в том, чтобы с предельной достоверностью описывать некоторый театр социальных действий. Другие люди или он сам, но уже не в роли социолога, должны решать, какие передвижения следует сделать на том или ином участке» [1].

Трудности перевода. Социология – общественная наука, да к тому же еще и гуманитарная. Однако тот птичий язык, на котором она говорит, зачастую непонятен нормальному человеку. Это связано с некоторыми историческими обстоятельствами. Первое – у каждой науки есть свой «тайный язык», если хотите, сленг. Мы же не требуем, чтобы непрофессионал понимал, о чем говорит командир авиалайнера или хирург во время операции. Второе обстоятельство – социология – молодая наука. Датой ее рождения можно считать первую лекцию Огюста Конта в апреле 1826 года, посвященной так называемой «позитивной философии». Желание создать свой специфический язык объясняется амбициями молодости. Третье обстоятельство заключается в следующем. Особая терминология для социальных наук важна еще и потому, потому что их предмет знаком всем, и слова для его описания уже существуют. Например, все интуитивно понимают, что такое «класс» или «социальный институт». Представления о них на уровне обыденного сознания, однако, часто ошибочны или расплывчаты. Поэтому социолог, чтобы соблюсти принцип научной строгости и определенности понятия, может придумать неологизм, новое понятие, недоступное для непосвященных. Однако мы думаем, что, приложив некоторые усилия, большинство социологических теорий можно изложить доступным языком. И, наконец, четвертое обстоятельство. Две из трех социологических парадигм созданы в Германии: марксизм и веберизм. Немецкая академическая традиция говорит тяжелым языком, состоящим из длинных многосоставных слов. На этапе становления социологии в качестве академической университетской науки возникло впечатление, что тяжеловесность языка напрямую связана с глубиной научного анализа. Если научная проза была понятна только узкому кругу посвященных, то это считалось доказательством ее интеллектуальной респектабельности. Многие социологические

произведения и сейчас производят впечатление перевода с немецкого. К российской социологической (и не только) научной традиции это тоже имеет отношение.

Специфика современной социологии. Науку делают люди. Люди ставят перед собой цели и задают смыслы. Смысл – это оправдание. На заре социологии О. Конт понимал социологию как наследницу богословия (теологии). Смысл ее существования заключался в изучении законов развития общества. Социология, по его замыслу, становилась королевой наук. Социолог выступал как социальный реформатор в области политики и как третейский судья для других наук, пекущийся о благе человечества. Этот смысл сохранился, хотя, разумеется, не в его первоначальном виде. Мало кто из социологов надеется изобрести рецепт всеобщего счастья. Потому что такого рецепта не существует. Это доказала мировая история. Что касается других наук, то не надо забывать, что социология по заветам того же Конта ориентирована на сбор фактических данных. Социология – это знание, в котором индукция (метод получения знания «от частного к общему») превалирует над дедукцией («от общего к частному»). Индукция нуждается в проверке своих теорий, ей нужно обращаться к внешнему миру. Дедукция самодостаточна, она сама себя проверяет. Так что такая дедуктивная наука как математика по-прежнему является королевой наук. Со своего пьедестала ее не удалось спихнуть всяким молодым выскочкам. Однако отзвуки той далекой битвы за право называться королевой наук слышатся до сих пор. В чем конкретно это выражается?

Первое. В массовом сознании сложился неверный образ ученого-социолога. Социолог – это собиратель статистических данных о человеческом поведении, который является приложением к ЭВМ. Он выходит «в люди» с анкетой, опрашивает людей (методически строго, согласно социологической выборке), потом возвращается в лабораторию и загоня-

ет данные в машину. И это все. Житейский ум часто путает науку с паранаукой по принципу: «если неизвестное животное выглядит как собака, лает как собака и кусается как собака – то это и есть собака». Так и социологов путают с парасоциологами, людьми, которые ведут опросы по заказу каких-либо фирм. Основные вопросы такой «социологии» всегда сводятся к следующим двум: «как часто?» и «сколько раз?» Самое интересное заключается в том, что и сами социологи поддаются этой иллюзии. Нет, разумеется, социология нуждается в статистических данных. И в строгой методологии. Но и методология, и статистика – это все-таки приложение, инструмент, но не более. Ведь не будем мы считать, что лопата определяет, сколько и какой картошки нам посадить на нашем дачном участке.

Второе. Труд ученого трудно оценить. Нет ни надоев молока в литрах, ни количества деталей, произведенных за рабочую смену. Как оценить талант? В зажиточной стране можно пустить науку в свободное плавание, в пределах чаши бассейна, разумеется. То есть платить ученым большой оклад (не самое главное, кстати), а главное – давать средства на проведение научных изысканий. И надеяться, что через несколько лет кто-то из этих умников что-нибудь изобретет. Так относились к науке в СССР. Теперь мы заимствовали западную систему, где наукой управляют не ученые, а менеджеры, то есть администраторы. Администратор не читает научных трудов и не разбирается в них. Но ведь как-то он должен решить проблему: повышать ли преподавателя в должности, принимать ли на работу, сколько ему платить и т.д. Тут есть несколько вариантов решения проблемы. Первый – выслушать мнение коллег, то есть друзей по серпентарию. Второй – выслушать мнение студентов. Третий – стать на сторону одного из университетских кланов (и потерять влияние на остальные кланы). Четвертый путь – количественный. Он выглядит как научный. Надо руководство-

ваться критерием продуктивности, как это делается в бизнесе. Этот путь чаще всего и используется. Однако как оценить продуктивность в той области, о которой ты и понятия не имеешь? Продуктивность ученого надо *измерить*. Продуктивность – это степень признания среди незаинтересованных коллег. Обычная практика – это подсчет количества книг и научных статей, а также индекс цитируемости. Но человек – ленивое существо. Особенно он ленится делать то, что ему неинтересно. Поэтому преподаватели сосредотачивают свои усилия на исследованиях, которые можно быстро и без особых затрат оформить в уважаемую научную статью (о уважаемости разговор шел выше). Для социологов это обычное небольшое эмпирическое исследование в узко ограниченной области с использованием статистических методов. Например, о посещаемости студентами занятий, о привычках в питании, отдыхе, о политических пристрастиях. Желательно это делать на том факультете, где ты и преподаешь социологию, никто слова «против» не скажет, да и рабочая сила под рукой. Можно и на научную конференцию съездить, если денег дадут, а не дадут, то участвовать заочно. Обычно результаты таких конференций интересны лишь самим участникам, чужих статей они и не читают. Да, еще для повышения индекса цитируемости хорошо прибегнуть к такому рецепту: «кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку». То есть ссылаться по договоренности на коллегу, который позже также сошлется на тебя. Такие ритуальные игры известны бывалым людям. К науке они отношения не имеют. Ритуал – это не наука, это – граница науки, в которой ей позволяют существовать.

Подведем итоги. Социология – это не статистика. Данные статистики становятся социологией тогда, когда они получают социологическую интерпретацию. Голые проценты, корреляции социологию не составляют. Это не значит, что количественные измерения бесполезны. Цифры имеют

смысл только в рамках более широких теоретических обобщений. Цифры нужны для понимания устройства общества, группы, их смыслов, их целей, их ценностей. И, да, социология по-прежнему мечтает об идеальном обществе.

Библиографический список

1. Бергер П. Приглашение в социологию. – М.: Аспект-пресс, 1996. – 168 с. Гл. Социология как способ времяпрепровождения. – Эл. ресурс: [http.: \[www. StudFiles. net/preview/6307318/\]](http://www.StudFiles.net/preview/6307318/). (дата обращения .8.02.2018).
2. Викторук Е.Н. Этика науки: практико-прикладной модус// Высшее образование в России. 2013. № 8-9. С. 149-155.
3. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Черняева А.С. История и философия науки: от эпистемологии к этике: учебное пособие для аспирантов. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. – 172 с.

DIGITAL HUMANITIES И ЭТИКА НАУКИ

А.С. Черняева

Цифровая гуманитаристика, научное исследование, этика науки, права человека, большие массивы данных

В статье исследуются последствия цифровизации гуманитарной сферы жизни человека и описывается подход Дж.Тасиуласа к решению проблемы конфликта ценностей, зафиксированных во Всеобщей декларации прав человека.

DIGITAL HUMANITIES AND THE ETHICS OF SCIENCE

A.S. Chernyaeva

Digital humanities, scientific research, ethics of science, human rights, Big Data. The article examines the implications of the digitalization of the humanitarian sphere of life and describes the approach of J. Tacioulas to solve the problem of the conflict between different values enshrined in the Universal Declaration of Human Rights.

Современный мир динамичен, и скорость изменений очень высока. Немаловажную роль в этом процессе играет свершившаяся во второй половине XX века «цифровая революция» [1, с. 31-32]. Удивительным образом цифровые технологии стремительно распространяются во все сферы познания и трансформируют традиционные методы получения, накопления и обработки данных. На рубеже веков отчетливо заявляет о своем существовании новый междисциплинарный проект – «цифровая гуманитаристика», Digital humanities, выросший из цифровой информатики. Несмотря на активную исследовательскую работу в этой области, даже самоопределение цифровой гуманитаристики как дисциплины еще не состоялось. Одно из определений Digital humanities дается в хрестоматии «Цифровые гуманитарные науки» в статье Эдварда Ванхутта «Врата ада: история и определение цифровых (гуманитарных) наук / гуманитарной информатики» [2]. Автор утверждает, что понятие «цифровой» не следует понимать в узком инструментальном значении; «вычислительные методы приводят к действиям, порождающим смысл, и созданию моделей мира», так что цифровые гуманитарные науки «пытаются смоделировать мир вокруг» и, в конечном итоге, «нацелены на понимание того, что мы знаем и чего не знаем о человечестве, соответствующей деятельности, артефактах и методах их фиксации» [2, с. 183].

Появление беспрецедентных артефактов, новых исследовательских стратегий, методов и технологий приводит к совмещению в едином поле очень далеких, казалось бы, друг от друга феноменов. Примером может служить лекция Джона Тасиуласа «Большие массивы данных, права человека и этика научных исследований». Дж. Тасиулас – директор Центра политики, философии и права Королевского колледжа в Лондоне – обнародовал свое исследование в качестве лекции имени Ван Хасселта (студента нон-конформиста времен Второй мировой войны) в 2016 году в Делфте.

Цифровая революция, как отмечает Дж. Тасиулас, это, в первую очередь, возросшие возможности сбора и хранения данных, а также аналитических моделей, применяемых к ним для получения знаний. Это феномен Больших массивов данных (*Big Data*). Как многие новые явления, *Big Data* вызывает не только необузданный энтузиазм по поводу расширяющихся возможностей улучшения нашей жизни. Автор отмечает нарастание опасений, вызванных тем, что цифровые технологии искажают и подвергают давлению наши сложившиеся жизненные модели [3].

Итак, с одной стороны, *Big Data* породили надежды на потенциальное благо, которое они могут принести во все аспекты нашей жизни. Некоторые из наиболее полезных применений больших массивов данных ожидаются в области биомедицинских исследований и общественного здравоохранения. Раннее выявление вспышек заболеваний, обнаружение геномной основы болезней или распознавание закономерностей неизвестных и непредвиденных побочных эффектов распространенных препаратов – это лишь некоторые из областей, в которых применение массивов данных дают многообещающие результаты [3].

Однако, с другой стороны, многочисленные разоблачения свидетельствуют о существовании государственного надзора, а значит, контроль за массивами данных может подорвать не только конфиденциальность, но в конечном счете доверие, демократию и свободу. Поток сообщений о взломанных базах данных, похищении данных и других кибер-преступлениях вызвал опасения по поводу новых уязвимостей в цифровом мире [3].

Перед учеными и теми, кто исследует их деятельность, автор лекции ставит вопрос: «Можем ли мы владеть потенциалом больших данных, сохраняя веру в наши этические ценности?» [3].

Рассматривать этику как преграду на широком пути науки – большое заблуждение. Наука сама по себе является безусловно этическим предприятием, поскольку касается тех благ, которые мы обязаны сохранять. Например, исследования в области здравоохранения являются этически, поскольку приносят пользу всему человечеству. Таким образом, научное знание является ценностью по своей сути и обладает инструментальным значением в качестве средства реализации таких благ, как здравоохранение, образование, развлечение и т. д. [3].

Но всякий ли способ достижения общественного блага может считаться приемлемым с точки зрения этики? И здесь речь может идти о правах человека. Дж. Тасиулас исследует противоречия между правом на частную жизнь и конфиденциальность и правом на науку.

«Право на науку», закрепленное в статье 27 Всеобщей декларации прав человека («Международный пакт о правах человека», 1948г.), не является широко известным, но у него, как утверждает Дж. Тасиулас, большое будущее. Право на науку гарантирует реализацию таких интересов человека, как приобретение знаний о мире, достижение результата и самореализация, взаимодействие с другими, поскольку научная деятельность обычно предполагает сотрудничество с другими коллегами в достижении общей цели [3].

Появление больших массивов данных и новых возможностей по оперированию ими порождают не только огромные потенциальные выгоды, но и серьезные риски. Намечается серьезное противоречие между правами человека: стремление к научной эффективности может заставить пренебречь правом на невмешательство в частную жизнь и конфиденциальность личных данных. С другой стороны, догматическое понимание прав человека тормозит рост знаний, а следовательно, препятствует общественному благу. И это

настоящая проблема. Может ли право на науку противоречить праву на неприкосновенность частной жизни? Как согласовать необходимость в использовании личных данных и обязанность защищать конфиденциальность? Допустимо ли ущемлять одни права и интересы, которые они представляют, во имя реализации других? Как найти компромисс?

Дж. Тасиулас видит выход из наметившегося затруднения: «Отвечая на вызов обеспечения преимуществ и минимизации рисков, мы должны заниматься этическим мышлением, которое является таким же новаторским, как мышление в науке и технике» [3].

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Черняева А.С. Философия науки: история, методология, этика: учебное пособие для аспирантов и соискателей. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2015. 120 с.
2. Ванхутт Э. Врата ада: история и определение цифровых (гуманитарных) наук / гуманитарной информатики // Цифровые гуманитарные науки: хрестоматия / под ред. М. Террас, Д. Найхан, Э. Ванхутта, И. Кижнер. Пер. с англ. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. 352 с.
3. John Tasioulas. Big Data, Human Rights and the Ethics of Scientific Research // ABC Religion & Ethics. Wednesday 30 November 2016. <https://www.abc.net.au/religion/big-data-human-rights-and-the-ethics-of-scientific-research/10096298>

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ КРАСНОЯРСКОГО БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСГРАНИЧНОГО ПРОСТРАНСТВА

Е.Н. Викторук, Ю.Н. Москвич

Этическая компетентность, этика бизнеса, этическое образование.

В статье рассматривается этический потенциал и перспективы развития бизнес-сообщества города Красноярска.

THE BUILDING ETHICAL COMPETENCE OF THE KRASNOYARSK BUSINESS COMMUNITY: THE EXPERIENCE AND THE PROSPECTS OF CROSS-BORDER SPACE

E. Viktoruk, Y. Moskvich

Ethical competence, business ethics, ethical education.

The article discusses the ethical potential of the Krasnoyarsk business community and the prospects for its development.

Геополитическое положение Красноярска крайне выгодно для развития бизнеса. Он практически равноудален как от стран Евросоюза, так и от стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Это позволяет представителям бизнеса разнообразить свои стратегии развития, использовать более разнообразные технологии привлечения инвестиций в богатый природными ресурсами Красноярский край. В декабре 2013 года эти возможности были значительно расширены решением Президента России включить Красноярский край в зону особого опережающего социально-экономического развития страны с целым комплексом законодательных норм, стимулирующих эффективное экономическое сотрудничество со странами ЕС, АТР и странами Латинской Америки.

Нарастание деловой активности в этом регионе России хорошо видно, например, из программных документов ежегодного Красноярского экономического форума [1]. Одной из ключевых тем этого форума является тема превращения Красноярска в глобальный город с высокими показателями среды ведения бизнеса [2]. Важнейшим условием для создания такой среды является высокий уровень готовности бизнес-сообщества Красноярска к межкультурной коммуникации с представителями бизнеса различных стран мира, к формированию взаимного доверия, которое может быть основано на способности каждого из участников делового со-

трудности прогнозировать этические последствия своего поведения и используемых технологий обсуждения, принятия и выполнения совместных решений и договоренностей. Строго говоря, имеющиеся у участников бизнес-контактов во многом совпадающие экономические компетенции (программы MBA практически одинаковы во всех странах) создают общий положительный фон ведения экономических переговоров, однако отсутствие знания и понимания правил ведения бизнеса в разных по ментальности и деловой культуре странах мира может и нередко становится непреодолимым барьером сотрудничества. Необходимы направленные усилия к формированию адекватной к этому вызову бизнес-среды, каждый из участников которой имел бы широкий спектр современных этических компетенций. Культурные и этические факторы становятся решающими для успешной предпринимательской деятельности во всех городах, претендующих на роль успешного глобального города.

Этическая компетентность в образовании. Быстрое развитие глобальных экономических связей объективно ставит вопрос о формировании деловых коммуникаций, адекватных новым условиям. Успешность экономического взаимодействия напрямую становится зависимой от содержательного и этического факторов межкультурных деловых коммуникаций. Прежнее традиционное бизнес-образование было ориентировано в принципе на ограниченный круг деловых коммуникаций, реализуемых в монокультурной или близкой по культурным характеристикам среде [3]. Новая экономическая реальность востребует значительное расширение видов коммуникаций и соответственно значительное обновление образовательных программ и практик для подготовки специалистов разных направлений с высоким уровнем развитых новых социокультурных компетенций, заметное место в которых начинают занимать этические компетенции [4].

В образовательной традиции России этика воспринималась как философское, теоретическое знание, связь которого с «грубой» реальностью воспринималась как сильно опосредованная. Если сравнивать этическое образование с компьютерной грамотностью, то образовательные учреждения не были ориентированы на «пользовательский», «юзерский» формат тех знаний, которые и составляют этическую компетентность: способность использовать этические и правовые нормы, регулирующие отношение человека к человеку, обществу, окружающей среде; демонстрация уважения к людям; толерантность к другой культуре; готовность к поддержанию партнерских отношений; умение критически оценивать свои достоинства и недостатки, выбирать пути и средства развития достоинств и устранения недостатков; владение основами речи, знание ее видов, правил речевого этикета и приемов убеждения и т.д. Понятие «Этическая компетентность» пришло в российское образование лишь недавно, корректнее говорить об этической составляющей универсальных и профессиональных компетенций, которая состоит в том, чтобы минимизировать моральные (в том числе имиджевые) риски, действовать «не теряя лица». Имеющиеся дефициты образования в этой области реальные российские участники международных экономических проектов восполняют своей интуицией, наблюдательностью, самообразованием, в том числе критическим восприятием и анализом своих неудач и ошибок коммуникаций. Очевидно, что современное российское образование должно максимально устранить эти дефициты как в рамках высшего профессионального образования, так и дополнительного образования, повышения квалификации и т.д.

Для людей бизнеса очень важно понимание основных понятий нового полезного для них образования. Нами была разработана система понятий о современной деловой эти-

ке и о разных уровнях ее овладения конкретным человеком. В самом общем смысле этическая компетентность – это автоматическое поведение в соответствии с этическими стандартами. Как правило, эти стандарты подразумевают: деятельность с пониманием «приватности», «неразглашение информации», право «не быть обманутым», информированность, осведомленность, умение избегать конфликтов и хамства, развитие необходимых для конкурентоспособности человеческих качеств. Под этической компетентностью профессионального специалиста понимают его способность принимать управленческие решения высокой степени этичности и владение определенными личными и профессиональными ценностями.

Этически компетентная деятельность основывается на умении самоконтроля, контроля эмоций, тона, уместности выражений и оценок. Этическая компетентность специалиста – это умение сохранять этические стандарты (рамки) в сложных состояниях: при дефиците времени, ресурсов, в стрессовых ситуациях. Область этических компетенций – это совокупность знаний и навыков человека или организации, которые они выполняют на высоком, конкурентном уровне. Высокая конкурентоспособность, а не личные качества – предмет технологичного, достаточно дорогостоящего образования. И в этой связи этическая составляющая профессиональных и иных компетенций – это продукт, востребованный прежде всего в конкурентной среде. Задача этики в практико-прикладном формате – адаптировать индивидуальное поведение к легитимизированным формам деятельности в конкретных областях профессиональной и социальной жизни, сделать ее эффективной и полезной для всех включенных сторон, особенно имеющих различные культурные, ментальные и этические традиции и нормы.

Приведенные выше теоретические основы использовались нами в проведении научных исследований, в разработке новых образовательных программ, практических тренингах и занятиях со студентами и представителями бизнеса в городе Красноярске.

Цели проекта развития бизнес-среды в Красноярске. Задача ускоренного развития этической компетентности бизнес-сообщества города Красноярска связана прежде всего с «трансграничностью» территории Красноярского края, активным присутствием на ней представителей всех базовых деловых культур мира: моноактивной (западной), реактивной (восточной) и полиактивной (славянской).

Проект по исследованию и развитию этичности бизнес-среды города Красноярска ведется более десяти лет. Он объединил исследователей из разных научных структур: лаборатории прикладной и практической этики под руководством Е.Н. Викторук и Сибирского института проблем глобализации, руководителем которого является Ю.Н. Москвич. Сегодня общей площадкой проекта является Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева, самый значимый в регионе гуманитарный университет. Актуальность данного проекта, как показано выше, естественным образом вытекает из новой геополитической роли города Красноярска в формирующейся глобальной экономике. Цель проекта – исследование условий формирования и внедрение этикообразовательных технологий и практик, способствующих повышению этических стандартов образовательной и деловой среды города Красноярска в условиях меняющегося мира. Основанием проекта является многолетняя работа преподавателей, студентов и аспирантов вузов города Красноярска, ведущаяся в следующих направлениях: этико-просветительском, научно-методическом и научно-исследовательском.

Эти условно обозначенные направления объединяют следующие мероприятия: постоянный анализ российского и зарубежного опыта этического образования и научных исследований в области этики бизнеса; изучение состояния этики предпринимательской среды города Красноярска, выявление и развитие потенциала морального лидерства и возможностей его формирования посредством современных образовательных технологий, активного взаимодействия людей науки и бизнеса. Есть ряд долгосрочных научно-образовательных проектов: ежегодные научно-практические конференции «Этика и бизнес: философские, методологические и мировоззренческие аспекты». В настоящее время конференция приобрела более высокий статус и новое название – «Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии»; разработка новых образовательных этических курсов, опирающихся на инновационные образовательные технологии, этический практикум, практические занятия с элементами моделирования и деловой игры; семинары-практикумы, тренинги и мастер-классы по деловой этике и этикету для различных групп бизнес-сообщества; мероприятия по изучению корпоративной этики и корпоративной деятельности на предприятиях города Красноярска, имеющих развитые международные контакты (Coca-Cola, «Ванкорнефть»), Красноярское отделение «Психотерапевтической лиги» и другие); встречи и открытые дискуссионные площадки с писателями, учеными, предпринимателями, на которых обсуждаются актуальные проблемы современной этики и морали, их роль в успешном современном интернационализированном бизнесе.

Полученные научные результаты проекта представлены в [5–8]. Один из наиболее важных выводов этих исследований состоит в том, что ключевым понятием для многих представителей бизнес-сообщества города Красноярска является «инновационный человек», воплощающий в себе позитив-

ные эмоциональные характеристики протестантской этики и «конструктивные» ценности традиционной российской этики. Данная этическая установка является перспективной базой для согласования, понимания и принятия этических норм предпринимателей различных стран, которые также ориентируются на положительный образ «инновационного человека» с определенными этическими нормами. В проекте активно участвуют общественные организации предпринимателей и промышленников, Торгово-промышленная палата Восточно-Сибирского региона. Участники проекта готовы сотрудничать со всеми заинтересованными лицами и организациями России и других стран. Не случайно при финансовой поддержке проекта «Исследование проблем развития человека на базе Гуманитарной технологической платформы “Инновационный человек”» Программы стратегического развития КГПУ им. В.П. Астафьева на 2012–2016 гг. был издан целый ряд научных работ и инновационных учебных пособий, акцентирующих возрастание значимости этических аспектов науки и практики [9–10].

Библиографический список

1. Красноярский экономический форум // <http://www.krasnoforum.ru>. Дата обращения: 14.12.2018.
2. Москвич Ю. Неизбежное будущее Красноярска: Мировой глобальный город? // Еженедельник «Енисей – Аргументы недели». 2015. № 6. – С. 16.
3. Викторук Е.Н., Викторук Е.А. Этика в университете: соблазны и перспективы «пользовательского формата» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета. 2013. № 4 (26). – С.162–166.
4. Викторук Е.Н. Этика науки: практико-прикладной модус // Высшее образование в России. 2013. № 8–9. – С. 194–155.
5. Moskvich Y.N., Viktoruk E.N. Values of Innovation for Students, Experts and Entrepreneurs in Krasnoyarsk: Desired Ideal, Hopes

and Reality (Ценности инновационной деятельности для студентов, экспертов и предпринимателей Красноярска: желаемый идеал, надежды и реальность // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. (Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки). – Красноярск: СФУ. 2011. 4 (11). – С. 1507–1525

6. Viktoruk E.N., Chebotarev E.V. Ethical Education Innovations: Innovations: Ethic-Project Work in the sphere of Commercial Business-Education Humanities & Social Sciences // Journal of Siberian Federal University. Красноярск: СФУ. 2009. 2 (1). – С. 84–93.
7. Viktoruk E.N., Ardukhova O.S. Universals and pragmatics as substantial reference points of modern ethical education // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 6. № 6. С. 897-905
8. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н. Моральная кодификация как ответ на политические вызовы // Ведомости прикладной этики. 2013. № 43. – С.138–152.
9. Викторук Е.Н., Минеев В.В. Биоэтика. Лекции и материалы к практическим занятиям: учебное пособие. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. – 140 с.
10. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Черняева А.С. История и философия науки: от эпистемологии к этике: учебное пособие для аспирантов. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. 172 с.

НА ПУТИ К ЭТИКО-ФИЛОСОФСКОМУ ОСМЫСЛЕНИЮ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА

В.В. Минеев, Н.В. Джумабаева

Социальный капитал, социальные связи, доверие, Другой, социальная онтология.

Предпринимается попытка обозначить направление реконструкции понятия социального капитала в терминах этики и социальной онтологии и таким образом вскрыть философские основания данного понятия. Обосновывается тезис о парадоксальности понятия «социальный капитал» и о его роли в трансформации социально-экономической парадигмы.

ON THE ROAD TO THE ETHICAL-PHILOSOPHICAL REFLECTION ON THE CONCEPT OF SOCIAL CAPITAL

V.V. Mineev, N.V. Dzhumabayeva

Social capital, interpersonal relationships, trust, Other, social ontology.

An attempt is made to outline some direction of reshaping the concept of social capital in terms of ethics and social ontology and thus to reveal the philosophical grounds of this concept. The claim about the paradox of the social capital concept and about its role in the transformation of the socio-economic paradigm is justified.

Термину «социальный капитал» не менее ста лет. Но соответствующее понятие, конечно, старше. Еще Д. Юм, А. де Токвиль и их современники хорошо понимали экономическую значимость доверия, межличностных связей, группового потенциала. Но почти никто до Л.Д. Хэнифэна (за редчайшими исключениями) не называл потенциал позитивных взаимоотношений между людьми капиталом. Только к концу XX века интерес к способности социальных связей (или социальных сетей) выступать в качестве экономического, политического или иного ресурса резко возрос. В трудах П. Бурдьё, Дж. Коулмана, Р. Патнэма, Ф. Фукуямы и их менее знаменитых коллег сложилась и претерпела ряд трансформаций детально разработанная и весьма влиятельная концепция социального капитала [6]. Но по мере роста ее популярности стала усиливаться и критика. Социальный капитал стали называть расплывчатым, избыточным, метафорическим конструктом, которому не соответствует никакой объективный феномен [7]. И критика эта, увы, не лишена оснований. Ведь консенсуса в понимании сущности (а не просто каких-нибудь деталей) социального капитала не достигнуто. Надежные индикаторы не найдены. Обоснованные способы количественной оценки, измерения дан-

ного вида капитала не предложены. Избыточная сплоченность группы может ограничить свободу ее членов, привести группу к изоляции, а в конечном счете, затормозить ее экономическое и социальное развитие.

Цель данной статьи – подтвердить общенаучную значимость понятия «социальный капитал», переосмыслив его в контексте этико-философской, онтологической проблематики.

Не следует ставить знак равенства между многозначностью понятия (или многогранностью феномена) и расплывчатостью. В основании фундаментальных научных теорий обычно лежат неопределимые, но интуитивно ясные понятия – образы, метафоры, аналогии («множество», «больше», «меньше», «сознание как отражение»). Очень часто понятие рождается в результате компромисса. Является конвенцией, знаменующей готовность научного сообщества принять некоторый парадокс для того, чтобы двигаться вперед в ситуации, концептуально, казалось бы, неразрешимой. Таковы понятия бесконечно малого, бесконечно удаленной точки, материальной точки (разве может реально существовать объект, имеющий массу, но не имеющий размера?) и т.д. Понятие социального капитала – из их числа. Оно является теоретическим конструктом, имплицитно содержащим метафорический перенос, но это отнюдь не означает, что оно является фикцией или некорректным термином. А вариативность содержания часто позволяет использовать концепт как инструмент трансдисциплинарных исследований.

Итак, социальный капитал – парадоксальное понятие. Оно содержит внутреннее противоречие, поскольку предполагает экономическую трактовку того, что экономическим по своей сути не является – межличностных отношений. Более того, эта трактовка имеет характерную ценностно-идеологическую нагруженность, поскольку замысел редуци-

ровать потенциал социальности, всю бездонную глубину отношения «человек–человек» к капиталу может считаться позитивным в рамках лишь вполне определенного, причем весьма и весьма узкого мировоззрения. Имеем в виду попытки Коулмана концептуализировать отношения между людьми в терминах кредита и долга [3], готовность Бурдьё видеть в общении экономическую инвестицию [1], вообще стремление многих ученых редуцировать к экономическому аспекту, к количественной стороне дела нередуцируемые, часто несоизмеримые между собой человеческие качества. Или не похожие между собой культурные явления, традиции. «Экономическая инвестиция» – высокая оценка любви и дружбы.

Однако замечать в подходах Бурдьё или Коулмана один сплошной безнадежный и бесперспективный редукционизм было бы тоже неправильно. Ведь метафора социального капитала, метафора замечательная, открывает путь к постижению внеэкономических, в частности, экзистенциально-личностных и онтологических оснований экономической реальности.

Важнейшей стратегией сопротивления любым формам редукционизма, позитивизма и технократического мышления была и остается феноменология [5]. С точки зрения феноменологического подхода, задача философской рефлексии заключается в усмотрении глубинного смысла понятия, в описании опыта переживания некоторой интуитивно ясной сущности, которая может наполняться тем или иным конкретно-научным или конкретно-историческим содержанием. Какие именно смыслы изначально вкладывает сознание в концепты капитала, социальности и возникающего при их наложении социального капитала?

Капитал (от лат. *capitalis* – главный) свидетельствует, прежде всего, о своем главенствующем положении в структуре экономической, а также политической деятельности.

Это слово может обозначать также столицу, резиденцию правительства. Связь между языком и жизнью исключительно сложна [4]. Посредством слова «капитал» сам язык проговаривается о том, что ключевое значение придается так называемым активам, имуществу, собственности, благосостоянию, вещам, деньгам. Имущество, которое вкладывается в частный бизнес, используется при дальнейшем расширении производства и якобы способно к самовозрастанию. Но не живому труду, не человеку придается первостепенное значение. И это – нонсенс. Ни монеты, ни машины не могут иметь никакой ценности вне жизненного мира человека, который только один и знает о том, что монета – это средство обращения капитала, а не просто агрегат атомов и молекул. Однако в дальнейшем, от К. Маркса до Ж. Бодрийера и Ф. Фукуямы, непрерывно усиливается тенденция к расширительному толкованию термина. Складываются представления о человеческом, культурном, гражданском, социальном капитале, которые свидетельствуют о постепенной трансформации изначального понятия капитала в свою противоположность. По-другому и быть не могло. Ведь главное в социуме – люди, а не вещи.

Социальность – это выражение не столько примата целого над частью, сколько неперемного пребывания части в составе целого, в некоторой связи с Другими, а связь – это и есть постоянно длящееся взаимодействие. Социальность как сущность имеет внешнее проявление (зримая связь с Другими) и проявление внутреннее. Внешние взаимодействия отражаются в структуре самого элемента, то есть личности, человека, сознания, субъекта экономической деятельности, который всегда по самой своей сути диалогичен, предполагает присутствие Другого. Таким образом, в смысловой структуре социального капитала воспроизводятся важнейшие социально-онтологические сущности:

бытие-с-Другим, гармония, вера и доверие, толерантность, свобода, справедливость.

Доверие, важнейшее место которому в структуре социального капитала отводит, в частности, Ф. Фукуяма, предполагает лояльность, одобрение, поддержку, готовность к контактам. Суть доверия – в ожидании соблюдения верности, во взаимной готовности к диалогу. Верность – стабильность, неизменность в поведении, в проявлении чувств, в строгом следовании определенной системе ценностей (кодексу, закону, традиции). А нарушение верности – измена – это и есть собственно акт разрыва отношений, всегда, в той или иной степени, основанных на доверии. Невозможно доверие там, где нет уверенности в порядочности (неготовность совершить безнравственный поступок), в доброжелательности (отсутствие зависти и ревности), в человечности Другого. Но в таком случае социальный капитал вбирает в себя весь космос морально-этических отношений. Данный феномен предоставляет широчайшее поле для выхода теории в практику и для реализации идеала множественности парадигм прикладной этики [2].

Возможно, самое интересное и удивительное в феномене социального капитала – это его структура. Из чего, собственно говоря, складывается способность социальных связей вносить «самовозрастающий» вклад в эффективную экономику? Ответ парадоксальный: моральные нормы (или, точнее, их соблюдение, формат данной статьи не позволяет нам предпринять детальный анализ понятия). Парадоксален он хотя бы потому, что мораль часто внерациональна (поступаю так, потому что так *должен* поступить), направлена против прагматического интереса, а экономика – вещь в высшей степени рациональная и прагматичная. Между тем наш великий соотечественник А.В. Чаянов доказал, что экономика может быть моральной и не направленной на получение прибыли.

Социальный капитал – это многогранный феномен (и, соответственно, понятие), благодаря которому преодолевается коллизия между индивидуалистическими и коллективистскими тенденциями в развитии общества: индивид оптимально использует потенциал социума, а социум – потенциал индивида. Философское значение концепции социального капитала состоит, во-первых, в том, что она разрушает индивидуалистическую парадигму, все еще господствующую в экономической теории или, по меньшей мере, в некоторых ее разделах. И, во-вторых, позволяет сделать важный шаг в направлении того, чтобы осмыслить экономику как проявление структуры диалогических, а значит, морально-этических отношений, образующих гораздо более глубокий уровень бытия человека. Ведь диалог человек способен вести только с другим человеком, а не с «источником информации» и не с «элементом производства». Что касается того, могут ли выступать моральными субъектами и участниками диалога животные, то это другой, особо трудный вопрос, убедительный ответ на который научно-философское сообщество дать пока не может.

Библиографический список

1. Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 5. – С. 40–67.
2. Викторук Е.Н. Этика перемен: этика неклассических теорий морали. Монография. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2002. – 188 с.
3. Коулман Д. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. – С. 122–139.
4. Лобанова Н.И. Язык (мышление) и жизнь: должное и сущее (раздумья над книгой Ш. Балли «Язык и жизнь») // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1–4 (61). – С. 206–208.

5. Минеев В.В. Феноменология как стратегия сопротивления медиализаторским установкам // Научно-исследовательские разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2017. № 3 (20). С.54–60.
6. Стрельникова Л.В. Социальный капитал: типология зарубежных подходов // Общественные науки и современность. – 2002 . – № 3 – С. 33–41.
7. Portes A. Social Capital: Its Origins and Application in Modern Sociology // Annual Review of Sociology. 1998. Vol.24.– P. 21.

ЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС О ПРОБЛЕМАХ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА (ВОЛОНТЕРСТВА) В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е.В. Штарк, Н.А. Карелина

Этика, мотивация, феномен добровольчества.

В статье рассматриваются этические проблемы, связанные с феноменом добровольчества в современной России.

ETHICAL DISCOURSE ON VOLUNTEERING (VOLUNTEERING) IN MODERN RUSSIA

E.V. Shtark, N.A. Karelina

Ethics, motivation, the phenomenon of volunteerism.

The article deals with ethical problems associated with the phenomenon of volunteerism in modern Russia.

В современную эпоху все актуальнее становится развитие и преобразование отечественного социума в культурном, социальном и моральном плане. Современный мир, и российское общество в частности, остро переживают процесс переоценки моральных ценностей, что отражается в различных сферах жизни социума. Перед человеком все чаще поднимается вопрос о норме моральных ценностей, о том, где та самая золотая середина в морали, которая выступает за рамки правовых законов, но может и должна

быть приемлема для большинства граждан. И одним из вариантов эффективного совершенствования человеческого общества в культурном и моральном плане является развитие и поддержка государством добровольческих инициатив и волонтерского движения в современной России. Президентом Российской Федерации 2018 год объявлен Годом добровольца (волонтера), а также 5 декабря, начиная с 2017 года на государственном уровне утвержден День добровольца (волонтера) в России.

Становление сознания добровольца (волонтера) и в целом рассмотрение его мировоззрения, представляет безусловный интерес как с исторической, так и с этической точек зрения. В прагматичном мире представление о добровольной помощи, не подразумевающей какого-либо вознаграждения, часто может вызывать непонимание со стороны многих людей. Изучая специфику сознания и мировоззрения добровольца (волонтера), необходимо сосредоточить внимание на причинах мотивации в его поведении, так, например, как заключает А.В. Разин: «... в морали человек нередко поступает вопреки своим интересам, жертвуя собой ради других. Это противоречит здравому смыслу и тем не менее имеет место. Отсюда возникает вопрос о том, каковы основания такого поведения, не свидетельствует ли это о том, что мир устроен сложнее, чем кажется нам на первый взгляд?» [3]. Или, другими словами, во имя чего человек совершает нравственное действие? При этом многие философы сходятся во мнении, что нравственное самоопределение личности всегда предполагает свободу принятия решений, и в связи с этим человеческий выбор предполагает моральную автономию. Но, вместе с тем, существует мнение, что свобода выбора по существу является иллюзией, так как в мире, по словам А.В. Разина, ничего не происходит случайно. Таким образом, на высшем уровне человек обретает стоическое спокойствие, подразу-

мевающее, что в причинно обусловленном мире по существу ничего изменить нельзя. Однако существует и диаметрально противоположная точка зрения, которая считает свободным выбором только такой, который не опирается на какую-либо систему ценностей, а является некоей трансцендентной реальностью. Эта философия сравнивает моральный выбор с созданием произведения искусства.

В момент становления мотивации добровольца (волонтера) происходит серьезная переоценка ценностей. Таким образом, мнение А.В. Разина, с нашей точки зрения, справедливо и для становления мотивации добровольца. Этот человек, преодолевая свои физиологические потребности, стремится к совершенству, делает свой сознательный моральный выбор, относится с уважением к накопленному опыту знаний и моральным ценностям общества. Итак, добровольчество призвано развивать и совершенствовать как личность, так и общество в целом. С законодательной точки зрения, регулярно обращается внимание Правительства Российской Федерации на развитие добровольческих инициатив в российском обществе, но если до настоящего времени первые добровольческие (волонтерские) организации в основном опирались на зарубежный опыт и сталкивались с противоречиями в законодательной базе, а также смутным представлением граждан по отношению к некоммерческим организациям (НКО), то теперь «свое участие в добровольческой деятельности в настоящее время подтверждают 15% опрошенных взрослых российских граждан. В то же время, по данным социологических опросов, свою готовность работать на добровольной основе декларировали 50% опрошенных» [5], что, безусловно, подтверждает актуальность данного вопроса. Так, еще 26.06.2017 г. Минэкономразвития России подготовил проект распоряжения Правительства РФ «Об утверждении концепции развития добровольче-

ства (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года». В данном документе учитывается успешный опыт зарубежных стран и предлагаются конкретные направления практической реализации добровольческой деятельности с учетом особенностей современной России, рассматриваются вопросы совершенствования нормативно-правовой базы, а также привлечение к содействию развития добровольчества со стороны органов государственной власти и местного самоуправления. Предлагаемая «Концепция максимально охватывает развитие добровольчества (волонтерства) в различных профессиональных и социальных группах, включая, в частности, студенческое волонтерство, инклюзивное волонтерство, специализированное добровольчество (с подготовкой добровольцев для сфер здравоохранения, служб спасения, МВД и пр.), добровольчество в разных возрастных категориях, таких как детское и молодежное добровольчество, добровольчество для людей среднего и старшего возраста ("серебряное" волонтерство), а также в семейных формах, учитывая при этом региональные и местные условия осуществления добровольческой деятельности» [5].

Но, несмотря на признанную важность развития добровольческих инициатив, что отмечается и общественностью и Правительством, существует масса проблем в фактической мотивации и реализации труда добровольцев, а также государственного и правового контроля в данном секторе, которые, прежде всего, связаны с экономическим состоянием современного общества. Например, при колоссальном увеличении количества организаций за последние годы, которые занимаются волонтерской деятельностью, далеко не всегда осуществляется должный контроль со стороны государства за их деятельностью, что негативно сказывается на качестве работы некоммерческих организаций, а также на снижении авторитета и уровня доверия к данному виду

деятельности среди населения. Следует отметить, что Правительством объективно оценивается отношение общества к развитию добровольчества, и на сегодняшний день в данном направлении уже сделано очень многое, но, помимо существующего законодательства в сфере НКО, также внедряются законопроекты, которые рассматривают развитие данного направления в российском обществе в перспективе.

В заключение, хотелось бы привести слова А.В. Разина: «Здравый смысл и опыт существования человечества в лице многих поколений показывают, что жизнь человечества должна продолжаться, что ее поддержание является святой обязанностью каждого человека, что он сам, через свои нравственные искания должен найти смысл связи жизни поколений, установить свои индивидуальные связи с историей, с жизнью своего народа» [6]. В данной статье автор совершенно справедливо указывает на важность в становлении мировоззрения человека ощущения себя частью одного целого, высокий уровень ответственности за свой выбор, уважительное отношение к жизни и здоровью окружающих, патриотизм, любовь к людям в целом – во все времена эти качества характеризовали человека культурного и морального. С нашей точки зрения, в эпоху современности именно волонтерство (добровольчество) способно напоминать гражданам в различных ситуациях, разным по возрасту, статусу и т.п., что все мы – часть одного общества, что мы как культурные люди должны сознавать проблемы социума и не быть отстраненно безразличными к их решению, принимать активное участие и делать это грамотно, культурно и с удовольствием.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ «О Дне добровольца (волонтера)» от 27.11.2017 №572 Москва, Кремль.

2. Разин А.В. Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 7. Философия, 2006. №2. Этика. Кант и нравственная свобода. С. 52-53.
3. Разин А.В. Свобода выбора и принципы нормативного самоопределения личности. Философия религии: Альманах. Восточная литература Москва, 2013. С. 257.
4. Федеральный закон от 11 августа 1995 г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», а также Концепции содействия развитию благотворительной деятельности добровольчества в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2009 г. N 1054-р. В соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 г. N 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» развитие добровольчества выступает важной составной частью в деятельности по поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций.
5. Проект Распоряжения Правительства РФ «Об утверждении концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» (по состоянию на 26.06.2017) (подготовлен Минэкономразвития России http://liga-volontеров.ru/wp-content/uploads/2._proekt_koncepcii_razvitiya_volonterskogo_dvizheniya_do_2025_goda.pdf)
6. Разин А.В. Свобода выбора и принципы нормативного самоопределения личности. Философия религии: Альманах. Восточная литература Москва, 2013. С. 271.

Содержание

Андреев А.Н., Артемьева С.И. Философская структура художественного текста.....	3
Андреев А.Н., Артемьева С.И. Конфликт прав человека и прав личности в культуре	9
Аймалетдинов Р.Т., Коваленко А.М., Кащенко Т.Л. Символизм насекомых в экзистенциальной литературе	18
Ахмеева М.Р., Соколова А.А., Артемьева С.И. Информационная война и великая российская революция	24
Зайцева Е.Д., Артемьева С.И. Октябрьская революция 1917 г. в современных англоязычных СМИ.....	28
Ульянов Г.С. Нестабильность как издержка глобализации	33
Попкова Н.А. Идея новых ценностей в контексте представлений о глобализации и глобальных проблемах	40
Слученкова Л.А., Андреев Д.А. Проявления духовной деградации человека и общества	46
Полежаева О., Сурихина А. Смертная казнь сквозь призму философских представлений о жизни	53
Лосева Д.О., Талкина В.А., Чернышова Е.Е. Идея сверхчеловека: от мифа к научному проекту	60
Кубрак А.Д. Информационные войны и нравственное сознание личности	67

Литвинова А.Г., Антошечкина Г.К. Психогуманитарная терапия общества.....	73
Куйдина Е., Копылова Е. Важность изучения античной философии для студентов-психологов	76
Кондратова В., Скобейко К. Этика софистов: история и современное изучение проблемы	81
Мещерякова А., Жигаева К., Жукова А. Практическая философия в пифагорейской этике	86
Лобанова Н.И. Детство и проблема времени	92
Логунова Л.В. Современная социология: этика и трудности перевода	100
Черняева А.С. Digital humanities и этика науки.....	107
Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н. Формирование этических компетенций красноярского бизнес-сообщества: опыт и перспективы трансграничного пространства	111
Минеев В.В., Джумабаева Н.В. На пути к этико-философскому осмыслению концепции социального капитала.....	119
Штарк Е.В., Карелина Н.А. Этический дискурс о проблемах добровольчества (волонтерства) в современной России	126

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АЙМАЛЕТДИНОВ Ренат – студент «Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»; e-mail: vet-7@mail.ru

АНДРЕЕВ Анатолий Николаевич – доктор философских наук, профессор «Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»; e-mail: vet-7@mail.ru

АНДРЕЕВ Денис – студент 2 курса Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: denizzandreev@gmail.com

АНТОШЕЧКИНА Галина – студентка 3 курса Института социально-гуманитарных технологий КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: ms.litvinova97@mail.ru

АРТЕМЬЕВА Светлана Ивановна – кандидат исторических наук, доцент «Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»; e-mail: vet-7@mail.ru

АХМЕЕВА Милена Романовна – студентка 3 курса «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»; e-mail: vet-7@mail.ru

ВИКТОРУК Елена Николаевна – доктор философских наук, профессор; заведующая кафедрой философии, социологии и религиоведения ФБГОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева»; e-mail: eviktoruk@yandex.ru

ДЖУМАБАЕВА Наталья Викторовна – сотрудник Красноярского научного центра СО РАН; e-mail: vvmineev@mail.ru

ЖИГАЕВА Ксения – студентка 2 курса Института социально-гуманитарных технологий КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: 22835422@mail.ru

ЖУКОВА Анастасия – студентка 2 курса Института социально-гуманитарных технологий КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: 22835422@mail.ru

ЗАЙЦЕВА Евгения Дмитриевна, магистрант Института иностранных языков Российского университета дружбы народов (РУДН); e-mail: vet-7@mail.ru

КАРЕЛИНА Наталья Андреевна – старший преподаватель Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого; e-mail: elenashtark@mail.ru

КАЩЕНКО Татьяна Леонидовна – кандидат философских наук, доцент «Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»;
e-mail: vet-7@mail.ru

КОНДРАТОВА Валентина – студентка 2 курса Института социально-гуманитарных технологий КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: skobejko2015@yandex.ru

КОПЫЛОВА Екатерина – студентка 2 курса Института социально-гуманитарных технологий КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: lizak1502@gmail.com

КУБРАК Александр Дмитриевич – студент 2 курса факультета «Мировая экономика и право» Сибирского государственного университета путей сообщения;
e-mail: nmartishina@yandex.ru

КУЙДИНА Елизавета – студентка 2 курса Института социально-гуманитарных технологий КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: lizak1502@gmail.com

ЛИТВИНОВА Анастасия – студентка 3 курса Института социально-гуманитарных технологий КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: ms.litvinova97@mail.ru

ЛОГУНОВА Лариса Валентиновна – кандидат философских наук, доцент Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: log1444@yandex.ru

ЛОСЕВА Дарья – студентка 2 курса Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: katena.chernyshova.2016@mail.ru

МИНЕЕВ Валерий Валерьевич – доктор философских наук, профессор Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: vvmineev@mail.ru

МЕЩЕРЯКОВА Анастасия – студентка 2 курса Института социально-гуманитарных технологий КГПУ им. В.П. Астафьева;
e-mail: 22835422@mail.ru

МОСКВИЧ Юрий Николаевич – заместитель проректора по науке и международной деятельности Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: eviktoruk@yandex.ru

ПОЛЕЖАЕВА Ольга – студентка 2 курса Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева;
e-mail: polejaevaolya@gmail.com

ПОПКОВА Наталья Александровна – аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: natusyazolotaryova@mail.ru

СОКОЛОВА Анна Анатольевна – студентка 3 курса «Московский государственный университет технологий и управления имени К.Г. Разумовского (ПКУ)»; e-mail: vet-7@mail.ru

СКОБЕЙКО Ксения – студентка 2 курса Института социально-гуманитарных технологий КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: skobejko2015@yandex.ru

СУРИХИНА Анастасия – студентка 2 курса Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: polejaevaolya@gmail.com

ТАЛКИНА Вероника – студентка 2 курса Красноярского государственного педагогического универ-

ситета им. В.П. Астафьева; e-mail: katena.chernyshova.2016@mail.ru

УЛЬЯНОВ Герман Сергеевич – аспирант Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: german92u@mail.ru

ЧЕРНЫШОВА Екатерина – студентка 2 курса Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева; e-mail: katena.chernyshova.2016@mail.ru

ЧЕРНЯЕВА Александра Сергеевна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Сибирского государственного технологического университета; e-mail: as30mai@mail.ru

ШТАРК Елена Владимировна старший преподаватель Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого; e-mail: elenash tark@mail.ru

ЧЕЛОВЕК, СЕМЬЯ И ОБЩЕСТВО:
ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

VII Международный
научно-образовательный форум

ЭТИКА МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНОЛОГИИ

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции

Красноярск, 24 октября 2018 г.

Электронное издание

Редактор *Н.А. Агафонова*
Корректор *А.П. Малахова*
Верстка *Н.С. Хасанишина*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 23.01.19.
Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 8,5